

СЕРИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТРАТЕГИРОВАНИЯ
VII Международная научно-практическая конференция
30-31 мая, 2024 г.

Том XV

АРКТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТАРИУМ СТРАТЕГА
Сборник избранных научных статей и материалов конференции

Под научной редакцией В. Л. Квинта

STRATEGIZING: THEORY AND PRACTICE
The Seventh International Research-to-Practice Conference
On May 30-31, 2024

Volume XV

ARCTIC STRATEGIC UNIVERSITARIUM
Collection of selected research articles and proceedings of the conference

Editorial Research Supervisor: Dr. Vladimir L. Kvint

*К столетию со дня рождения
крупнейшего организатора промышленности
и выдающегося стратега
Владимира Ивановича Долгих*

FEDERAL RESEARCH CENTRE "KOLA SCIENCE CENTRE OF THE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES"
Luzin Institute for Economic Studies

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
Moscow School of Economics
Economic and Financial Strategy Department

Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University
«Mathematical Methods for the Analysis of Complex Systems»

Institute of Mathematical Research of Complex Systems
Center for Strategic Studies

SHANGHAI UNIVERSITY
School of Economics

SERIES
«ECONOMIC AND FINANCIAL STRATEGY»

STRATEGIZING: THEORY AND PRACTICE
The Seventh International Research-to-Practice Conference
On May 30-31, 2024

Volume XV

ARCTIC STRATEGIC UNIVERSITARIUM

*Collection of selected research articles
and proceedings of the conference*

Editorial Research Supervisor:
Dr. Vladimir L. Kvint

Murmansk — Apatity
Publishing House of the Kola Science Center
2024

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «КОЛЬСКИЙ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
Московская Школа Экономики
Кафедра экономической и финансовой стратегии

Междисциплинарная научно-образовательная школа
Московского университета
«Математические методы анализа сложных систем»

Институт математических исследований сложных систем
Центр стратегических исследований

ШАНХАЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Школа Экономики

СЕРИЯ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТРАТЕГИРОВАНИЯ
VII Международная научно-практическая конференция
30-31 мая, 2024 г.

Том XV

АРКТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТАРИУМ СТРАТЕГА

Сборник избранных научных статей и материалов конференции

Под научной редакцией
В. Л. Квинта

Мурманск — Апатиты
Издательство Кольского научного центра
2024

УДК 338
ББК 65
Т33

Председатель редакционного совета:
академик, Иностранный член РАН, д-р экон. наук, проф. В. Л. Квинт

Редакционный совет:
д-р экон. наук, проф. И. В. Новикова
канд. экон. наук В.В. Дядик
канд. экон. наук Р.В. Баддылевич
канд. экон. наук Н.И. Сасаев

Под научной редакцией академика, Иностранного члена РАН,
д-ра экон. наук, проф. В. Л. Квинта

Научные статьи и материалы конференции публикуются в авторской редакции.

Т33 Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VII Международной научно-практической конференции (30-31 мая 2024 г.). Т. XV. Арктический Университариум стратега / под научной редакцией В. Л. Квинта. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра, 2024. – 161 с. – (Экономическая и финансовая стратегия).

ISBN 978-5-91137-519-5

В сборнике представлены научные статьи и материалы участников сессии «Арктический Университариум стратега» VII Международной научно-практической конференции «Теория и практика стратегирования». В сессии конференции принимают участие члены Российской академии наук, доктора наук, профессора, магистранты и аспиранты, научные сотрудники и специалисты в сфере стратегирования, руководители промышленных предприятий различных уровней и отраслей из многих регионов России, в том числе из Апатитов, Мурманска, Москвы, Кузбасса, Санкт-Петербурга, а также иностранные ученые из Армении, Германии, Израиля, Киргизской Республики, Китая, Монголии, Словении, США, Республики Узбекистан и Франции. Исследования посвящены теоретическим, методологическим и практическим вопросам стратегирования.

Научные статьи и материалы конференции, опубликованные в данном сборнике, полезны научным работникам, специалистам-практикам в области стратегирования, а также аспирантам и студентам высших учебных заведений.

УДК 338
ББК 65

ISBN 978-5-91137-519-5
doi: 10.37614/978.5.91137.519.5

© Коллектив авторов, 2024
© ФИЦ КНЦ РАН, 2024

UDC 338

*Chairman of the Editorial Board:
Foreign Member of the Russian Academy of Sciences,
D.Sc. (Econ.), Prof. Vladimir L. Kvint*

Editorial board:
D.Sc. (Econ.), Prof. Irina V. Novikova;
PhD. (Econ.) Vladimir V. Dyadik
PhD. (Econ.) Roman V. Badylevich
PhD. (Econ.) Nikita I. Sasaev;

Editorial Research Supervisor:
Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, D.Sc. (Econ.),
Prof. Vladimir L. Kvint;

Research articles and proceedings of the conference are published in the original edition.

Strategizing: Theory and Practice: Collection of Selected Research Articles and Proceedings of the Seventh International Research-to-practice Conference (05/30/2024-05/31/2024). Vol. XV. Arctic Strategic Universitarium / under the editorial research supervision of Dr. Vladimir L. Kvint. – Apatity: Publishing house of the Kola Science Centre, 2024. – 161 p. – (Economic and Financial Strategy).

ISBN 978-5-91137-519-5

The Collection contains selected research articles and proceedings of participants of the session «Arctic Strategic Universitarium» of the Seventh International Research-to-Practice Conference «Strategizing: Theory and Practice». The session of the conference is attended by members of the Russian Academy of Sciences, professors, doctors of sciences, PhD candidates, postgraduate and graduates students, researchers and professionals in the field of strategizing, heads of industrial enterprises of various levels and industries from many regions of Russia, including from Apatity, Murmansk, Moscow, Kuzbass Region, St. Petersburg, as well as foreign researchers from Armenia, China, France, Germany, Israel, Kyrgyz Republic, Mongolia, Slovenia, USA and Republic of Uzbekistan. Research studies describe the theoretical, methodological and practical issues of strategizing.

Research articles and proceedings of the conference published in this collection are useful for researchers and scientists, practitioners in the field of strategizing, as well as postgraduates, graduates students and students of higher educational institutions.

UDC 338

ISBN 978-5-91137-519-5
doi: 10.37614/978.5.91137.519.5

© Team of authors, 2024
© FRC KSC RAS, 2024

该合集包含第七届国际研究实践会议“战略制定：理论与实践”“北极战略大学”会议参与者的精选研究文章和会议记录。出席会议的有俄罗斯科学院院士、教授、理学博士、博士生、研究生、战略制定领域的研究人员和专业人士、各级工业企业和行业的负责人。俄罗斯地区，包括来自阿帕蒂特、摩尔曼斯克、莫斯科、库兹巴斯地区、圣彼得堡，以及来自亚美尼亚、中国、法国、德国、以色列、吉尔吉斯共和国、蒙古、斯洛文尼亚、美国和乌兹别克斯坦共和国的外国研究人员。研究描述了战略制定的理论、方法和实践问题。

该文集中出版的研究文章和会议记录对研究人员和科学家、战略制定领域的从业者以及研究生、研究生和高等教育机构的学生很有用。

Уважаемые коллеги!

Вы держите в руках сборник избранных научных статей и материалов участников сессии «Арктический Университариум стратега» VII Международной научно-практической конференции «Теория и практика стратегирования». Арктическая сессия конференции была организована Институтом экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, кафедрой экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ имени М.В.Ломоносова, Междисциплинарной научно-образовательной школой Московского университета «Математические методы анализа сложных систем», Центром стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ и Школой экономики Шанхайского университета.

В сессии конференции приняли участие члены Российской академии наук, доктора наук, профессора, магистранты и аспиранты, научные сотрудники и специалисты в сфере стратегирования, руководители промышленных предприятий различных уровней и отраслей из многих регионов России, в том числе из Апатитов, Мурманска, Москвы, Кузбасса, Санкт-Петербурга, а также иностранные ученые из Армении, Германии, Израиля, Киргизской Республики, Китая, Монголии, Словении, США, Республики Узбекистан и Франции.

Работу сессии «Арктический Университариум стратега» с приветственными словами открыли Заместитель Губернатора Мурманской области Елена Васильевна Дягилева, Председатель Комитета по образованию и науке Мурманской областной Думы Алексей Геннадьевич Гиляров, Заместитель председателя комитета по труду, вопросам миграции и занятости населения Мурманской областной думы Сергей Вадимович Свинин, Министр образования и науки Мурманской области Диана Николаевна Кузнецова, Иностраннный член РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии МШЭ, академик Владимир Львович Квинт.

Работа сессии продолжилась на пленарных заседаниях «Арктика-2035: стратегирование новых горизонтов» и «Российская Арктика: новые вызовы, возможности, стратегии»,

круглом столе «Стратегические инициативы устойчивого развития российской Арктики», а также на секциях «Регионально-отраслевое стратегирование Арктической зоны России», «Стратегирование арктического туризма», «Первые шаги в стратегировании». Научные доклады коснулись разных тем, посвященных теории стратегии, методологии и практики стратегирования Арктической зоны России.

В этот же день состоялась открытая лекция академика В.Л. Квинта, посвященная теории, методологии и практике стратегирования, а также презентация книг "Библиотека Стратега", Библиотека "Стратегия Кузбасса", Библиотека "Стратегия Дальнего Востока России", "Экономическая и финансовая стратегия" и журналов кафедры, о которых подробно рассказала профессор И.В. Новикова. По окончании презентации основные книги были переданы в Центральную городскую библиотеку г. Мурманска, Мурманскую государственную областную универсальную научную библиотеку, Центральную научную библиотеку Кольского научного центра РАН.

Авторы выражают благодарность ФосАгро и СЗФК за поддержку конференции и за издание данного сборника.

Благодарим всех участников за плодотворную и креативную работу на пленарных и секционных заседаниях.

Редакционный совет

Dear Colleagues!

You are holding in your hands a Collection of selected scientific articles and proceedings of the session «Arctic Strategic Universitarium» of the Seventh International Research-to-Practice Conference «Strategizing: Theory and Practice». The conference was organized by the Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, the Economic and Financial Strategy Department of the Moscow School of Economics Lomonosov Moscow State University, Interdisciplinary Scientific and Educational School of Lomonosov Moscow State University «Mathematical methods for the analysis of complex systems», the Center for Strategic Studies at Lomonosov Moscow State University' Institute of Mathematical Research of Complex Systems and School of Economics at the Shanghai University.

The session of the conference is attended by members of the Russian Academy of Sciences, professors, doctors of sciences, PhD candidates, postgraduate and graduates students, researchers and professionals in the field of strategizing, heads of industrial enterprises of various levels and industries from many regions of Russia, including from Apatity, Murmansk, Moscow, Kuzbass Region, St. Petersburg, as well as foreign researchers from Armenia, China, France, Germany, Israel, Kyrgyz Republic, Mongolia, Slovenia, USA and Republic of Uzbekistan.

The work of the session “Arctic Universitarium Strategist” was opened by the Deputy Governor of the Murmansk Region Elena V. Dyagileva, Chairman of the Committee on Education and Science of the Murmansk Regional Duma Alexey G. Gilyarov, Vice Chair of the Committee on Labour, Migration and Employment Issues of the Murmansk Regional Duma Sergey V. Svinin, Minister of Education and Science of the Murmansk region Diana N. Kuznetsova, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Life-time), Dr.Sc. (Econ.), Professor of Political Economy, Chair Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics Vladimir L. Kvint.

The work of the session continued at the Plenary Meetings “Arctic 2035: New Horizons Strategizing” and “Russian Arctic: new challenges, opportunities, strategies”, the round-table conference

“Strategic initiatives for the sustainable development of the Russian Arctic”, as well as at the sections “Regional And Industrial Strategizing of The Arctic Zone of Russia”, “Arctic Tourism Strategizing”, “First Steps in Strategizing”. Research reports touched on various topics devoted to the theory of strategy, methodology and practice of strategizing the Arctic Zone of Russia.

On the same day, Professor Vladimir L. Kvint gave an open lecture on the theory, methodology and practice of strategizing, Professor Irina V. Novikova gave a presentation of the book series " The Strategist's Library ", Library "Kuzbass Strategy Library", Library " Strategy of The Russian Far East Library ", Library "Economic and Financial Strategy" and journals. At the end of the presentation, the main books were presented to the Municipal Cultural Budget Institution «Central city library of Murmansk», the Murmansk State Regional Universal Scientific Library, the Central Scientific Library of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

The authors are thankful to PhosAgro and North-Western Phosphorous Company for supporting of the conference and the Collection publication.

Editorial Board is very grateful to all conference participants for productive and creative work on the plenary meetings and on the sections.

Editorial board

亲爱的同事们！

您手中拿着第七届国际研究实践会议“战略制定：理论与实践”的“北极战略大学”会议精选科学文章和会议记录集。本次会议由俄罗斯科学院科拉科学中心卢津经济研究所、莫斯科经济学院经济与金融战略系、莫斯科国立大学跨学科科教学院主办《复杂系统分析的数学方法》，莫斯科国立大学战略研究中心复杂系统数学研究所和上海大学经济学院。

出席会议的有俄罗斯科学院院士、教授、理学博士、博士生、研究生、研究生、战略制定领域的研究人员和专业人士、各级工业企业和行业的负责人。俄罗斯地区，包括来自阿帕蒂特、摩尔曼斯克、莫斯科、库兹巴斯地区、圣彼得堡，以及来自亚美尼亚、中国、法国、德国、以色列、吉尔吉斯共和国、蒙古、斯洛文尼亚、美国和乌兹别克斯坦共和国的外国研究人员。

“北极大学战略家”会议由摩尔曼斯克州副州长埃琳娜·V·迪亚吉列娃 (Elena V. Dyagileva)、摩尔曼斯克州杜马教育和科学委员会主席、劳动委员会副主席阿列克谢·G·吉利亚罗夫 (Alexey G. Gilyarov) 主持**开幕**，摩尔曼斯克地区杜马的移民和就业问题谢尔盖·V·斯维宁 (Sergey V. Svinin)，摩尔曼斯克州教育和科学部部长 戴安娜·N·库兹涅佐娃 (Diana N. Kuznetsova)，俄罗斯科学院外籍院士（终身）、科学博士。（经济学），莫斯科国立大学莫斯科经济学院政治经济学教授、经济与金融战略系主任 Vladimir L. Kvint。

本届会议的工作在“北极2035：战略新视野”和“俄罗斯北极：新挑战、机遇、战略”全体会议、“俄罗斯北极可持续发展战略举措”圆桌会议上继续进行，以及“俄罗斯北极地区的区域和产业战略”、“北极旅游战略”、“战略制定的第一步”等部分。科学报告涵盖了各种 致力于战略理论、方法论和实践的主题 制定俄罗斯北极地区战略

当天，Vladimir L. Kvint教授做了关于战略制定的理论、方法论和实践的公开讲座，Irina V. Novikova教授介绍了《战略家的图书馆》系列丛书、图书馆《库兹巴斯战略图书馆》、图书馆《俄

罗斯远东图书馆战略》、图书馆《经济金融战略》及期刊。推介会最后，主要图书被赠送给市文化预算机构“摩尔曼斯克中央城市图书馆”、摩尔曼斯克州地区通用科学图书馆、俄罗斯科学院科拉科学中心中央科学图书馆。

作者感谢 PhosAgro 和西北磷公司对会议和合集出版的支持。

编委会非常感谢所有与会者在全体会议和各部分中所做的富有成效和创造性的工作。

编辑委员会

ПРОГРАММНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

- *Квинт Владимир Львович* - академик, Иностраннный член РАН, д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат Высшей научной награды Московского университета - премии имени М.В. Ломоносова I степени за цикл исследований: «Теория стратегии и методологии стратегирования», директор Центра стратегических исследований ИМИСС, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В.Ломоносова
- *Новикова Ирина Викторовна* - д.э.н., Лауреат премии имени И.И. Шувалова за научные работы I степени за цикл работ «Стратегирование занятости населения в цифровой экономике», профессор кафедры экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ имени М.В.Ломоносова, ведущий научный сотрудник, Центр стратегических исследований, Институт математических исследований сложных систем, МГУ имени М.В.Ломоносова
- *Дядик Владимир Владимирович* - к.э.н., первый заместитель генерального директора Кольского научного центра Российской академии наук;
- *Бадылевич Роман Викторович* - к.э.н., ученый секретарь, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук;
- *Сасаев Никита Игоревич* – к.э.н., доцент кафедры экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ имени М.В.Ломоносова, ответственный секретарь конференции
- *Власюк Людмила Ивановна* - к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии, МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова;

- *Мидов Аслан Замирович* – к.э.н., доцент кафедры экономической и финансовой стратегии, МШЭ МГУ имени М.В.Ломоносова;
- *Данилин Константин Павлович* - Специалист по связям с общественностью Кольского научного центра Российской академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ «АРКТИКА-2035: СТРАТЕГИРОВАНИЕ
НОВЫХ ГОРИЗОНТОВ»

**СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКИХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД.....21**
(Краснопольский Борис Хананович)

**СТРАТЕГИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
АРКТИЧЕСКИХ МОНОГОРОДОВ33**
(Дядик Владимир Владимирович)

**ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ
ОТРАСЛЕВОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ39**
(Сасаев Никита Игоревич)

СЕКЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ»

**ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАНИЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ
АРКТИКИ45**
(Жаров Владимир Сергеевич)

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЦИФРОВОГО
РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ51**
(Власюк Людмила Ивановна)

**ДИСТАНЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОИСКА И
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОСВОЕНИЯ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ УГЛЕВОДОРОДОВ
АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА58**

(Ильинский Александр Алексеевич, Жевлаков Александр Павлович, Позднякова Виктория Владимировна, Кустикова Марина Александровна)

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ
ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА РОССИЙСКОЙ
АРКТИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА64**

(Рослякова Наталья Андреевна, Волков Александр Дмитриевич)

СЕКЦИЯ «СТРАТЕГИРОВАНИЕ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА»

**СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
КЛАСТЕРОВ КАК ОПТИМАЛЬНОЙ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗРФ70**

(Попова Анна Федоровна, Хлабыстина Ольга Федоровна)

СЕКЦИЯ «ПЕРВЫЕ ШАГИ В СТРАТЕГИРОВАНИИ»

**РОЛЬ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ В
СТРАТЕГИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИИ.....81**

(Герелишин Роман Игоревич)

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВБЛИЗИ И В ЗОНЕ КРАЙНЕГО СЕВЕРА (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ПАО «ТГК-1»).....	91
<i>(Попов Глеб Сергеевич)</i>	
ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	95
<i>(Фесянова Оксана Алексеевна)</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ УГЛЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КУЗБАССЕ	103
<i>(Логинов Дмитрий Львович)</i>	
МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ	109
<i>(Каминов Даниил Андреевич)</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. НОРИЛЬСК	114
<i>(Зарецкий Андрей Андреевич)</i>	
СТРАТЕГИЯ 2035. СЕВЕРНЫЙ ШИРОТНЫЙ ХОД	126
STRATEGY 2035. THE NORTHERN LATITUDINAL COURSE	126
<i>(Полякова Ксения Вячеславовна)</i>	

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В
ОВОЩЕВОДСТВЕ.....133**

*(Алабина Татьяна Александровна, Рубцов Александр
Алексеевич, Сулейманова Гюнай Шакиркызы)*

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «С
ИНТЕРНЕТОМ НА «ТЫ» 60+» КАК АКТУАЛЬНЫЙ
КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА.....138**

*(Синяева Елена Станиславовна, Николаева Алена
Константиновна, Вотинова Елена Григорьевна)*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
ПЛАНИРОВАНИЕ, РИСКИ И ОПТИМИЗАЦИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ.....144**

(Су Фэйюе)

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
КОМПЛЕКСНОЙ ЗАСТРОЙКИ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ
И МИРЕ.....149**

(Моносов Андрей Леонидович)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....155

TABLE OF CONTENTS

PLENARY MEETING «ARCTIC 2035: NEW HORIZONS STRATEGIZING»

STRATEGY FOR THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE NORTH ARCTIC TRANSBOUNDARY TERRITORIES OF THE FAR EAST: AN INFRASTRUCTURE APPROACH21
(Boris H. Krasnopolski)

STRATEGIZING THE COMPETITIVENESS OF ARCTIC COMPANY TOWNS33
(Vladimir V. Dyadik)

JUSTIFICATION OF THE APPLICATION OF THE INDUSTRIAL STRATEGIZING METHODOLOGY FOR THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA DEVELOPMENT39
(Nikita I. Sasaev)

SECTION « REGIONAL AND INDUSTRIAL STRATEGIZING OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA»

GOAL ORIENTATION IN THE FORMATION OF A STRATEGY FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE ARCTIC REGIONS..45
(Vladimir S. Zharov)

STRATEGIC PRIORITIES FOR DIGITAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIA ARCTIC ZONE51
(Lyudmila I. Vlasyuk)

THE REMOTE DETECTION AND ENVIRONMENTAL MONITORING METHODS FOR THE HYDROCARBON DEPOSITS OF THE ARCTIC SHELF DEVELOPMENT58
(Alexander A. Ilinsky, Alexander P. Zhevlakov, Viktoriia V. Pozdniakova, Marina A. Kustikova)

**THE RUSSIAN ARCTIC PREFERENTIAL REGIME
TRANSFORMATIONAL EFFECTS IN THE CONTEXT OF
STRATEGIC PRIORITIES FOR THE MACROREGION
DEVELOPMENT.....64**

(Natalia A. Roslyakova, Alexander D. Volkov)

SECTION «ARCTIC TOURISM STRATEGIZING»

**STRATEGY FOR THE FORMATION OF ECONOMIC
CLUSTERS AS AN OPTIMAL SPATIAL ORGANIZATION
OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE RUSSIAN ARCTIC..... 70**

(Anna F. Popova, Olga F. Khlabytina)

SECTION «FIRST STEPS IN STRATEGIZING»

**THE ROLE OF RESOURCE-ORIENTED REGIONS IN
STRATEGIZING OF THE RUSSIAN ARCTIC ZONE.....81**

(Roman I. Gerelishin)

**FEATURES OF STRATEGIZING THE HEAT-POWER
INDUSTRY IN REGIONS LOCATED CLOSE TO AND IN
THE FAR NORTH (BASED ON MATERIALS FROM PJSC
“TGC-1”).....91**

(Popov Gleb)

**EFFECTIVE STRATEGIC MOTIVATION AT ENTERPRISES
OF THE ARCTIC REGION95**

(Oxana A. Fesyaynova)

**STRATEGIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE
COAL CHEMICAL INDUSTRY OF KUZBASS REGION 103**

(Dmitry L. Loginov)

SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE AS A STRATEGIC PRIORITY FOR ARCTIC DEVELOPMENT	109
<i>(Daniil A. Kaminov)</i>	
IMPROVING THE METHODOLOGY FOR DEVELOPING A SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAM USING THE EXAMPLE OF NORILSK.....	114
<i>(Andrey A. Zaretsky)</i>	
STRATEGY 2035. THE NORTHERN LATITUDINAL COURSE	126
<i>(Kseniia V. Poliakova)</i>	
STRATEGIC TENDENCIES OF USING ORGANIC FARMING TECHNOLOGY IN VEGETABLE GARDENING.....	133
<i>(Tatiana A. Alabina, Aleksandr A. Rubtsov, Gunai Sh. Suleymanova)</i>	
IMPLEMENTATION OF THE STRATEGIC PROJECT «WITH THE INTERNET ON «YOU» 60+» AS AN ACTUAL COMPONENT OF THE MODERN WORLDVIEW	138
<i>(Elena S. Sinyaeva, Alyona K. Nikolaeva, Elena G. Votnova)</i>	
TRANSFORMING CHINA'S IRON AND STEEL INDUSTRY IN A CIRCULAR ECONOMY: STRATEGIC PLANNING, RISKS AND PERFORMANCE OPTIMIZATION	144
<i>(Su Feiyue)</i>	
STRATEGIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN RUSSIA AND THE WORLD	149
<i>(Andrey L. Monosov)</i>	
INFORMATION ABOUT AUTHORS	155

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
«АРКТИКА-2035: СТРАТЕГИРОВАНИЕ НОВЫХ
ГОРИЗОНТОВ»

PLENARY MEETING
«ARCTIC 2035: NEW HORIZONS STRATEGIZING»

doi: 10.37614/978.5.91137.519.5.001

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКИХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Краснопольский Борис Хананович

Аннотация: Инфраструктурно-ориентированные подходы к разработке стратегий перспективного развития пространственно-хозяйственных образований в научной литературе практически не представлены. В статье обосновывается теоретико-методический подход к разработке стратегии развития северо-арктических трансграничных территорий Дальнего Востока, который базируется на опережающем формировании их экзогенной системно-интегрирующей инфраструктуры

Ключевые слова: Стратегия, инфраструктурный подход, северо-арктические территории, геостратегические территории, Дальний Восток

STRATEGY FOR THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE
NORTH ARCTIC TRANSBOUNDARY TERRITORIES OF
THE FAR EAST: AN INFRASTRUCTURE APPROACH

Boris H. Krasnopolski

Abstract: Infrastructure-oriented approaches to the development of strategies for the long-term development of spatial and economic formations are practically not presented in the scientific literature. The article substantiates a theoretical and methodological approach to the development of a strategy for the development of the North-Arctic

transboundary territories of the Far East, which is based on the advanced formation of their exogenous system-integrating infrastructure.

Key words: Strategy, infrastructure approach, North Arctic territories, geostrategic territories, Far East

Что касается инфраструктурного подхода, то проводящиеся в настоящее время исследования сводятся в основном к изучению роли отдельных ее элементов как хозяйственных отраслей по известному принципу «затраты-результаты» неоклассического «мейнстрима». Такой подход дает возможность оценить эффективность отдельных видов деятельности. Но методики оценки системной, мультипликативной, эмерджентной роли инфраструктуры в целом пока не существует. Это задача системного анализа, еще не решенная даже в чисто математическом плане. В настоящее время комплексная оценка системной эффективности различных проектов как в сферах производственной специализации, так и в инфраструктурных определяется как сумма ее возможных отраслевых эффектов [1].

Обще-концептуальные теоретико-методические подходы в проведенном исследовании вытекали из синтеза научной методологии и методики теорий пространственной и региональной экономик [2-11 и др.], инфраструктуры [12- 18 и др.], а также системно-эволюционного анализа [19 – 22 и др.]. Системно-эволюционный подход здесь выступает в качестве междисциплинарной теоретической основы и инструмента синтетизирования.

Исследование в части методологии стратегических разработок опиралось на постулаты концепции стратегирования В.Л. Квинта, изложенные им в авторской монографии [23]. Внимание акцентировалось прежде всего на общей формулировке сущности такого понятия как стратегирование: «Стратегия — это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечивает долгосрочный успех при её последовательной и полной реализации» [23, с.14]. А также на 10-м правиле из 15-ти правил стратегического мышления, сформулированных автором, а именно: «Асимметричные

ответные стратегии всегда эффективнее симметричных» [23. с.49], что будет объяснено в тексте статьи далее.

Что касается теоретико-методических приемов комплексных экономических исследований Арктики и Севера, в особенности – по Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), то в нашей стране накоплен большой опыт в этой области [24 – 32 и др.).

В части протекающих здесь пространственных преобразований, как нам представляется, существует весьма серьезная дилемма и в научном, и в прикладном плане, которая требует внимания и решения, а именно:

- рассматривать АЗРФ, опираясь в основном на ее природно-климатические, экологические, национальные и экономико-географические особенности, как некий более-менее самостоятельный пролегающий параллельно трассе Северного морского пути (СМП) макрорегион страны,

- или подключать в части укрепления социально-экономической и геостратегической устойчивости развития арктической зоны тесно исторически системно взаимосвязанные с ней в природно-экологическом, социально-экономическом и инфраструктурном плане высокоширотные территории Крайнего Севера. В этом случае АЗРФ будут представлять собой некие северо-арктические «мезорегионы» официально утвержденных в структуре управления страной крупных макрорегионов, а именно: Северо-Западного, Уральского, Сибирского и Дальневосточного.

Автор придерживается второго варианта применительно к исследуемым северо-арктическим территориям Дальнего Востока, прекрасно понимая его дискуссионность. Но все реальные хозяйственные процессы, протекающие в данной зоне, с достаточно очевидностью показывают стратегическое движение этих территорий к их ускоренной внешней, экзогенной интеграции, в особенности в ближайшем перспективном периоде.

Эти территории представлены на рис.1 на карте Дальнего Востока России и включают две категории:

- непосредственно арктические территории, в которые по национальной классификации АЗРФ включаются тринадцать

арктических улусов (районов) Республики Саха (Якутия) и районы Чукотского автономного округа, и
- высокоширотные районы Крайнего Севера, имеющие тесные инфраструктурные интеграционные связи с арктическими территориями, сложившиеся в течение всего исторического периода развития этой зоны, которая ограничена с юга 60-й параллелью, захватывая г. Магадан.

Рис. 1. Карта Дальнего Востока России без включенных в этот макрорегион Бурятии и Забайкалья (Источник: URL: <https://www.google.com/search+Карта+Востока+России+c+городами> (дата обращения: 15.03.2024).

Говоря об этих территориях в геополитическом плане, необходимо учитывать граничащие с ними территории и акватории соседнего государства – США, которые представлены штатом Аляска. Общая карта всего сектора мирового северо-арктического пространства, который нужно иметь в виду при

рассмотрении обсуждаемых в этой статье геостратегических проблем, выглядит следующим образом (Рис. 2).

Рис. 2. Карта пространственно-хозяйственных образований в зоне северо-арктических геостратегических территорий Дальневосточной России и соседствующего с ними штата Аляска, США (в квадрате – регион Берингова пролива). Источник: журнал the Economist

Вообще, стратегические проработки по пространственно-хозяйственному развитию этих территорий обычно базируются на оценке перспектив развития каждой из данных территорий *в отдельности*. Т.е. акцент в части их инфраструктурного обеспечения связан в основном с внутренними (эндогенными) элементами их инфраструктур. Это дает возможность оценить эффект отдельного регионального хозяйственного комплекса на определенных временных этапах. Но автор считает, что на нынешнем витке формирования пространственной структуры этих территорий на первый план выступают экзогенные факторы их развития, которыми являются их *внешние инфраструктурные элементы*, создающие за счет интеграционных связей единый, системно-организованный хозяйственный конгломерат на базе

всех трех субъектов федерации (северо-арктических районов Якутии, территорий Чукотки и Магаданской области).

На нынешнем этапе развития этих территорий, как показывает проведенная автором ранее оценка синтезирующих эффектов их инфраструктурной обустроенности на базе анализа прогнозных стратегических документов по каждой из изучаемых территорий [27], здесь естественным образом формируется некое системно-организованное в инфраструктурном плане пространственно-хозяйственное образование - *Северо-Восточный мезорегион*. Это образование выступает в качестве интеграционной структуры, объединяющей точечные промышленно-сырьевые узлы и позволяющее перейти к формированию *крупного территориально-производственного комплекса или специализированного кластера* по масштабной добыче в основном твердых полезных ископаемых на базе больших запасов минерально-сырьевых ресурсов. Подобный комплекс или кластер за счет в основном неформального объединения большого количества отраслевых и межотраслевых организаций из нескольких субъектов федерации, а также на базе опережающего формирования инфраструктурных взаимосвязей, должен будет обеспечить существенное взаимное увеличение его конкурентных преимуществ как на внутренних, так и на международных рынках, а также рост добавленной стоимости в производственной сфере.

Здесь есть еще одно методологическое соображение, которое связано с упомянутым выше 10-м правилом из тех правил стратегического мышления, которые были сформулированы В.Л. Квинтом в его монографии [23], а именно: «Асимметричные ответные стратегии всегда эффективнее симметричных» [23, с.49].

Ранее в своих работах автор данной статьи рассматривал более подробно роль как внутренних (эндогенных), так и внешних (экзогенных) элементов инфраструктуры в развитии различных природно-хозяйственных образований [18]. По его мнению, методологические приемы действительно системного регулирования на базе создания и поддержания соответствующей инфраструктуры должны строиться на концептуальных подходах, исследования на основе которых имеют тесные связи с такими понятиями как *хаос (беспорядок) и стабильность (порядок)*,

отражающими сущность двух противоположных, но взаимодополняющих моделей организации систем: *иерархической и гетерархической*. Эндогенные и экзогенные (магистральные) элементы инфраструктуры реализуют эти состояния порядка и хаоса в развитии систем. Роль эндогенных элементов в основном связана с созданием и поддержанием *порядка* в системе, т.е. с действием центростремительных сил, поддерживающих в системе состояние *равновесности*. Роль экзогенных элементов направлена на обеспечение *открытости* системы, что вызывает внесение из-за действия центробежных сил определенной порции хаоса с экзогенного уровня и вводит ее в зону *неравновесности*.

Так вот, используя терминологию, приведенную в монографии В.Л. Квинта, можно утверждать, что функционирование эндогенных (внутренних) элементов, обеспечивающих *порядок и равновесие* в системе, связано с *симметричными стратегиями*, которые имеют довлеющее значение и использование в нынешней практике стратегических оценок. Разработчики подобных *симметричных стратегий* в большинстве случаев стремятся обеспечить системе равновесность на долгосрочном стратегическом этапе. Но на больших временных лагах подобный подход ошибочен. При долгосрочных прогнозах для системы должна быть обеспечена возможность ее *открытости и неравновесности*, получения порции «хаоса» с внешнего уровня для ее адаптации к вновь возникающим турбуленциям внешней хозяйственной среды. Такой подход связан с *асимметричными стратегиями*.

И исходя из необходимости обеспечить системе возможности долгосрочного устойчивого развития, данный *асимметричный подход* будет являться более прогрессивным и эффективным, т.к. в случае превалирования *симметричного подхода* в ней начнут нарастать сначала процессы автаркии, а затем и стагнации, что приведет ее к затуханию.

Т.е., говоря языком стратегирования, *равновесность* связана с *симметричными стратегиями*, *неравновесность* – с *асимметричными стратегиями*. И в этом случае утверждение В.Л. Квинта, что при разработке долгосрочных стратегических оценок «асимметричные стратегии эффективнее симметричных»,

становиться действующим и для исследований в пространственной экономике.

В целом, сложившаяся практика хозяйственных процессов в северо-арктической зоне Дальнего Востока и научная оценка инфраструктурных подходов к ее развитию позволяет высказать следующую постановочную гипотезу о разработке стратегии ее будущего формирования, к обсуждению которой автор хотел бы привлечь внимание научной общественности и исполнительных органов:

Долгосрочная стратегия формирования Северо-Восточного мезорегиона в составе северо-арктических территорий Дальнего Востока, разработанная на основе активизации межрегиональных интеграционных связей, реализуемых путем опережающего развития экзогенных элементов их магистральной критической инфраструктуры, принесет существенные дополнительные прямые и мультипликативные социально-экономические эффекты и повысит их как хозяйственную, так и геостратегическую устойчивость.

Реализация данной стратегии пространственно-хозяйственного развития рассматриваемого мезорегиона, по мнению автора, позволит:

- создать условия для перехода первичных производственных объектов с природно-сырьевого на более высокий уровень индустриального развития за счет формирования системы инфраструктурных взаимосвязей в воспроизводственных циклах и цепочках с опорой на «подарктические» высокоширотные территории Крайнего Севера с их более развитым производственным и социальным потенциалом;

- повысить социальную устойчивость данных территорий за счет более рационального развития и размещения опорных населенных пунктов как пришлого населения, так и коренных жителей с их социальной инфраструктурой;

- значительно улучшить хозяйственные и социальные взаимосвязи и взаимоотношения в системе населенных мест пришлого и коренного населения данной зоны;

- существенно повысить геостратегическую устойчивость этой зоны в связи ее приграничным положением как в районе Берингова пролива со штатом Аляска, США, так и в мировом

арктическом бассейне на пересечении окаймляющих эту зону морей Тихого и Северного Ледовитого океанов на стыке Евразийского и Северо-американского континентов.

Список литературы:

1. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Оценка мультипликативного влияния инвестиционных проектов Дальневосточного федерального округа на социально-экономическое развитие территорий // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 2. С. 369-382. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-5>.
2. Гранберг А. Г. Становление в России научного направления «пространственная экономика» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. Т. 2, № 26. С. 18-24.
3. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 87-107.
4. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике / отв. ред. В.М. Полтерович. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
5. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепции пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8-20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020.
6. Минакир П.А., Прокапало О.М. (2017). Экономика Дальнего Востока России: состояние и перспективы // Регионалистика. Т. 4. № 3. С. 48-56.
7. Егоров Е.Г., Егоров Н.Е. (2017). Региональные особенности Северо-Востока России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. С. 1-10.
8. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока // Ученые записки ЗабГГПУ. 2013. № 1 (48). С. 152.
9. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и перспективы устойчивого развития. Владивосток, Дальнаука. 2001. 144 с.

10. Современные проблемы пространственного развития / Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти и 75-летию со дня рождения академика А.Г. Гранберга. Москва: 2021. СОПС, 623 с.
11. От идей Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А.И. Татаркина, В.В. Кулешова и П.А. Минакира. РАН, УрО, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2009. 1227 с.
12. Jochimsen R. (1966). Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung. Tübingen, J.C.B. Mohr, 1966. 253 p.
13. Buhr W. What is Infrastructure? // Siegen Discussion Paper. 2003. No. 107-03. 32 p.
14. Carlsson R., Otto A., Hall J.W. The role of infrastructure in macroeconomic growth theories // Civil Engineering and Environmental Systems. 2013. Vol. 30 (3-4). P. 263-273.
15. Кузнецова А.И. (2013). Инфраструктура: Вопросы теории, методологии, прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. Изд. 3-е. Москва: КомКнига, 456 с.
16. Бахтин М.Н., Кособуцкая А.Ю., Дядюн И.А. (2020). Генезис и развитие понятия «инфраструктура» в работах зарубежных и отечественных исследователей // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. № 1. С. 5-10. DOI 10.17308/econ.2020.1/2747.
17. Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение (2020) / под ред. к.э.н. О.В. Тарасовой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 456 с.
18. Краснопольский Б.Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования / отв. ред. П.А. Минакир. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2023, 234 с.
19. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. Москва: 1999. Мир.
20. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Предисловие академика В.Л. Макарова. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. 746 с.

21. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. 320 с.
22. Нельсон Р.Р., Уинтер У. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. Москва: Дело, 2002. 536 с.
23. Квинт В.Л. Концепция стратегирования: монография. 2-е издание. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. DOI 10.21603/978-5-8353-2562-7.
24. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / Под ред. акад. В.В. Ивантера. СПб.: Издательский Дом «Наука», 2016. 1016 с.
25. Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2021. 248 с.
26. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности // Арктика и Север. 2020. № 49. С. 105-124. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.105
27. Краснопольский Б.Х. Трансформация процессов развития трансграничных территорий Дальневосточной Арктики и механизмов их регулирования: роль критической инфраструктуры // Арктика и Север. 2023. № 52. С. 62–86. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.62
28. Лаженцев В. Н. Арктика и Север в контексте пространственного развития России // Экономика региона. 2021. Т. 17(3). С. 737-754. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-2>.
29. Лукин Ю.Ф. 2022: Российская Арктика во времена перемен // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 249-271. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.249
30. Скуфьина Т.П., Митрошина М.Н. Трансформация социально-экономического пространства российской Арктики в контексте геополитики, макроэкономики, внутренних факторов развития // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 87–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.87.
31. Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук: история,

- современность, перспективы (2018) / под общ. ред. Б.Н. Порфирьева. М.: Научный консультант, 2018. 802 с.
32. Baker B. Beyond the Northern Sea Route: Enhancing Russian-United States Cooperation in the Bering Strait Region // Polar Perspectives. 2021. No. 8. P. 1-27.

СТРАТЕГИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АРКТИЧЕСКИХ МОНОГОРОДОВ ¹

Дядик Владимир Владимирович

Аннотация. Исследование посвящено обоснованию применения стратегирования городской конкурентоспособности в качестве теоретико-методологического подхода к управлению развитием арктических моногородов.

Ключевые слова: стратегирование, территориальная конкурентоспособность, конкурентоспособность города, арктические моногорода.

STRATEGIZING THE COMPETITIVENESS OF ARCTIC COMPANY TOWNS

Vladimir V. Dyadik

Abstract. The article is devoted to the substantiation of the prerequisites for the application of urban competitiveness strategizing as a theoretical and methodological approach to managing the development of Arctic company towns.

Keywords: territorial competitiveness, competitiveness of the city, Arctic single-industry towns

Арктические моногорода являются исключительно значимым явлением для нашей страны в социальном, экономическом и геополитическом контекстах по нескольким ключевым причинам. Во-первых, в арктических моногородах в настоящее

¹ работа подготовлена в рамках государственного задания Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» в части проведения научно-исследовательской работы Института экономических проблем имени Г. П. Лузина по теме «Научные основы управления социальным развитием регионов российской Арктики в условиях новых глобальных вызовов» (гос. рег. №123012500053–2)

время проживает около четверти населения российской Арктики. Во-вторых, агломерации, сложившиеся в период индустриализации и геополитического освоения Севера вокруг центров добычи и переработки природных ресурсов, сегодня составляют основу экономики Арктической зоны. Арктические моногорода выступают производственными площадками крупных бизнес-групп и лидеров оборонной промышленности. В-третьих, с геополитической точки зрения моногорода представляют собой устоявшийся формат социально-экономического присутствия страны в Арктике, выступая базой для новой экономической деятельности, связанной с освоением континентальных и шельфовых ресурсов, реализацией логистических, коммуникационных и оборонных проектов.

Разработка современных подходов к стратегическому управлению социально-экономическим развитием моногородов российской Арктики закономерно вызывает большой интерес как со стороны управленцев-практиков, так и исследовательского сообщества. С теоретических позиций соответствующая совокупность исследовательских задач лежит в двух плоскостях: определения теоретических оснований пространственного развития городов и обоснования теоретического аппарата стратегического управления развитием городских территорий. С практической позиции общие подходы к стратегическому управлению развитием территорий арктических моногородов должны учитывать социально-экономическую и геополитическую специфику этого типа городских поселений.

В исследовании предпринята попытка формирования комплексного теоретико-методологического базиса для решения задач стратегического развития арктических моногородов, основанного на стратегировании развития городской конкурентоспособности.

Теоретическая платформа исследования формируется двумя экономическими концепциями: региональной (территориальной) конкурентоспособности, раскрытой в работах [3-10], и общей теории стратегии и методология стратегирования, разработанной под руководством академика В.Л. Квинта в Московской школе экономики МГУ [1-2].

В ходе исследования получены следующие основные научные результаты:

I. Определены ключевые параметры, характеризующие специфику социально-экономического положения арктических моногородов. Любой моногород, вне зависимости от его географического положения, является менее стабильной социально-экономической системой по сравнению с городом с развитой диверсифицированной экономикой. В условиях Арктики в дополнение к чисто экономическим факторам, обусловленным моноэкономикой и тесной связью с состоянием градообразующего предприятия, социально-экономическую ситуацию формирует совокупность специфических «северных» условий. В арктических моногородах с учетом северной специфики и груза обусловленных ею проблем трудности, характерные для всех без исключения моногородов, проявляются гораздо рельефнее. Сокращение численности населения, худшее состояние общественного здоровья, дороговизна эксплуатации коммунальной и социальной инфраструктуры и пр. – важнейшие обстоятельства, которые существенно усложняют развитие этого типа социально-экономических систем.

II. Показана роль моногородов в пространственной организации российской Арктики, особенности и дифференциация их социально-экономического развития. Систематизированы и проанализированы основные экономические, социальные и экологические проблемы моногородов Арктической зоны РФ.

III. Определено содержание социально-экономической категории конкурентоспособности города, под которой понимается его способность (или способность расположенных на его территории социально-экономических систем) создавать конкурентные преимущества для привлечения и обеспечения комфортных условий для резидентов – населения и бизнеса.

IV. Обоснована двойственная природа городской конкурентоспособности, отражающая, с одной стороны, ее сущность как интегрального критерия социально-экономического развития города, с другой стороны, ее интерпретацию как объекта управления городских и региональных властей.

V. Выявлены основные предпосылки стратегирования развития городской конкурентоспособности. К их числу относятся:

а. обусловленная организационной спецификой системы управления городской конкурентоспособностью необходимость учета организационной дихотомии субъекта стратегирования;

б. необходимость обязательного включения стратегирования городской конкурентоспособности в общую систему стратегии, являющаяся следствием мультисубъектности процесса стратегирования;

в. обязательность анализа и прогноза в качестве базы для стратегирования совокупности эндогенных и экзогенных факторов развития городских социально-экономических систем;

г. обязательность обоснования основных направлений стратегии городской конкурентоспособности системой уникальных конкурентных преимуществ города.

VI. На основании полученных в разделе I эмпирических данных о социально-экономической проблематике арктических моногородов выявлены и систематизированы ключевые возможности и угрозы развития их конкурентоспособности.

VII. На основе сделанных в исследовании эмпирических наблюдений и теоретико-методологических выводов обоснованы основные элементы методологии стратегирования конкурентоспособности как перспективного подхода к управлению развитием арктических моногородов.

Список литературы:

1. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. 2 изд. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47309736> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М: Бизнес атлас, 2012. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19981602> (дата обращения: 21.01.2024)

3. Хабибович, А. А., Р. Шахло Конкурентоспособность региона и метод ее оценки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 1. №1 (54). С. 62-65.
4. Богомолова, И. В., Л. С. Машенцова, С. П. Сазонов Устойчивое Развитие Крупных Городов С Позиций Оценки Конкурентоспособности Территории // Фундаментальные Исследования. 2014. № 9-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22417065> (дата обращения: 24.06.2023).
5. Гринчель, Б. М., Е. А. Назарова Российские регионы: конкурентная привлекательность и устойчивость развития. Российские регионы. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38531988> (дата обращения: 23.02.2023).
6. Гринчель, Б. М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: Проблемы И Перспективы Развития. 2007. №3 (33). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26114003> (дата обращения: 23.02.2023).
7. Зандер, Е. В, Е. В. Инюхина, Ю. И. Старцева Исследование Конкурентоспособности Социально-Экономических Систем (на Примере Сибирского Федерального Округа) // Региональная Экономика: Теория И Практика. 2009. №10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11774726> (дата обращения: 26.10.2022).
8. Ковалева, Г. А. Оценка потенциала конкурентоспособности как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Экономика Региона. 2006. №4 (8). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11742353> (дата обращения: 26.10.2022).
9. Рзун И. Г., Н. О. Старкова Управление Конкурентоспособностью Региона // Вестник Нгиэи. 2016. №

- 11 (66). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27348847>
(дата обращения: 23.02.2023).
10. Смирнов, В. В Теоретические Аспекты Анализа Конкурентоспособности Региона: Предпосылки, Методика, Оценка // Региональная Экономика: Теория И Практика. 2008. №5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9611632>
(дата обращения: 26.10.2022).

ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОТРАСЛЕВОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ ²

Сасаев Никита Игоревич

Аннотация: В статье обосновывается применение методологии отраслевого стратегирования для развития Арктической зоны России.

Ключевые слова: отраслевое стратегирование, стратегия, методология, Арктическая зона России, развитие

JUSTIFICATION OF THE APPLICATION OF THE INDUSTRIAL STRATEGIZING METHODOLOGY FOR THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA DEVELOPMENT

Nikita I. Sasaev

Abstract: The article justifies the application of the industrial strategizing methodology for the Arctic zone of Russia development.

Key words: industrial strategizing, strategy, methodology, Arctic Zone of Russia, development

В постнормальном периоде, характеризующимся структурными изменениями и появлением новых и усилением имеющихся глобальных и региональных тенденций [1,2], обуславливается необходимость применения правильного методологического подхода к поиску, выбору и обоснованию долгосрочных ориентиров развития. Особенно важным это становится для отдельных территорий и регионов, имеющих

² Исследование выполнено при поддержке Программы развития МГУ (проект № 23А-Ш05-01) Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова «Математические методы анализа сложных систем» (Направление: стратегирование)

широкую номенклатуру природных ресурсов, высокий научный и производственный потенциал. Такими стратегическими преимуществами и исходящими от них стратегическими возможностями обладают регионы Арктической зоны России.

При этом, говоря о выборе подхода, необходимо отметить важность получения не краткосрочного и точечного эффекта ограниченной группой акторов, что чаще всего соответствующего проектной деятельности, а именно долгосрочного и мультипликативного, способного сформировать фундамент для длительного генерирования многообразия общественных и экономических эффектов для всех групп акторов, включая общество, государство, регионы (субъекты), корпорации и производства и т.п.

Такой подход свойственен отраслевому стратегированию [3], которое базируется на теории и методологии разработки и реализации стратегий академика В.Л. Квинта [4]. Выделим основные научные положения методологии отраслевого стратегирования, которые определяют ее значимость и обоснованность ее применения для стратегирования отраслевых объектов Арктической зоны России:

1. Сформированные теоретико-методологические основы разработки концепции отраслевой стратегии обеспечивают эффективную подготовку стержневого документа [3], который выступает обоснованным ориентиром для разработки последующих и взаимосвязанных элементов стратегии и превращения ее в полноценный практический документ.

2. Предложенная методика проведения стратегической диагностики отраслевых объектов позволяет провести глубокое первичное исследование объекта стратегирования, формирующее первичное восприятие об объекте, включая уточнение его места в глобальной экономической системе (в том числе, позицию в системе стратегий), понимание групп интересов, реализующихся на текущий момент, и оценку исходного состояния и потенциала стратегируемого объекта [3]. Это приводит к систематизации информации об объекте отраслевого стратегирования на начальном этапе, одновременно разгружает последующий стратегический анализ от информации, указывающей на прошлые достижения и состояние, обеспечивает

большую концентрацию разработчика стратегии на поиск будущих перспектив на всех последующих этапах отраслевого стратегирования.

3. Уточненные положения методики стратегического анализа ценностей и интересов в отраслевом стратегировании позволяют сквозь призму сканирования потенциальных источников интересов по основным группам акторов сформировать полную систему интересов, обеспечивающих соблюдение принципа комплементарности интересов, подразумевающего учет внутренних и внешних интересов [3]. Это помимо фокусировки стратегии на удовлетворении системы интересов в контексте реализации отраслевой стратегии, ведет к аккумулярованию необходимых объемов ресурсов, в том числе финансовых средств, открывая дополнительные источники финансирования со стороны заинтересованных участников и тем самым способствуя полному исполнению разработанных стратегических приоритетов.

4. Предложенная методика проведения стратегического анализа трендов в отраслевом стратегировании [2], включающая учет жизненного цикла трендов, подходы, этапы и принципы проведения стратегического анализа, возможности использования стратегических карт трендов, с одной стороны, позволяют выявить стратегические факторы (положительные и негативные), закономерности и тенденции, влияющие или способные повлиять на объект стратегирования в будущем, с другой стороны, обеспечить последующий OTSW – анализ информацией о существующих либо зарождающихся стратегических возможностях, а также стратегических угрозах. Результаты анализа также применимы при оценке устойчивости конкурентных преимуществ и на стадиях дальнейшей разработки итогового документа отраслевой стратегии и его имплементации.

5. Расширенное понимание обоснованности и применимости OTSW анализа для поиска и обоснования стратегических возможностей в отраслевом стратегировании, а также дополненные теоретико-методологические положения OTSW анализа авторской методикой селективного подхода к его проведению и необходимостью оценки конкурентных преимуществ на устойчивость [3], обеспечивают более глубокое,

системное и комплексное изучение стратегических возможностей, угроз, сильных и слабых сторон, что позволяет точнее определить перспективные направления и сформировать стратегические приоритеты, обеспеченные устойчивыми конкурентными преимуществами и способных принести максимальные потенциальные экономические и общественные эффекты.

6. Усовершенствованная методика первичной оценки эффективности отраслевых стратегических приоритетов [3], использующая экономико-математический и эконометрический аппарат моделирования и включающая в себя расширенную систему выбора и обоснования параметров, описывающих реализацию тех или иных интересов в контексте оценки эффективности отраслевых стратегических приоритетов и систему ранжирования отраслевых стратегических приоритетов, интегрирующую результаты первичной оценки их эффективности, дополняет возможности по обеспечению процесса принятия решения о формировании короткого списка отраслевых стратегических приоритетов при формировании итогового документа концепции отраслевой стратегии. Это позволяет в условиях ограниченности ресурсной базы, технологического, кадрового обеспечения и времени выделить приоритеты первого порядка и сконцентрировать имеющиеся ресурсы на их приоритетной реализации.

7. Сформированная концепция стратегии газовой отрасли Дальнего Востока России [5], включающая в себя концепции миссии и видения, шесть основных стратегических приоритетов, предусматривающих синхронную реализацию и генерирующих общественную и экономическую эффективность, а также и полученные первичные оценки эффективности отраслевых стратегических приоритетов, позволяют переходить к процессам дальнейшей детализации, формализации и композиционированию всех разработанных элементов в единый итоговый документ - отраслевую стратегию газовой отрасли Дальнего Востока России, разработка и последующая реализация которого сформирует на базе дальневосточной газовой отрасли эффективный драйвер социально-экономического развития

макрорегиона в целом и каждого из его субъектов, включая территории Арктической зоны России.

8. Сформированные теоретико-методологические положения детализации, формализации и композиционирования всех разработанных элементов на концептуальном уровне в единый итоговый документ - отраслевую стратегию, а также положения по ее последующей имплементации [3], в том числе включающих систему стратегического управления процессом реализации отраслевой стратегии и стратегического корректирования, обеспечивают последовательное и полное исполнение всех установленных в отраслевом стратегировании стадий и этапов формирования и реализации тех или иных элементов и отраслевой стратегии в целом.

Отметим, что методология отраслевого стратегирования неоднократно успешно применялась к разнообразным отраслевым направлениям и объектам [5-7], к примеру, при стратегировании жизненно-важных отраслей экономики, стратегировании экологической трансформации отраслей промышленности, стратегировании трансформации энергетических отраслей, и т.д. В том числе с использованием теоретико-методологических положений отраслевого стратегирования были разработаны и успешно реализуются такие стратегические документы как: «Стратегия развития Водоканала Санкт-Петербурга до 2035 года и на более длительную перспективу»; «Стратегия водоснабжения, водоотведения и водного баланса Республики Узбекистан на период до 2035 года и более длительную перспективу»; «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области-Кузбасса на период до 2035 года и более длительную перспективу».

Учитывая вышеперечисленное, является обоснованным применение именно методологии отраслевого стратегирования для обеспечения долгосрочного развития отраслевых объектов Арктической зоны России.

Список литературы:

1. Сасаев Н. И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского

- государственного экономического университета. – 2022. – № 3(135). – С. 107-110.
2. Сасаев Н. И. Теоретико-методологические основы стратегического анализа трендов в отраслевом стратегировании // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 4. С. 5-15.
 3. Сасаев Н.И. Основы отраслевого стратегирования : учебное пособие / Н.И. Сасаев. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 212 с. (Высшее образование: Магистратура). – ISBN: 978-5-16-018473-9. DOI 10.12737/2009662
 4. Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications. New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. 519 p.
 5. Сасаев Н.И. Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор: монография / Н. И. Сасаев ; под науч. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. – Москва : Первое экономическое издательство, 2022. – 164 с.: ил. – (Библиотека «Стратегия Дальнего Востока России»). – ISBN: 978-5-91292-444-6 – doi: 10.18334/9785912924446
 6. Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / В. Л. Квинт, М. К. Алимуратов, К. Л. Астапов [и др.]. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2021. – 364 с. – ISBN 978-5-8353-2724-9. – DOI 10.21603/978-5-8353-2724-9
 7. Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / В. Л. Квинт, М. К. Алимуратов, Г. В. Задорожная [и др.]. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – 283 с. – (Библиотека «Стратегия Кузбасса»). – ISBN 978-5-8353-2812-3. – DOI 10.21603/978-5-8353-2812-3

**СЕКЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЕ
СТРАТЕГИРОВАНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ»**

**SECTION «REGIONAL AND INDUSTRIAL STRATEGIZING
OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA»**

doi: 10.37614/978.5.91137.519.5.004

**ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАНИЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ
АРКТИКИ**

Жаров Владимир Сергеевич

Аннотация: В статье показывается проблемы целеориентирования производственных предприятий при формировании вариантов прогнозов повышения уровня их устойчивости для последующей разработки стратегий устойчивого развития.

Ключевые слова: Целеориентирование предприятий, прогнозирование устойчивости развития, формирование стратегии

**GOAL ORIENTATION IN THE FORMATION OF A
STRATEGY FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF
INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE ARCTIC REGIONS**

Vladimir S. Zharov

Abstract: The article shows the problems of goal-oriented manufacturing enterprises in the formation of forecast options for increasing their sustainability for the subsequent development of sustainable development strategies.

Keywords: goal-oriented enterprises, forecasting sustainable development, strategy formation

Процесс стратегирования включает в себя очень важный этап прогнозирования будущего, в том числе в виде нормативно-целевых прогнозов развития экономики [1]. В тоже время для

успешной разработки прогнозов необходимо диагностирование экономических процессов в ретроспективном периоде времени [2], которое позволяет определить целеориентирование вариантов прогнозов.

Необходимо отметить, что вопросы использования стратегирования в области устойчивого развития предприятий практически не разработаны, хотя обеспечение устойчивого развития экономики России является важнейшей задачей [3].

Даже в зарубежной литературе до сих пор нет однозначности в вопросах включения устойчивости развития в стратегическое планирование [4-6]. Соответственно нет практических предложений по формированию таких стратегий. Одной из основных причин этого является, во-первых, отсутствие ясности в понимании корпоративной устойчивости как проявления концепции устойчивого развития в бизнесе [7,8]. Во-вторых, до сих пор не сформирован однозначный подход к количественному измерению устойчивости [9,10], так как нет такого подхода к определению единого показателя для измерения корпоративной устойчивости [11]. Соответственно, отсутствует возможность целеполагания уровня устойчивости предприятий в будущем.

Для решения вышеуказанных проблем нами предлагается свой методологический подход. Его основой является утверждение о прямой взаимосвязи уровня устойчивости развития промышленных предприятий и отраслей и интенсивностью технологического обновления производства и его модернизацией. Эту взаимосвязь отражает сформулированное нами понятие «технологической устойчивости» [12] как связующего звена между технологическими и эколого-экономическими характеристиками развития предприятий. Это позволило показать, что, с одной стороны, устойчивое развитие промышленных предприятий определяется тенденцией снижения уровня материалоемкости (МЕ) производства, то есть увеличения его материалоотдачи (МО). При этом повышается удельный объем добавленной стоимости предприятий, а значит и их прибыли (экономический аспект корпоративной устойчивости), что предоставляет возможность дополнительного повышения уровня средней заработной платы персоналу предприятий (социальный аспект корпоративной устойчивости). Соответственно снижается удельный объем отходов производства, выбрасываемых в

окружающую среду (экологический аспект корпоративной устойчивости). Однако максимизация значений МЕ и МО зависит от уровня технологичности производства, определяемого для российских предприятий значениями коэффициента уровня технологичности производства (Кутп) как отношения МО к показателю фондоотдачи (ФО) или в общем виде отношения МО к ресурсоотдаче объема входящих открытых (в овещественной и неовещественной форме) и закрытых технологических инноваций (по классификации Г. Чесбро [13]). В результате весь процесс технологического развития производства в циклической форме отражается в виде соответствующего графика жизненного цикла технологического обновления, включающего шесть стадий в зависимости направленности изменения значений (роста либо снижения) МО, ФО и Кутп. [12]. При этом только на одной стадии значения всех трех показателей повышаются одновременно.

Таким образом, по нашему мнению, вышеуказанные стадии отражают соответствующие уровни устойчивости – неустойчивости развития (три уровня устойчивости и три – неустойчивости). Соответственно на этой основе были сформулированы критерии отнесения предприятий в соответствующий период времени к определенному уровню устойчивости – неустойчивости [14]. Именно это обстоятельство позволило нам перейти к количественному измерению значений этих уровней на основе использования метода балльных оценок.

Метод апробирован на фактических данных деятельности многих крупных зарубежных и отечественных промышленных предприятий за длительный период времени (10-15 лет). При этом расчет уровней устойчивости развития (по соответствующим годам ретроспективного периода) был выполнен и для нескольких крупных промышленных предприятий, расположенных в Арктической зоне России (АЗРФ)[15]. В результате для каждого предприятия были выявлены соответствующие тренды изменения уровня устойчивости, что является основой для формирования варианта генетического прогноза изменения этого уровня в будущем на среднесрочную перспективу.

При этом расчетные данные показали невысокий уровень устойчивости в ретроспективном периоде, поэтому были

сформированы два возможных сценария развития промышленного производства в АЗРФ в зависимости от вложения будущих инвестиций только в природоохранную деятельность либо в полное технологическое обновление производства. Первый сценарий предполагает незначительное снижение уровня МЕ за счет совершенствования технологии производства и соответствующего снижения объема его отходов, а второй – модернизацию производства на новой технологической основе и существенное снижение МЕ при значительном повышении уровня устойчивости развития. Естественно, что реализация второго сценария потребует значительно большего объема инвестиций. В дальнейшем по каждому сценарию предполагается в процессе расчетов по формируемой имитационной модели показать необходимый объем инвестиций для достижения задаваемого целевым образом уровня устойчивости.

Список литературы:

1. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
2. Сасаев Н. И. Стратегическая диагностика отрасли как объекта стратегирования // Управленческое консультирование. – 2021. – № 9(153). – С. 58-68.
3. Бодрунов С.Д. Современные подходы к формированию стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 5 (662) (подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 17 февраля 2017 года).-С.18-22.
<http://council.gov.ru/media/files/vMGIPAVd78j4id63PKgrbeAN7Z1dAk7U.pdf>
4. Adolph J., Beckmann M. Corporate sustainability strategy: From definitional ambiguity toward conceptual clarification // Business Strategy and the Environment – 2024. 1–22.
<https://doi.org/10.1002/bse.3722>

5. Kitsios F., Kamariotou M., Talias M. A. Corporate sustainability strategies and decision support methods: A bibliometric analysis // Sustainability. – 2020. Vol. 12(2). – P.521. <https://doi.org/10.3390/su12020521>
6. Engert S., Baumgartner R.J. Corporate sustainability strategy—bridging the gap between formulation and implementation // Journal of Cleaner Production. - 2016. – No. 113. - P. 822–834.
7. Suriyankietkaew S., Petison P. A Retrospective and Foresight: Bibliometric Review of International Research on Strategic Management for Sustainability, 1991–2019 // Sustainability.-2020.–Vol.12(1). – P. 91. <https://doi.org/10.3390/su12010091>
8. Meuer, J., Koelbel, J., & Hoffmann, V. H. (2020). On the Nature of Corporate Sustainability // Organization & Environment.-2020. – No. 33(3). – P. 319-341. <https://doi.org/10.1177/1086026619850180>
9. Purvis B., Genovese A. [Better or different? A reflection on the suitability of indicator methods for a just transition to a circular economy](https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107938) // Ecological Economics. – 2023. – Vol. 212. – P.107938. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2023.107938
10. Iacovidou E., Velis C., Purnell P., Zwirner O., Brown A., Hahladakis J., Millward–Hopkins J., Williams P.. Metrics for optimising the multi–dimensional value of resources recovered from waste in a circular economy: A critical review // Journal of Cleaner Production. – 2017. – Vol.166. – P. 910–938. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.07.100.
11. Paziienza M., de Jong M., Schoenmaker D. Why Corporate Sustainability Is Not Yet Measured // Sustainability. – 2023. – Vol. 15. – P. 6275. DOI: 10.3390/su15076275/
12. Жаров В.С. Технологическая устойчивость как основа устойчивого промышленного развития регионов Арктики // Горный информационно-аналитический бюллетень. — 2022. — № 10-2. — С. 62—70. DOI: 10.25018/0236_1493_2022_102_0_62.
13. Chesbrough H. Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology. – Boston, MA: Harvard Business Press, 2003.
14. Meshalkin V.P., Zharov V.S., Leontiev L.I., Nzioka A.M., Belozersky A.Y. Sustainable Environmental Impact Assessment Using Indicators for Sustainable Energy-Intensive Industrial

Production // Energies. – 2023. – No. 16 (7). – P.3172. [DOI 10.3390/en16073172](https://doi.org/10.3390/en16073172)

15. Жаров В.С. Измерение уровня устойчивости технологического развития производственных систем (на примере промышленности североарктических регионов) // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. - №4(82). – С.19-33. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2023.82.002.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Власюк Людмила Ивановна

Аннотация: Для выявления и обоснования стратегических приоритетов цифрового развития Арктической зоны России, необходимо разделить ее на группы регионов со схожим уровнем проникновения и использования цифровых технологий. На основе анализа ранних исследований и статистической информации было получено три группы регионов. Обоснование стратегических приоритетов цифрового развития необходимо проводить согласно теории стратегии и методологии стратегирования академика В.Л. Квинта.

Ключевые слова: стратегия, стратегическая классификация, цифровая экономика, цифровые технологии, регионы России, Арктическая зона России

STRATEGIC PRIORITIES FOR DIGITAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIA ARCTIC ZONE

Lyudmila I. Vlasjuk

Abstract: To identify and justify the strategic priorities for the digital development of the Russian Arctic zone, it is necessary to divide it into groups of regions with a similar level of penetration and use of digital technologies. Based on the analysis of early studies and statistical information, three groups of regions were obtained. Justification of strategic priorities of digital development must be carried out in accordance with the theory of strategy and strategizing methodology of academician V.L.Kvint.

Key words: strategy, strategic classification, digital economy, digital technologies, regions of Russia, Russia Arctic zone

Переход к цифровой экономике является глобальным трендом развития, который для экономики отдельного региона может

выступать как стратегической возможностью, дополнительным фактором роста, так и стратегической угрозой, препятствующей дальнейшему росту и развитию. Некоторые исследователи отмечают, что цифровизация является новой технологической парадигмой, предлагающей принципиально новые возможности для экономики и социальной сферы [1].

Неоднородность экономического пространства объективна в силу того, что каждый регион обладает уникальным набором характеристик (географическое положение, климат, наличие ресурсов, достигнутый уровень развития и т.д.) Цифровизация усиливает региональное неравенство и является фактором, влияющим на однородность экономического пространства.

Как отмечал академик А.Г. Гранберг, кроме размера территории именно ее неоднородность по различным признакам приводит к необходимости деления территории на части – регионы для целей изучения или практической деятельности [2, С. 15]. Для обоснования стратегических приоритетов цифрового развития необходимо разделить Арктическую зону России по уровню использования цифровых технологий и для каждой группы регионов предложить стратегические приоритеты.

Стратегические приоритеты цифрового развития, являющиеся частью стратегии цифровой трансформации регионов должны быть обоснованы в соответствии с теорией стратегии и методологии стратегирования академика В.Л. Квинта как наиболее эффективной и востребованной, в том числе за пределами России [3; 4; 5].

Выявление и обоснование стратегических приоритетов является важным этапом разработки стратегии, который определяет ее дальнейшее внедрение и эффективность полученных результатов. Согласно методологии стратегирования В.Л. Квинта к реализации принимаются стратегические приоритеты, подкрепленные конкурентными преимуществами и полностью обеспеченные всеми видами ресурсов (трудовые, материальные, финансовые и инфраструктурные) [3; 5].

Анализ доступной статистической информации и научной литературы подтверждает наличие цифрового неравенства российских регионов, несмотря на растущие значения

доступности сети Интернет и других цифровых технологий. На рисунке 1 представлена динамика среднероссийских значений и средних значений по Арктической зоне России по наличию широкополосного доступа к сети Интернет у домохозяйств. Показатели Арктики превышают среднероссийские показатели.

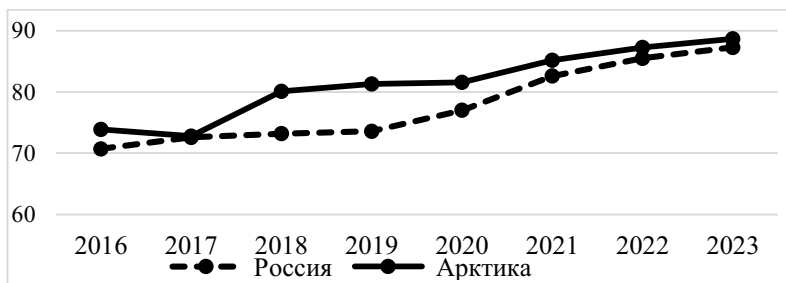

Рис. 1. Доля домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домохозяйств в России и в Арктической зоне РФ, в процентах

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/arc_zona.html

На рисунке 2 представлены данные по наличию широкополосного доступа к сети Интернет у организаций. Показателя для Арктической зоны выше среднероссийский показателей и для домашних хозяйств, и для организаций. Несмотря на растущие значения доступности сети Интернет и других цифровых технологий, прямой вклада цифровой экономики (отрасли ИКТ) в валовую добавленную стоимость (ВДС) остается низким и не превышает 3% по РФ в целом. (рис. 2).

Несмотря на то, что средние значения по Арктике выше средних значений по РФ по многим показателям, ситуация внутри Арктической зоны очень неоднородная. Согласно различным оценкам и классификациям с точки зрения уровня развития цифровых технологий можно выделить как минимум три типа регионов внутри арктической зоны.

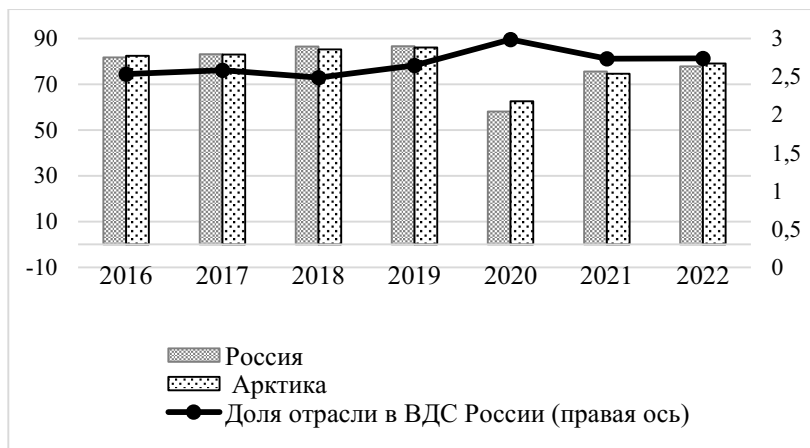

Рис. 2. Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций в России в целом и в Арктической зоне РФ, в процентах
 Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/arc_zona.html

В таблице 1 представлены результаты выделения групп регионов по уровню развития цифровой экономики внутри Арктической зоны России по данным ранних исследований.

В раннем исследовании автора все регионы РФ были разделены на четыре однородные группы с точки зрения развития цифровой экономики [6]. Были отобраны 12 показателей, характеризующих уровень развития отрасли ИКТ и использования цифровых технологий в регионе и с помощью кластерного анализа методом k-средних выполнена кластеризация 85 регионов по данным 2021 года. По результатам кластерного анализа было получено четыре группы однородных регионов, различных по уровню доступности цифровых технологий, стратегических возможностей и угроз дальнейшего развития.

Все регионы были разделены на три большие группы: условные аутсайдеры (группа 2); середняки (группа 3) и лидеры по показателям доступности цифровых технологий (группа 1 и 4). Группа 1 – лидеры по использованию цифровых технологий в

экономике, регионы с максимальными значениями по большинству показателей. Исключение составили показатели, характеризующие использование домашними хозяйствами интернета и организациями – серверов и мобильного интернета. По этим показателям лидирует группа 4 [6].

Таблица 1

Уровень цифровизации субъектов Российской Федерации, входящих в Арктическую зону России

Арктическая зона России	Власюк Л.И. [6].	Акбердина В. В., Наумов И. В., Красных С. С. [7].
Мурманская область*	+ (4 группа)	± (2 группа)
Ненецкий автономный округ*	– (2 группа)	– (3 группа)
Чукотский автономный округ*	± (3 группа)	– (3 группа)
Ямало-Ненецкий автономный округ*	+ (4 группа)	+ (1 группа)
Республика Коми	± (3 группа)	± (2 группа)
Республика Саха (Якутия)	– (2 группа)	– (3 группа)
Красноярский край	± (3 группа)	± (2 группа)
Архангельская область (без Ненецкого Автономного округа)	± (3 группа)	± (2 группа)

* – вся территория субъекта РФ включена в сухопутную территорию Арктической зоны России.

Источник: Составлено автором по [6; 7].

Среди субъектов РФ, входящих в Арктическую зону полностью или частично нет регионов, попавших в группу 1, и только два региона попали в группу 4 – это Мурманская область и Ямало-Ненецкий АО. Два региона попали в группу аутсайдеров – это Ненецкий АО и Республика Саха (Якутия). Остальные регионы находятся в самой многочисленной группе регионов со средними показателями (табл. 1).

В исследовании [7] авторы выделили три группы регионов по уровню развития цифрового пространства и определили ключевые факторы его развития. Цифровое пространство регионов оценивалось как уровень цифровизации предприятий различных видов экономической деятельности, домашних хозяйств, сектора государственного управления и уровень развития цифровой инфраструктуры в регионах.

В первой группе регионов высокий уровень развития цифрового пространства обусловлен активным использованием передовых производственных технологий и значительным объемом ВРП. В эту группу попал Ямало-Ненецкий АО. В регионах второй группы на развитие цифрового пространства оказывает влияние не только экономическое состояние территорий, но и их бюджетная обеспеченность. В группу со средними показателями попало большинство субъектов Арктической зоны России (табл. 1). Третья группа, куда попали Ненецкий АО, Чукотский АО и Республика Саха (Якутия), характеризуется слабым уровнем развития цифровой инфраструктуры и ее использования.

Таким образом, к регионам лидерам по уровню использования сети Интернет и других цифровых технологий можно отнести Ямало-Ненецкий АО и Мурманскую область. К регионам с очень низким уровнем цифровизации – Ненецкий АО, Чукотский АО и Республику Саха (Якутию). Остальные регионы имеют средний уровень цифровизации.

С точки зрения стратегических приоритетов цифрового развития, для выделенных трех групп регионов Арктической зоны России необходимы различные стратегические приоритеты. Например, для регионов с низкими уровнем необходимы стратегические решения, которые позволили бы достигнуть среднероссийских значений по показателям проникновения и использования цифровых технологий. Регионы с высоким уровнем развития могут рассматривать стратегические приоритеты цифрового развития как фактор роста региональной экономики и вкладывать дополнительные финансовые ресурсы в развитие данной сферы.

Список литературы:

1. Лаврикова Ю. Г., Бодрунов С. Д., Акбердина В. В., Коровин Г. Б. Цифровая трансформация экономики: особенности индустриально развитых регионов // Экономическое возрождение России. 2024. №1 (79). С. 5–24. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-1-79-5-24
2. Гранберг А.Г. основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
3. Квинт В. Л. Концепция стратегирования – 2-е издание. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2022. – 170 с. – (Библиотека «Стратегия Кузбасса»). – ISBN 978-5-8353-2844-4. DOI: 10.21603/978-5-8353-2562-7
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Санкт-Петербург : Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. – 164 с. – (Библиотека стратега ; 2). ISBN 978-5-89781-655-2. EDN CDMBHK.
5. Квинт В. Л. О выборе приоритетов // Бюджет. 2016. № 11. С. 78–81.
6. Власюк Л.И. Цифровое неравенство российских регионов: стратегические возможности и угрозы. Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 1. С. 59–68. DOI: 10.17073/2072-1633-2023-1-59-68.
7. Акбердина В. В., Наумов И. В., Красных С. С. Цифровое пространство регионов Российской Федерации: оценка факторов развития и взаимного влияния на социально-экономический рост // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22, № 2. С. 294–322. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.2.013>

**ДИСТАНЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОИСКА И
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОСВОЕНИЯ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ УГЛЕВОДОРОДОВ
АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА**

*Ильинский Александр Алексеевич
Жевлаков Александр Павлович
Позднякова Виктория Владимировна
Кустикова Марина Александровна*

Аннотация: Представлена стратегическая инициатива технологического развития Арктического промышленно - сырьевого кластера с помощью дистанционных методов.

Ключевые слова: углеводороды, морские залежи, цифровая карта, стратегии освоения морских ресурсов, Арктические моря.

**THE REMOTE DETECTION AND ENVIRONMENTAL
MONITORING METHODS FOR THE HYDROCARBON
DEPOSITS OF THE ARCTIC SHELF DEVELOPMENT**

*Alexander A. Ilinsky
Alexander P. Zhevlakov
Viktoriia V. Pozdniakova
Marina A. Kustikova*

Abstract: The strategic initiative for the Arctic industrial and raw materials cluster using remote methods technological development is presented.

Keywords: hydrocarbons, marine deposits, digital map, the marine resources development strategies, Arctic seas

Арктический шельф, несмотря на свою географическую удаленность и экстремальные климатические условия, представляет собой значительный потенциал для добычи морских углеводородов. Прогнозируемый объем неисследованных запасов на

континентальном шельфе Арктики оценивается в 90 миллиардов баррелей нефти и 47 триллионов кубометров природного газа [1]. С точки зрения экономической и геополитической перспективы, значимость Арктической зоны обусловлена контролем над природными ресурсами и морскими акваториями [2], что подчеркивает актуальность развития технологий добычи нефти и газа в северных условиях. Помимо этого, введение санкционных ограничений подсветило проблему развития отечественных инновационных решений, которые способствуют устойчивости экономики в кризисные периоды [3]. Поэтому, освоение морских нефтегазовых месторождений в Арктическом регионе требует разработки эффективных методов прогнозирования потенциальных залежей [4], а также научных методик их идентификации.

В целях выполнения геологоразведочных работ ключевым этапом является прогнозирование потенциальных нефтегазоносных территорий. Перед началом буровых работ используются методы лидарного зондирования акватории [5], которые позволяют получить информацию о ее геологической структуре и составе без необходимости непосредственного воздействия, а также облегчают выявление наиболее перспективных участков для будущего исследования.

Современные спектральные методы дистанционного обнаружения обладают высокой точностью и разрешением и позволяют проводить детальное изучение морских залежей углеводородов [6]. Таким образом, использование инновационных методов может значительно упростить и ускорить процесс поиска месторождений, что делает их все более привлекательными для компаний, занимающихся разведкой и добычей углеводородов [7].

Применение лазерного зондирования в рамках снижения технологических рисков освоения морских месторождений представляет собой перспективный подход на различных этапах исследований. В мало изученных регионах данный метод может использоваться для первичного обнаружения потенциальных месторождений, а на уже выявленных территориях – для проверки наличия углеводородных запасов и детальной характеристики их фазового состава.

Помимо этого, использование лазерных технологий геологоразведки минимизирует негативное воздействие на окружающую среду, так как не требует применения химических веществ или других загрязняющих материалов, способствуя тем самым устойчивому развитию региона, а также позволяет удовлетворить экономические интересы компаний, сохраняя природные ресурсы и учитывая интересы местного населения.

Лазерные технологии включают в себя дистанционное сканирование, картирование (электронные карты), обнаружение, оконтуривание, мониторинг, идентификацию и измерение концентраций газовых компонентов углеводородных месторождений и сопутствующих примесей: гелий, водород, азот, кислород, сероводород, вплоть до изотопических модификаций (углекислота) [8].

Лазерное картирование рельефа несравненно выше по точности по сравнению с классической в том числе аэрофотосъемкой, не говоря уже о подводной съемке.

Цифровизация лазерной технологии делает дистанционное зондирование более интересным с точки зрения повышения конкурентоспособности индустрии [9]. Стоимость бизнеса компаний, использующих цифровые решения ежегодно увеличивается более чем в два раза [9].

Таким образом, дистанционное зондирование становится востребованным и эффективным при интегрировании цифровых технологий автоматизации, роботизации, управления, обработки экспресс-информации и вывода 3D изображений в реальном масштабе времени, а также в диагностическом и сервисном обслуживании.

Метод аэропоиска углеводородных месторождений при помощи лидарной съемки занимает промежуточное положение между традиционными наземными геохимическими методами и распространенными в настоящее время дистанционными геофизическими методами. Лидарная съемка объединяет преимущества как первых – высокая надежность полученных данных, прямо свидетельствующих о наличии в недрах углеводородных скоплений; так и вторых – высокая скорость и низкая себестоимость исследований, получение массива данных по всей территории; и может в комплексе с сейморазведкой и

бурением являться одним из основных и эффективных методов поиска и разведки нефти и газа.

Однако данный метод не следует рассматривать как альтернативу сейсморазведочным работам и бурению скважин, но использование его в комплексе позволит значительно увеличить эффективность всего геологоразведочного процесса и одновременно снизить себестоимость проведения поиска и разведки месторождений углеводородов при освоении малоизученных территорий на континентальном шельфе Арктических морей [8].

Дальнейшие поисковые работы проводятся в пределах выявленных газовых аномалий с целью выделения локальных ловушек нефти и газа, их оконтуривания, определения геологического строения, составления паспорта на структуру. Для выявления перспективных нефтегазопромысловых объектов и постановки на них поисковых работ по сгущенным сейсмопрофилям региональным организациям рекомендуется проведение лидарной съемки вдоль трасс региональных профилей.

С учетом значительного объема углеводородных ресурсов на Российском Арктическом шельфе, данный регион является важным источником этих ресурсов для национальной экономики [10]. Поэтому использование лидарных технологий входит в стратегические задачи по разработке углеводородных месторождений Арктического шельфа.

Внедрение инновационных методов и цифровых технологий, как и ИИ в ГГР углеводородов с использованием лидарно-локационных средств позволяет исключить риски, связанные с «человеческим фактором», существенно сократить сроки и экономические затраты на различных стадиях технологического процесса добычи трудноизвлекаемых углеводородных залежей, а также повысить уровень цифровой зрелости промышленного комплекса Арктического шельфа.

Предлагаемые дистанционные методы поиска и экологического мониторинга освоения нефтегазовых месторождений в совокупности с иными междисциплинарными подходами можно рассматривать как «стратегическую инициативу» технологически независимого развития

промышленно-сырьевого кластера, создающую реальные возможности его развития и конкурентоспособности на основе отечественных технологий.

Список литературы:

1. Plinova A. A. et al Arctic oil and gas offshore projects: how to forecast their future // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2020. V. 539. P. 012153 doi:10.1088/1755-1315/539/1/012153
2. Козьменко А. С. Стратегическое планирование освоения арктических нефтяных запасов в современных геополитических условиях // Известия СПбГЭУ. 2023. №4 (142). С. 118-123. DOI 10.6084/m9.figshare.23994762
3. Гринев С.А., Квинт В.Л. Формирование стратегических приоритетов промышленного развития РФ как инновационный фактор преодоления кризисных периодов. Экономика промышленности. 2023. № 16 (3). С. 275–283. doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-275-283
4. Фадеев А. М. и др. Особенности стратегического управления нефтегазовым комплексом и транспортировки углеводородной продукции при освоении морских нефтегазовых месторождений Арктики // Вестник МГТУ. 2017. Т. 20, № 4. С. 742–754. DOI: 10.21443/1560-9278-2017-20-4-742-754
5. Ahmed M. Exploration of hydrocarbon resources using remote sensing and geographical information system // 5th International conference on energy, environment and sustainable development (EESD-2018). AIP Conf. Proc. 2019. P. 020001-1 – 020001-10 doi:10.1063/1.5115360
6. Скуфьина Т.П., Митрошина М.Н. Трансформация социально-экономического пространства российской Арктики в контексте геополитики, макроэкономики, внутренних факторов развития // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 87–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.87
7. Третьяков Н.А., Череповицын А.Е. Перспективы развития инноваций в рамках освоения нефтегазовых месторождений Арктического региона // Наукосфера. №1(2). 2021. С. 189-194
8. Achard V., Foucher P.-Y., Dubucq D. Hydrocarbon Pollution Detection and Mapping Based on the Combination of Various

- Hyperspectral Imaging Processing Tools // Remote Sens. 2021. V. 13. P. 1020. doi.org/10.3390/rs13051020
9. Квинт В.Л., Бабкин А.В., Шкарупета Е.В. Стратегирование формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем. Экономика промышленности. 2022. № 15(3). С. 249–261. doi. org/10.17073/2072-1633-2022-3-249-261
 10. Спиридонов А.А., Фадеев А.М. Стратегическое управление рисками освоения арктических шельфовых месторождений. // Russian Journal of Industrial Economics. 2022. Т. 15(1). С. 36 – 48 doi.org/10.17073/2072-1633-2022-1-36-48

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ
ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА РОССИЙСКОЙ
АРКТИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА³**

*Рослякова Наталья Андреевна
Волков Александр Дмитриевич*

Аннотация: Работа исследует трансформацию стратегических тенденций занятости в отдельных отраслях регионов АЗРФ, обусловленную введением преференциального режима.

Ключевые слова: Арктика, специальная экономическая зона, занятость, инвестиции, тенденции.

**THE RUSSIAN ARCTIC PREFERENTIAL REGIME
TRANSFORMATIONAL EFFECTS IN THE CONTEXT
OF STRATEGIC PRIORITIES FOR THE MACROREGION
DEVELOPMENT⁴**

*Natalia A. Roslyakova
Alexander D. Volkov*

Abstract: the work examines the transformation of strategic employment trends in certain sectors of the Russian Arctic regions, caused by the introduction of a preferential regime.

Key words: the Arctic, special economic zone, employment, investment, trends.

³ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 23-78-10192 «Формирование этнометрического базиса институционального проектирования Российской Арктики: взаимовлияние культуры, экономического пространства и социального отбора в макросистемах» (<https://rscf.ru/project/23-78-10192/>)

⁴ This research was funded by the Russian Science Foundation, project number 23-78-10192 «Formation of the ethnometric basis of the institutional design of the Russian Arctic: mutual influence of culture, economic space and social selection in macrosystems» (<https://rscf.ru/project/23-78-10192/>).

Преференциальный режим Арктической зоны Российской Федерации является новейшим механизмом регулирования, призванным преодолеть негативные социально-экономические тенденции в макрорегионе, заложить основы для устойчивого воспроизводства как хозяйственной, так и социальной системы на основе достижения целей и задач, представленных в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». К одним из ключевых задач относятся создание новых рабочих мест, развитие малого и среднего предпринимательства, преодоление депопуляции. В контексте данных задач могут быть даны первые обоснованные оценки реализации новейших регулятивных механизмов, важнейшим из которых является преференциальный режим АЗРФ. Актуальность этих оценок усиливается критически изменившимся глобальным социально-экономическим и политическим контекстом – усилением санкционного давления и сужением инвестиционных, технологических и технических возможностей реализации инвестиционных проектов, что обуславливает изменения и в стратегических подходах реализации механизмах преференциального режима [1].

Целью исследования является изучение трансформационных изменений во взаимоотношениях занятости и инвестиций в связи с введением преференциального режима для ключевых отраслей в регионах, полностью или частично входящих в состав Российской Арктики.

На первом этапе были применены методы статистического анализа для выявления общих тенденций занятости: построены ряды данных и оценена динамика запланированных и реализованных в рамках преференциального режима АЗРФ инвестиций и рабочих мест — как в целом по территории АЗРФ, так и в разрезе регионов и отраслей. Общая логика данного этапа направлена на освещение аспектов, указанных в работе [2].

Ключевой задачей на втором этапе стал поиск и доказательство формы связи между показателями инвестиций и количества занятых в отраслях экономики арктических регионов России. Для оценки трансформационного влияния преференциального режима АЗРФ на экономику российских арктических регионов анализ был проведен на

трех наборах данных, охватывающих следующие временные интервалы:

1. 2017-2019 годы – период, предшествующий началу применения льготного режима АЗРФ;
2. 2020-2022 годы – период с момента введения льготного режима по настоящее время;
3. 2017-2022 годы – полный временной интервал, охватывающий оба вышеуказанных периода: до и после введения льготных мер.

Выбор таких временных интервалов обусловлен необходимостью проверки исходной гипотезы о значимом влиянии преференциального режима АЗРФ на отрасли экономики регионов.

Следующим шагом была проведена регрессионная оценка коэффициентов в уравнениях связи между инвестициями и занятостью в каждой из выбранных отраслей с использованием данных по трем временным интервалам. В каждом случае предпочтение отдавалось модели с наибольшей объясняющей силой (самый высокий R^2 среди всех значимых моделей).

Заключительным этапом стало построение матрицы коинтеграции. В основу матрицы положено рассмотрение двух аспектов изменения динамики занятости в отраслях российских арктических регионов: 1) динамика занятости в абсолютном выражении в 2017-2022 гг.; 2) динамика взаимосвязи параметров занятости и инвестиций, выявленных на предыдущем этапе в процессе оценки регрессионных моделей.

Исследование показало, что, причинами изменения формы зависимости между объемом инвестиций и размером занятости в некоторых объектах исследования являются:

- достижение пороговых значений параметров социально-экономической системы, после которых ее устойчивость нарушается (Добыча в Республике Коми (рис. 1), Образование в Мурманской области);
- достижение порога инвестиционного воздействия на занятость при существующих ресурсных ограничениях развития (прежде всего ограниченности человеческого капитала) (Логистическая и транспортная отрасль в Ненецком автономном округе (рис. 2), Сельское хозяйство в Архангельской области);

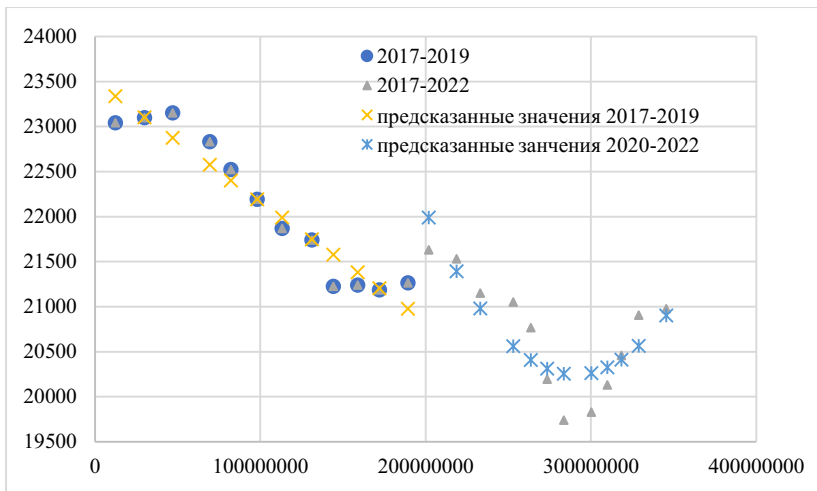

Рис. 1. Соотношение динамики рабочих мест и инвестиций в отрасли Добыча полезных ископаемых в Республике Коми

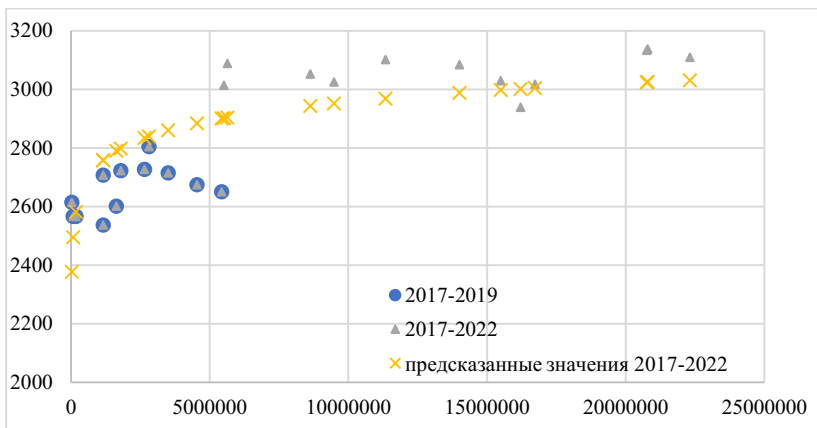

Рис. 2. Соотношение динамики рабочих мест и инвестиций в отрасли Транспортировка и хранение в Ненецком автономном округе

- преобладание тенденции к повышению производительности труда и оптимизации численности занятости над тенденцией к созданию новых рабочих мест (Обрабатывающая промышленность в Архангельской области (рис. 3)).

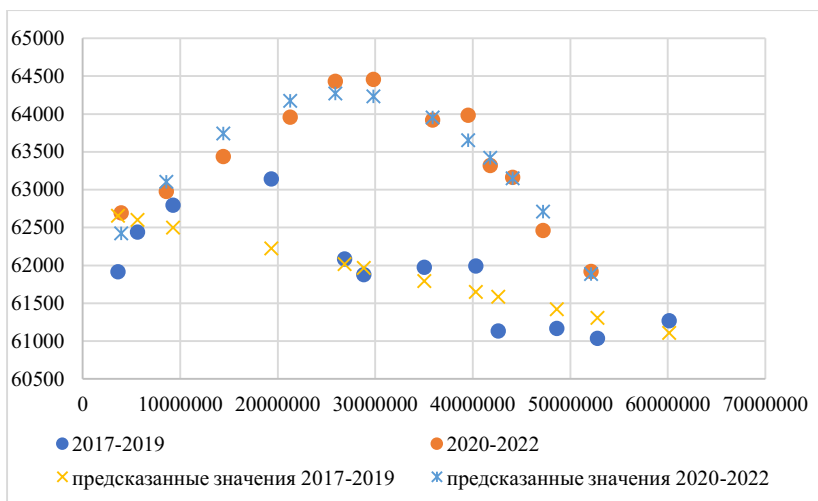

Рис. 3. Соотношение динамики рабочих мест и инвестиций в отрасли Обрабатывающая промышленность в Архангельской области

Исследование показало, что преференциальный экономический режим имел различный и значительно дифференцированный эффект на динамику инвестиций и занятость в регионах реализации (подробнее в [3]). Наибольшее число проектов и создаваемых рабочих мест наблюдается в регионах старого освоения (Архангельская и Мурманская области), где уже существует развитая транспортная и социальная инфраструктура, и реализация проектов сопровождается относительно небольшими сопутствующими издержками. В то же время стоит отметить ограниченный эффект преференциального режима в условиях периферийных арктических территорий Азиатской части России, несмотря на то что их развитие в рамках интеграции экономического пространства макрорегиона является стратегическим приоритетом.

Изменяющийся характер взаимосвязи между объемом инвестиций и занятостью для ряда отраслей обуславливает трансформацию подхода к планированию и реализации стратегических приоритетов. Максимизация эффектов преференциального режима и достижение устойчивого развития территорий в длительной перспективе требует существенного пересмотра мер регулирования и региональной экономической политики.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в текущих макроэкономических условиях преференциальный режим предпринимательской деятельности АЗРФ исчерпывает потенциал инвестиционной привлекательности для крупных инвесторов. В то же время, в обозримой перспективе он продолжит играть поддерживающую роль для усиления мультипликативного эффекта от реализации крупных проектов и будет способствовать созданию рабочих мест в обслуживающих отраслях.

Список литературы:

1. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. – 2021. – № 27 (11). – С. 900-909. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-11-900-909
2. Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – № 1 (1). – С. 57-65. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65
3. Volkov A.D., Roslyakova N.A., Vasilieva A.V., Averyanov A.O., Tishkov S.V., Nalivaychenko E.V. Preferential Regime of the Russian Arctic: Tendencies and First Results from Realization of the World's Largest Special Economic Zone // Journal of Risk and Financial Management. – 2024. – Vol. 17. – № 1.28. DOI: 10.3390/jrfm17010028

**СЕКЦИЯ «СТРАТЕГИРОВАНИЕ АРКТИЧЕСКОГО
ТУРИЗМА»**

SECTION «ARCTIC TOURISM STRATEGIZING»

doi: 10.37614/978.5.91137.519.5.008

**СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
КЛАСТЕРОВ КАК ОПТИМАЛЬНОЙ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗРФ**

*Попова Анна Федоровна
Хлабыстина Ольга Федоровна*

Аннотация: Темой статьи является формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров в АЗРФ.

Ключевые слова: экономический кластер, кластерный подход, стратегирование туризма, туристско-рекреационный кластер, кластеризация.

**STRATEGY FOR THE FORMATION OF ECONOMIC
CLUSTERS AS AN OPTIMAL SPATIAL ORGANIZATION
OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE RUSSIAN ARCTIC**

**Anna F. Popova
Olga F. Khlabyстина**

Abstract: The topic of the article is the formation, functioning and modernization of economic clusters in the Russian Arctic.

Key words: economic cluster, cluster approach, tourism strategizing, tourist and recreational cluster, clustering.

Введение. Темой статьи является стратегирование, формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров в Арктической зоне Российской Федерации. Выбор темы обусловлен необходимостью уточнений

в сущности понятий «экономическое пространство» и «кластер». Актуальность исследования определена необходимостью поиска оптимальной единицы пространственного развития РФ, обеспечивающей инновационное развитие, рассмотрения «экономического кластера» в качестве такой единицы и анализа сложившейся практики применения кластерного подхода.

Несмотря на то, что в последние годы в фокусе исследовательского внимания находится большое количество научных статей, посвященных анализу понятия «кластер», само явление и практика его применения в виде кластерного подхода продолжают оставаться предметом оживленных дискуссий. Научная новизна работы состоит в проведенном анализе применения кластерного подхода на территории Мурманской области и описанием последовательности его внедрения.

В процессе работы осуществлялось применение следующих методов исследования: диалектический и системный подход, исторический, логический, сравнительный, метод анализа и синтеза, декомпозиции, дедуктивный и другие.

Практики применения кластерного подхода при организации экономической деятельности в мире и РФ. Кластеры не являются абсолютно новым феноменом. Известный теоретик и практик кластерного подхода к развитию экономики Роеландт отмечает, что «промышленные агломераты и кластеры существуют так давно, как давно существует промышленная экономика» [Волкова Н.Н., 2007].

Самый старый ведущий мировой кластер, существующий в настоящее время, связан с производством столовых приборов «Золинген» (Германия, г. Золинген). Первое упоминание об этом производстве относится к 1348 году. Среди самых молодых мировых-ведущих кластеров - кластер мультимедийных средств (США, Сан-Франциско), который был организован в 1990 году. Альфред Маршалл в конце 19-го века осуществил идентификацию и сделал оценку важности Манчестерского текстильного кластера и Шеффилдского кластера металлообработки в Англии.

В США промышленные кластеры стали весьма популярны, благодаря поскольку изучению и популяризации американскими учеными принципов развития региональных экономик и

разработке кластерной модели М. Портером. По мнению ряда авторов «классическим примером кластера в США является «Силиконовая долина», где занято порядка 2,5 млн. человек, а заработная плата специалистов выше среднего. Также штаты Калифорния, Аризона, Коннектикут, Флорида, Миннесота, Северная Каролина, Огайо, Орегон, и города Нью-Йорк, Вашингтон одними из первых приняли свои кластерные стратегии». [Сахно Т.В., Волкова Н.Н., 2016]

Помимо США, в Германии сформированы ключевые промышленные кластеры в химической промышленности, машиностроении и других отраслях. В Венгрии разработана программа развития автомобильного кластера [1]. В Словении принята стратегия повышения конкурентоспособности промышленности при помощи создания кластеров[2,3]. Австрии действуют трансграничные кластеры с соседними странами. По оценке Global Innovation Index (ГИ – 2020) лидерами по уровню инновационного развития в контексте глобальной кластеризации являются США, Китай, Швейцария, Германия и Великобритания.

Россия находится на 47 месте из 131 стран, поднявшись с 2015 года всего на 2 пункта. Такое отставание России от мировых стран-лидеров по кластерному развитию возможно объяснить, прежде всего, тем, что более 75% инновационных кластеров инициированы только после 2012 года. В этой связи в настоящее время они находятся на начальном этапе своего становления. [Развитие инновационных ..., 2020]. В России отправной точкой для начала кластеризации экономики как новой парадигмы развития послужило принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной в 2008 году. Она предусматривала среди основных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития «создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий». В качестве пилотных проектов развития планировалось поддержать проекты развития кластеров, формируемых на базе уже действующих промышленно-производственных зон и промышленных парков, территорий базирования производств, создаваемых в рамках реализации проектов "промышленной сборки"; в качестве

пилотных проектов развития инновационных кластеров - территории базирования технико-внедренческих особых экономических зон и технопарков, а также наукограды; проектов развития туристических и транспортно-логистических кластеров - туристско-рекреационные особые экономические зоны, а также планируемые к созданию портовые особые экономические зон[23].

«Реальный процесс поддержки создания и развития кластеров в России был запущен в 2012г., когда Министерство экономического развития Российской Федерации приступило к реализации федеральной программы поддержки инновационных территориальных кластеров. Параллельно, Министерство промышленности и торговли РФ с 2015 г. ведет свой вектор поддержки промышленных кластеров, отбирая соответствующие кластеры на конкурсной основе. К настоящему времени в России сформирована нормативная база в отношении кластеров и проводимой кластерной политики, но до сих пор отсутствует рамочный закон о кластерной политике[5]. В этой связи, и в теории, и на уровне нормативно-правовых актов, остаются методологические недоработки данного вопроса». [Бахшьян Э.А., 2019] И это влияет на отсутствие единого подхода к определению кластеров в РФ.

Практика применения стратегии кластерного подхода в Мурманской области. В стратегических документах Мурманской области понятие «кластер» появилось в 2010 году в Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 №383-ПП от 26.08.2010 г. В документе в рамках блока «Стратегический центр Арктической зоны Российской Федерации» было заявлено об активном развитии региона за счет реализации стратегических проектов и формирования специализированных кластеров вокруг них. Основными профилями были обозначены: «морская деятельность, горно-металлургический и горно-химический кластеры, транспортно-логистический кластер, а также рыбопромышленный и аквакультурный кластер, туристический кластер» [Постановление № 383-ПП ..., 2010].

На основании Стратегии было принято Постановление Правительства Мурманской области № 80-ПП/4 от 16.03. 2012 г.

«О формировании и развитии отраслевых и территориальных кластеров в Мурманской области», где к третьему кварталу 2013 года планировалось запустить в регионе «5 кластеров: рыбохозяйственный, горно-химический и металлургический, производственный и транспортно-логистический кластер, туристско-рекреационный, технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике» [Постановление №80-ПП...,2012]. Сложность создания кластеров, где участниками являются крупные промышленные предприятия, привела к отрицательным результатам реализации Постановления. В 2014 году оно было отменено.

Но кластерный подход как комплексный подход к социально-экономическому развитию региона не был исключен из новой Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. Более того, был выделен отдельный подраздел «Формирование и развитие кластеров», где формирование и развитие кластеров рассматривалось как «эффективный механизм привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации экономической интеграции, инструмент диверсификации монопрофильной экономики». [Постановление № 768-ПП ..., 2013].

Одним из важных шагов по координации региональных кластерных инициатив стало создание в Мурманской области Центра кластерного развития (ЦКР). В 2014 года при поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации в рамках оказания государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на базе НКО «ФОРМАП» был создан такой центр. Его целью стало - создание условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов. Специфика и типология кластеров на Кольском полуострове обусловлена специализацией и профилем региональной экономики, которые, как правило, формируются вокруг эксплуатации природных ресурсов или обширных неосвоенных пространств. Именно здесь

создаются главные конкурентоспособные секторы экономики, в прямой зависимости от которых различаются типы кластеров.

В Концепции развития ЦКР Мурманской области заявлено о предпосылках для формирования 11 кластерных структур (включая существующие): «туристско-рекреационный кластер (цель: развитие марочных туристических продуктов (туристических брендов) Мурманской области и повышение конкурентоспособности индустрии туристско-рекреационных услуг на международном рынке); кластер северного дизайна и традиционных промыслов (цель: развитие малых и микропредприятий в сфере услуг, от народных и художественных ремесел до ландшафтного и промышленного дизайна [24], обеспечение выхода их продукции за пределы регионального рынка); рыбохозяйственный кластер (цель: сохранение и приумножение ресурсного потенциала рыбного хозяйства и реализация мероприятий по модернизации и вводу новых мощностей по глубокой переработке водных биоресурсов и морских биотехнологий на новой технологической и организационной основе); горно-химический и металлургический кластер (цель: возрождение редкометальной отрасли России на основе минерально-сырьевой базы Мурманской области); технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике (цель: закрепление за Мурманской областью лидирующих позиций в области сервисного, кадрового и технологического обеспечения добычи углеводородов на континентальном шельфе Баренцева моря); производственный и транспортно-логистический кластер (цель: обеспечение наращивания экспорта транспортных услуг на базе круглогодичного глубоководного морского хаба, интегрированного в международную транспортную систему); образовательный кластер (цель: развитие системы непрерывного и дополнительного образования, формирования мотивационных стимулов, переквалификации и расширения компетенций экономически активного населения; региональный морехозяйственный сервисный кластер (цель: формирование сервисного ядра по обеспечению мореплавания по трассам Северного морского пути); инновационный кластер арктических технологий (цель: адаптация существующих и разрабатываемых

технологий к условиям Арктики и доведение их до стадии коммерческой привлекательности и промышленной эксплуатации); экспортно-ориентированный продовольственный кластер (цель: выход на российские и зарубежные рынки с узнаваемым брендом экологически чистых продуктов питания); кластер новой энергетики (цель: диверсификация топливно-энергетического баланса области, расширение производства электроэнергии на основе возобновляемых источников)». [Сайт Центра кластерного ..., 2021]

Первым сформированным в регионе из заявленных в Стратегии кластеров стал туристско-рекреационный кластер Мурманской области. В 2021 Центр кластерного развития является куратором трех территориальных кластеров: Туристско-рекреационного кластера (ТРК), кластера северного дизайна (КСД) и производственно-пищевого кластера (ППК). Финансирование кластеров в 2020 году было распределено следующим образом: ТРК – 10787,126 тыс. руб., ППК – 2860,374 тыс. руб., КСД – 1452,5 тыс. руб., что отражает уровень развитости кластеров и количество участников.

Заключение. Анализируя созданные на сегодняшний день кластеры, можно сделать вывод, что они представляют из себя объединения участников – представителей малого и среднего бизнеса. Это обусловлено тем, что полномочия ЦКР распространяются на поддержку и взаимодействие в первую очередь с этими группами субъектов экономической деятельности. Очевидной является проблема отсутствия горизонтальных кооперационных связей между крупным бизнесом в регионе, так и вертикальных между крупным и малым. В первую очередь это связано с тем, что исторически сложилось так, что крупные предприятия сами являлись формой кластера, включающего подразделения внутри себя по разным направлениям работающими на цепочку добавленной стоимости. Эта проблема не позволяет начать процесс формирования крупных промышленных кластеров в мурманской области и требует инновационных решений и совместного проектирования такого типа кластеров с его потенциальными участниками.

Список литературы:

1. Астапенко М.С. Теории и концепции пространственной экономики: сущностные аспекты и эволюция подходов // Вестник Евразийской науки, 2018 N 1, <https://esj.today/PDF/50ECVN118.pdf> (дата обращения: 24.05.2021).
2. Бабкин А.В., Новиков А. О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. №1 (235). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klaster-kak-subekt-ekonomiki-suschnost-sovremennoe-sostoyanie-razvitiie> (дата обращения: 24.05.2021).
3. Бахшян Э.А. Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 1. – С. 64 - 74. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28209 (дата обращения: 24.05.2021).
4. Бубнов А.В., Барт Т.В. Концептуальные рамки и границы понятия «Кластер» в экономической науке // ТДР. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-ramki-i-granitsy-ponyatiya-klaster-v-ekonomicheskoy-nauke> (дата обращения: 24.05.2021).
5. Бузни А.Н., Доценко Н.А. Теоретико-методологические подходы к идентификации кластера и дифференциации его видов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhodyk-identifikatsii-klastera-i-differentsiatsii-ego-vidov> (дата обращения: 24.05.2021).
6. Войтенко И.Р. Пространство и время в цифровой экономике: эволюция понятий и их современный онтологический статус. Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019;11(3):7-17. (дата обращения: 24.05.2021)
7. Гимаева А. И. Пространство и время в природе и обществе. Однородно-неоднородный аспект // Актуальные проблемы

- гуманитарных и естественных наук. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v-prirode-i-obschestve-odnorodno-neodnorodnyy-aspekt> (дата обращения: 24.05.2021).
8. Зиновьева А. А. Проблемы сглаживания пространственной поляризации в экономике регионов // ПСЭ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sglazhivaniya-prostranstvennoy-polyarizatsii-v-ekonomike-regionov> (дата обращения: 18.05.2021).
 9. Карлик А.Е., Платонов В.В. Межотраслевые территориальные инновационные сети // Экономика региона. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevye-territorialnye-innovatsionnye-seti> (дата обращения: 26.05.2021).
 10. Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1017-1030.
 11. Макара С. В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Финансы: теория и практика. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennyy-analiz-razvitie-kontseptsii-i-vozmozhnostey-primeneniya> (дата обращения: 22.05.2021).
 12. Николаев, М.А., Махотаева, М.Ю., Малышев, Д.П., Григорьева, О.В., Петрова, О.С. Механизм формирования региональных инновационных кластеров: монография. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2014. – 306 с.
 13. Постановление Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 № 768-ПП/20 «О стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года»;
 14. Сайт института стратегии и конкуренции бизнес-школы Гарварда. <https://www.isc.hbs.edu/Pages/default.aspx>, (дата обращения: 23.05.2021).
 15. Сайт ООО «Консалтинговая Группа Деловой профиль». <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/>, (дата обращения: 23.05.2021).
 16. Сайт центра кластерного развития Мурманской области <https://murmancluster.ru/about.html>

17. Сахно Т. В., Волкова Н.Н. Индустриальные кластеры США., 2016 https://www.researchgate.net/publication/299506014_Industrialnye_klastery_SSA/citation/download (дата обращения: 24.05.2021).
18. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года;
19. Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitiie-soderzhanie-i-osobennosti> (дата обращения: 24.05.2021).
20. Урунов А. А. Отличительные черты и особенности единого и общего экономического пространства // Вестник ГУУ. 2013. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-cherty-i-osobennosti-edinogo-i-obshchego-ekonomicheskogo-prostranstva> (дата обращения: 23.05.2021).
21. Федоляк В. С. Плотность экономического пространства как показатель эффективного использования потенциала территории // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plotnost-ekonomicheskogo-prostranstva-kak-pokazatel-effektivnogo-ispolzovaniya-potentsiala-territorii> (дата обращения: 22.05.2021).
22. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Крицкий Д. В. Региональные кластеры и инновационное развитие // Вестник КузГТУ. 2012. №5(93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-klastery-i-innovatsionnoe-razvitiie> (дата обращения: 23.05.2021).
23. Чхотуа И. З. Стратегические приоритеты развития горнолыжного туризма в мире и России// // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 2(72). — С. 123–136. - DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-123-136
24. Чхотуа И. З., Власюк Л. И., Задорожная Г. В. Развитие промышленного туризма в регионах России: стратегический анализ // Экономическое возрождение России. — 2021. — Т. 70. - № 4. — С. 156–174. - DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-156-174
25. Шейкин Д. А. Кластерная политика регионального развития: лучшие зарубежные практики // КЭ. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternaya-politika>

regionalnogo-razvitiya-luchshie-zarubezhnye-praktiki (дата обращения: 22.05.2021).

26. Яблонских, А. А. Пространство и время как формы бытия природы и общества / А. А. Яблонских // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. – № 2. – С. 40-46.

**СЕКЦИЯ «ПЕРВЫЕ ШАГИ В СТРАТЕГИРОВАНИИ» (ДЛЯ
УЧАЩИХСЯ ШКОЛ ЮНЫХ СТРАТЕГОВ (ШЮС),
БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ,
ИССЛЕДУЮЩИХ ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ
СТРАТЕГИРОВАНИЯ)»**

**SECTION «FIRST STEPS IN STRATEGIZING» FOR
BACHELOR'S AND MASTER'S PROGRAMS STUDENTS AND
POSTGRADUATES»**

doi: 10.37614/978.5.91137.519.5.009

**РОЛЬ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ В
СТРАТЕГИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИИ**

Герелишин Роман Игоревич

Аннотация: в статье приведены дефиниция и механизм определения ресурсоориентированных регионов в контексте теории стратегии и методологии стратегирования Иностранного члена РАН, д.э.н., профессора В.Л. Квинта. Показано, что большинство ресурсоориентированных регионов относится к Арктической зоне Российской Федерации, для развития которой утверждена стратегия до 2035 года, что создает для регионов дополнительные возможности. Отмечено, что учет в региональных стратегиях положений стратегии развития Арктической зоны РФ создаст потенциал для синергии, расширит возможности ресурсного обеспечения региональных стратегий и позволит синхронизировать сроки реализации стратегий с учетом детерминирующего фактора времени.

Ключевые слова: ресурсоориентированные регионы, методология стратегирования, региональное стратегирование, Арктическая зона РФ

**THE ROLE OF RESOURCE-ORIENTED REGIONS IN
STRATEGIZING OF THE RUSSIAN ARCTIC ZONE**

Roman I. Gerelishin

Abstract: the article presents the definition and mechanism for determining resource-oriented regions in the context of the theory of strategy and methodology of strategizing by Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor V.L. Kvint. It is shown that most resource-oriented regions belong to the Arctic zone of the Russian Federation, for the development of which a strategy until 2035 has been approved, which creates additional opportunities for the regions. It is noted that taking into account the provisions of the development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation in regional strategies will create the potential for synergy, expand the possibilities of resource provision for regional strategies and allow synchronizing the timing of the implementation of strategies, taking into account the determining factor of time.

Key words: resource-oriented regions, methodology of strategizing, regional strategizing, classification, Arctic zone of the Russian Federation

Экономическое пространство России является в значительной степени неравномерным, что выражается в значительной дифференциации регионов России по целому ряду показателей, включая макроэкономические, демографические, инфраструктурные, а также уровень качества жизни и многое другое. Отраслевая структура регионов тоже может значительно отличаться, так как некоторые регионы в большей степени сконцентрированы на рынках услуг, в то время как некоторые базируются на мощном природно-ресурсном потенциале – последние играют крайне важную роль в обеспечении не только энергетической безопасности страны в целом, но и в экономической компоненте национальной безопасности, так как обеспечивают значительную часть поступлений в федеральный бюджет, позволяя государству выполнять свои социальные обязательства. Экспортная структура Российской Федерации тоже существенно завязана на подготовке и поставках широкого спектра полезных ископаемых, сконцентрированных и добываемых на территории регионов, которые в экономической литературе принято называть «ресурсными». Вместе с тем, видится очевидным, что дифференциация региональных экономических структур обуславливает необходимость

различного подхода к их стратегическому развитию, и «ресурсные регионы» в этом отношении не исключение.

В ходе докладов на сессиях VII Международной научно-практической конференции «Теория и практика стратегирования» автором были представлены аргументы в пользу введения в научный оборот термина «ресурсоориентированный регион», который предлагается определять как *«регион, экономическая конфигурация которого направлена в первую очередь на реализацию конкурентных преимуществ, обусловленных природно-ресурсным потенциалом»*. Данное определение в большей степени релевантно исследованиям в области теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта [1; 2], так как отличается в семантическом плане от существующих категорий «ресурсообеспеченный регион», «ресурсозависимый регион» или «регион ресурсной специализации». Алгоритм расчета для определения регионов, которые могли бы быть отнесены к группе ресурсоориентированных, базируется на трех составляющих: доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, доля занятых в отрасли добычи полезных ископаемых в структуре национальной занятости и степень отраслевой концентрации, которая может быть рассчитана различными способами. Необходимо отметить, что доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП используется во многих существующих подходах к типологизации (Н.Н. Михеева [3], И.Н. Ильина [4], Е.С. Каган и Е.В. Гоосен [5]), в то время как критерий занятости используется реже (Коллектив авторов Сибирского отделения РАН (под редакцией академика В.В. Кулешова) [6], USDA⁵). Путем расчета векторного расстояния от модельного региона на базе стандартизированных значений можно определить регионы, которые в наибольшей степени являются ресурсоориентированными. Полученные результаты могут быть визуализированы следующим образом (рис. 1).

⁵ <https://www.ers.usda.gov/data-products/county-typology-codes/county-typology-codes/> (дата обращения: 27.10.2023)

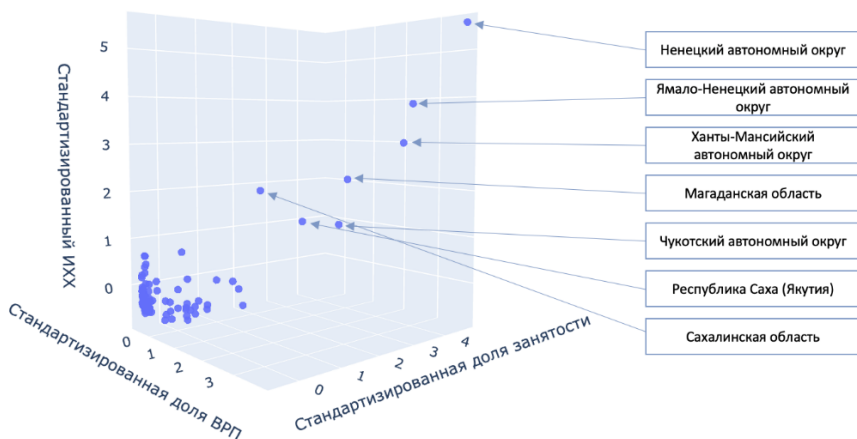

Рис. 1. Диаграмма рассеяния стандартизованных значений используемых критериев

Источник: рассчитано автором на материалах:

<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 27.10.2023)

Однако близости по трем компонентам достаточно для того, чтобы сформировать представление о их схожести в ресурсном разрезе, но недостаточно для понимания степени их структурной близости. Для решения этой задачи применялся кластерный анализ, в том числе без учета ресурсных компонент:

- доля добычи полезных ископаемых в ВРП (%);
- доля занятых в добыче полезных ископаемых (%);
- структура ввода в действие основных фондов (в части добычи полезных ископаемых в % от общего),

в связи с чем в рассмотрение были включены различные показатели, отражающие социальную, демографическую, макроэкономическую и иные компоненты (табл. 1), что позволило выявить наличие структурной близости между этими регионами (рис. 2).

Таблица 1

Анализируемые региональные метрики без учета ресурсной компоненты

Показатель	Обозначение
Производительность труда	S2
Коэффициент рождаемости	S3
Коэффициент естественного прироста	S4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (годы)	S5
Уровень безработицы (%)	S7
Среднедушевые доходы (тыс. руб)	S8
Охват дошкольным образованием (мест на тыс. чел)	S9
Число врачей всех специальностей на 10000 человек	S10
Число посещений музеев (на 1000 человек)	S11
Доля дорог с твердым покрытием (%)	S13
Доля организаций, использовавших ПК (%)	S14
Доля организаций, использовавших «облачные сервисы» (%)	S15
Доля инновационных товаров, услуг, работ (%)	S16
Поступление налогов, сборов и иных платежей в консолидированный бюджет (млн. руб)	S17
ИПЦ	S18

Источник: составлено автором

Проведенный на указанных данных кластерный анализ показал, что среди выборки российских регионов существует подгруппа, отличающаяся от других – эту группу составляют ресурсоориентированные регионы. Исключение из рассмотрения ресурсных метрик существенно не повлияло на результат, в том смысле что ресурсоориентированные регионы так и составляют отдельную группу. Наглядным подтверждением этого факта являются лепестковые диаграммы, показывающие наличие общих паттернов для ресурсоориентированных регионов, и насколько отличается от этого случайным образом сформированный набор из тех регионов, которые не отнесены к классу ресурсоориентированных. Визуальное подтверждение вышеуказанных тезисов отражено на рис. 2, агрегирующем кластерный анализ и построение лепестковых диаграмм.

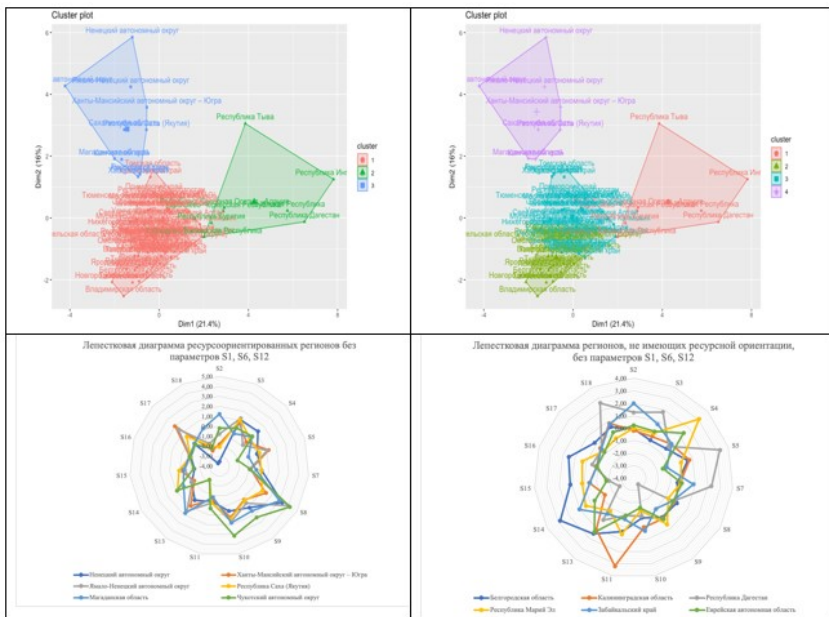

Рис. 2. Визуализации результатов анализа

Источник: рассчитано автором на материалах: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 27.10.2023)

Полученные результаты позволили выявить, что Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область имеют значительные структурные сходства (в контексте сравнения с другими регионами России), что позволило обозначить их в качестве базиса для разработки концепции стратегии социально-экономического развития ресурсоориентированного региона. Но примечателен также и другой факт: из 6 ресурсоориентированных регионов 4 относятся к Арктической зоне РФ (3 полностью, 1 частично). Детальная информация со ссылками на распорядительные документы представлена в табл. 2.

Таблица 2

Ресурсоориентированные регионы и Арктическая зона

№	Ресурсоориентированный регион (согласно проведенным расчетам)	Отнесение к Арктической зоне РФ	Комментарий
1	Ненецкий автономный округ	Целиком относится к Арктической зоне РФ	Распоряжением Правительства РФ от 28.11.2023 № 3377-р «утвержден перечень 16 опорных населенных пунктов которые станут базой для реализации экономических и инфраструктурных проектов» ⁶ , среди которых следующие агломерации: – Тикси-Найба (Якутия); – Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ); – Певек и Анадырь (Чукотский автономный округ); Новый Уренгой, Салехард-Лабытнанги, Ноябрьск (Ямало-Ненецкий автономный округ).
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	Целиком относится к Арктической зоне РФ	
3	Ханты-Мансийский автономный округ	Не относится к Арктической зоне РФ	
4	Чукотский автономный округ	Целиком относится к Арктической зоне РФ	
5	Республика Саха (Якутия)	Частично относится к Арктической зоне РФ	
6	Магаданская область	Не относится к Арктической зоне РФ	

Источник: составлено автором

⁶ «Правительство РФ утвердило перечень опорных городов и районов для развития Арктики» (<https://arctic-russia.ru/news/pravitelstvo-rf-utverdilo-perechen-opornykh-gorodov-i-rayonov-dlya-razvitiya-arktiki/>)

Одним из первых и принципиально важных этапов процесса стратегирования является анализ интересов различных сторон. Заинтересованность национального уровня в развитии Арктической зоны закреплена в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Этот документ связан со стратегиями развития ресурсоориентированных регионов Арктической зоны Российской Федерации неразрывным образом: региональные стратегии должны быть согласованы со стратегиями верхнего уровня (как отмечают В.Л. Квинт, И.В. Новикова и М.К. Алимуратов «...согласованность интересов при разработке стратегических приоритетов способна обеспечивать мультипликативный эффект» [7]), а сама стратегия развития Арктики не может быть реализована без трансляции соответствующих приоритетов и инициатив на региональном уровне. Без учета тесноты взаимосвязи указанных документов региональные стратегии будут абстрактными и нереалистичными, а стратегия Арктики нереализуемой. При этом вопросы развития Арктической зоны являются самостоятельным предметом научного интереса и находят отражение в контексте стратегирования, например, в работах А.М. Фадеева [8] и А.А. Спиридонова, М.Л. Фадеевой и Т.О. Толстых [9].

Стратегия развития Арктики учитывает ряд особенностей данных территорий, а именно: экстремальные природно-климатические условия, историческая связь с Северным морским путем и другие. Помимо этого, документ содержит анализ ряда тенденций, цели, задачи. В этой связи при разработке и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов Арктической зоны должен быть проведен анализ и синхронизация интересов, приоритетов, целей и задач, так как «региональная стратегия призвана реализовывать интересы населения страны и приоритеты национальной значимости, локализованные в данном регионе» [10]. Другим немаловажным аспектом является то, что задокументированная заинтересованность национального уровня позволяет расширить потенциальное ресурсное обеспечение реализации региональных проектов и инициатив – это может выражаться в предоставлении

налоговых льгот, субсидировании различных инициатив из средств федерального бюджета, адресных мерах поддержки, использовании концессионных соглашений и механизмов государственно-частного партнерства и т.д.

Подводя предварительный итог, необходимо отметить, что стратегирование развития региональных структур невозможно в отрыве от стратегий более высокого уровня, фиксирующих национальные интересы. Для ресурсоориентированных регионов, определяемых в настоящем исследовании, обязателен учет стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации, так как большинство из них находятся в этой зоне, а другие являются их соседями, то есть обладают сложившимися хозяйственными связями и в целом экономически интегрированы друг с другом. Всесторонний учет положений стратегии развития Арктической зоны при разработке региональных стратегий позволит добиться синергии, расширит возможности ресурсного обеспечения и позволит синхронизировать сроки реализации стратегий, не допуская нестыковок во времени – ключевом факторе в стратегии.

Список литературы:

1. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.:Бизнес Атлас; 2012. 626 с.
2. Kvint V.L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. N.Y.; London: Routledge Taylor and Francis Group; 2016. 519 p.
3. Михеева Н.Н. Двухсекторная модель развития ресурсодобывающих регионов //Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 23-42.
4. Ильина И.Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 83-102.
5. Каган Е.С., Гоосен Е.В. Ресурсные регионы: качественные и количественные критерии выделения //Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов. – 2017. – № 3. – С. 163-170.

6. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. Кулешова В.В. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.
7. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами. Экономика и управление. 2021; 27(11):900-909. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>
8. Фадеев А.М. Стратегические приоритеты обеспечения технологической независимости при реализации энергетических проектов в Арктике //Стратегирование: теория и практика. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 88-105.
9. Спиридонов А.А., Фадеева М.Л., Толстых Т.О. Стратегические приоритеты промышленного обеспечения энергетических проектов в Арктике. Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. 2024;17(1):86-97. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1261>
10. Квинт В.Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России. Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3): 290-299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>

**ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ
ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ,
РАСПОЛОЖЕННЫХ ВБЛИЗИ И В ЗОНЕ КРАЙНЕГО
СЕВЕРА (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ПАО «ТГК-1»)⁷**

Попов Глеб Сергеевич

Аннотация: В исследовании описываются особенности стратегирования теплоэнергетической отрасли с точки зрения методологии стратегирования Квинта В.Л. на основе материалов крупной генерирующей компании (ПАО «ТГК-1») в регионах присутствия, а именно Мурманской области, Республики Карелии, Ленинградской области и г. Санкт-Петербург.

Ключевые слова: стратегирование, конкурентные преимущества, теплоэнергетика, В.Л. Квинт.

**FEATURES OF STRATEGIZING THE HEAT-POWER
INDUSTRY IN REGIONS LOCATED CLOSE TO AND IN
THE FAR NORTH (BASED ON MATERIALS FROM PJSC
“TGC-1”)**

Popov Gleb

Abstract: The study describes the features of strategizing the heat-power industry from the point of view of the strategizing methodology of Kvint V.L. based on materials from a heat-power industry company (PJSC "TGC-1") in the regions of presence, namely the Murmansk region, the Republic of Karelia, the Leningrad region and St. Petersburg.

Key words: strategizing, competitive advantages, heat-power industry, Kvint V.L.

⁷ Научный руководитель: Никита Игоревич Сасаев, к.э.н., доцент кафедры экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ имени М.В.Ломоносова

Теплоэнергетика имеет важное стратегическое значение для регионов, расположенных в Северо-Западном федеральном округе. В ходе исследования были проанализированы стратегические элементы (конкурентные преимущества) компании ПАО «ТГК-1» (включая АО «Мурманская ТЭЦ») и их соответствие стратегическому целеполаганию теории стратегии и методологии стратегирования академика В.Л. Квинта. ПАО «ТГК-1» не единственная теплогенерирующая компания на территории СЗФО, однако подавляющее большинство генерирующих компаний являются государственными или муниципальными (например, АО «Мурманскэнергосбыт») и не раскрывают информацию по принципу ESG-отчетности. Также важно отметить, что одна из крупнейших теплогенерирующих компаний, которая публикует стратегическую отчетность и документы, а именно ПАО «Т-Плюс» (филиал в Республике Коми), представлена в одном из субъектов СЗФО, но отсутствие территориальной статистики делает невозможной оценку стратегических аспектов компании на территории отдельно взятого региона.

В соответствии с теорией стратегии и методологией стратегирования академика В.Л. Квинта, основная цель стратегии заключается в росте благосостояния населения [1]. В регионах, входящих в СЗФО, теплоэнергетическая отрасль играет очень важную социальную роль, т.к. регионы находятся в зоне Крайнего Севера или очень близко к ней. Соответственно, стратегирование этой отрасли является важным и необходимым условием социального благополучия проживающих там людей.

Суммарный отпуск тепловой энергии в СЗФО составил 184,1 млн. Гкал [2]. Из них 26 млн. сгенерировано ПАО «ТГК-1» (т.е. 14%). Из них 17 млн. сконцентрировано в г. Санкт-Петербург [3]. Т.е. на теплоснабжение иных регионов присутствия (включая Ленинградскую область) крупнейшей теплогенерирующей компанией в СЗФО было направлено 9 млн. Гкал. Исходя из этого можно сделать два вывода:

1. В районах Крайнего Севера наблюдается дефицит теплоэнергии. Так, например, общая генерация тепла в г. Санкт-Петербург за 2021 г. составила около 41 млн. Гкал. при населении 7 млн. человек. Тогда как на Мурманскую область с населением

в 733,2 тыс. чел., Республику Карелия с населением 527,8 тыс. чел. пришлось всего около 6 млн. Гкал. [4,5]. Удельный показатель отношения отпущенного тепла на душу населения в г. Санкт-Петербург составил 5,8 Гкал./чел., тогда как в районах Крайнего Севера этот показатель составляет 4,76 Гкал./чел. На данный показатель влияют множество факторов, например уровень износа теплосетей, наличие промышленных предприятий, потребляющих теплоэнергию и т.д.

2. Часть тепловой энергии население и промышленность получают путем преобразования из электрической энергии (например, от Кольской АЭС), что вызывает дополнительную нагрузку на энергосети региона.

В стратегической отчетности ПАО «ТГК-1» были обозначены несколько конкурентных преимуществ, таких как значительная доля когенерации, использование возобновляемых источников энергии (значительная доля ГЭС) в генерации и территориальная близость к границе, с целью экспорта электроэнергии [3]. Последнее конкурентное преимущество вступает в конфликт со сложившейся внешней средой. Рынок регионов, расположенных севернее Ленинградской области и г. Санкт-Петербург, представлен слабо, а соответственно имеется возможность направить в эту географическую зону усилия для обеспечения социального благополучия населения.

Однако стоит отметить наличие нескольких факторов, которые создают стратегические риски развитию теплосетей в северо-западных регионах. Во-первых, доля магистральных теплосетей, которые находятся в эксплуатации более 30 лет в СЗФО, по данным 2021 г., составляет 60%. Это 2 место по России (1 место занимает Уральский ФО). Старение теплосетей несет риск для инфраструктуры, а основными потребителями тепла, особенно в районах Крайнего Севера, является население (по данным АО «Мурманская ТЭЦ», доля отпущенной теплоэнергии бытовым абонентам (населению) и промышленным потребителям составила 60% и 2,2% соответственно) [2,3].

Во-вторых, отрасль теплоэнергетики в СЗФО является одной из самых убыточных. За 2021 г. отрасль в этом округе понесла 13 млрд. руб. убытка, что сказывается на ее инвестиционной привлекательности [2]. С учетом отсутствия оптовых

промышленных потребителей теплоэнергии в районах Крайнего Севера привлечь инвестиции для строительства новых объектов генерации и обновления магистрального фонда – задача непростая.

Таким образом, развитие теплоэнергетики в северо-западных регионах Крайнего Севера России требует особого внимания со стороны государства, как стимулятора и регулятора сферы, так и со стороны генерирующих компаний. Население входит в категорию потребителей, которым компании обязаны отпускать теплоэнергию, однако отсутствие драйверов для быстрого роста и модернизации теплосетей увеличивает риск стагнации теплоэнергетики в районах Крайнего Севера, что не скажется положительно на социальном развитии регионов.

Список литературы:

1. Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 148 с.
2. Доклад «О состоянии теплоэнергетики и централизованного теплоснабжения в Российской Федерации в 2021 году» [Электронный ресурс] // Сайт министерства энергетики РФ. URL: https://minenergo.gov.ru/upload/iblock/166/Doklad_po_teplyu_za_2021_god.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
3. Годовой отчет ПАО «ТГК-1» за 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт ПАО «ТГК-1» URL: https://www.tgc1.ru/fileadmin/ir/Reports/Annual/2021/go_2021_01.01_all_22.07.2022.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
4. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://51.rosstat.gov.ru/news/document/113368> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <https://10.rosstat.gov.ru/folder/165825/document/165826> (дата обращения: 20.02.2024).

ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Фесянова Оксана Алексеевна

Аннотация: анализируются возможности и потенциальные угрозы, характерные для Арктического региона, с точки зрения влияния их на выстраивание системы стратегической мотивации на предприятиях. Анализируется существующая система мотивации на предприятиях региона при поддержке государства и частных инвесторов, даются рекомендации по дополнению и расширению существующих стимулов. Исследование проведено в соответствии с теорией стратегии и методологии стратегирования Иностранного члена РАН, Заслуженного работника Высшей школы Российской Федерации, д.э.н., профессора В.Л.Квинта.

Ключевые слова: методология стратегирования, стратегическая мотивация, нематериальные и материальные стимулы, Арктический регион, российская Арктика.

EFFECTIVE STRATEGIC MOTIVATION AT ENTERPRISES OF THE ARCTIC REGION

Oxana A. Fesyanova

Abstract: Opportunities and potential threats characteristic of the Arctic region are analyzed from the point of view of their influence on building a system of strategic motivation at enterprises. The existing motivation system at enterprises in the region with the support of the state and private investors is analyzed. Recommendations are given for supplementing and expanding existing incentives. The research was carried out in accordance with the theory of strategy and methodology of strategy by Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor V.L. Kvint.

Key words: strategy methodology, strategic motivation, non-material and material incentives, Arctic region, Russian Arctic.

Стратегическая мотивация является одной из трех ключевых функций системы стратегического управления и в отсутствие нее не представляет возможным внедрить и, тем более, реализовать ни один стратегический план [1, с. 102-103]. Создание системы стратегической мотивации на предприятии должно начинаться с комплексного анализа внешней и внутренней среды предприятия, прежде всего – с выявления и анализа возможностей и угроз в рамках применения метода OTSW-анализа [2].

Арктический регион обладает рядом особенностей, которые могут оказывать влияние на мотивацию работников приезжать, жить и оставаться в этом регионе.

Угрозы. Одна из ключевых угроз Арктики с точки зрения потенциальной рабочей силы — это ее географическое положение в высоких широтах и соответствующий климат. Регион находится близко к Северному полюсу, что приводит к характерным климатическим условиям, таким как длительные зимы с низкими температурами и короткие летние периоды. Кроме того, для региона характерна ограниченная доступность инфраструктуры, удаленность от крупных промышленных центров, ограниченные социальные и культурные возможности, сложности с транспортировкой и коммуникациями в связи с суровыми климатическими условиями. Также для региона характерна плохая экологическая ситуация - одного только углекислого газа в регионе ежегодно выбрасывается около 1 млн.тонн [3]. Все это может восприниматься потенциальными работниками как препятствие для жизни и профессиональной деятельности в регионе.

Возможности. Арктика - регион с богатыми природными ресурсами, такими как нефть, газ, черные и цветные металлы, в том числе редкоземельные металлы, алмазы и драгоценные камни, общая стоимость запасов оценивается в 2 трлн.долларов [4]. Это также один из ключевых центров рыболовства - добыча рыбы и морепродуктов в Арктике составляет более 500 тысяч тонн в год, что составляет более 10% от общероссийского улова [5]. Все это создает потенциал для

развития предприятий высокотехнологичных отраслей, связанных с добычей, переработкой и экспортом природных ресурсов и привлечения на такие предприятия высококвалифицированных специалистов из других регионов. Арктика – это уникальная экосистема с высоким уровнем биоразнообразия, что создает возможности для проведения научных исследований и может привлечь специалистов соответствующей квалификации, предоставив им возможность внести значительный вклад в сохранение и устойчивое использование природных ресурсов Арктики. Регион также предлагает уникальные возможности для развития экологически чистых и устойчивых технологий. Разработка и применение новых технологий для снижения выбросов парниковых газов, энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии (порядка 35% всех ветроэнергетических ресурсов России сосредоточены в Арктическом регионе [3]) может привлечь специалистов в области инженерии и инноваций.

По состоянию на 2024 г. в Арктическом регионе существует развитая система по привлечению в регион трудовых ресурсов из регионов России и из-за рубежа. Основой этой комплексной поддержки являются два основных стратегических документа:

1. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», утверждена Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 [6];

2. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», утверждены Указом Президента РФ от 05 марта 2020 г. № 164 [7].

В рамках выполнения поставленных в этих документах задач можно выделить два основных направления поддержки, которые могут лечь в основу формирования системы стратегической мотивации на предприятиях Арктического региона: поддержка работодателей и поддержка граждан. В Таблице 1 представлены основные виды государственной поддержки по этим двум направлениям.

Таблица 1.

Меры государственной поддержки инвесторов, работодателей и граждан в Арктическом регионе
(составлено автором по материалам Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики [8, 9])

Поддержка инвесторов и работодателей	Поддержка граждан
Особые налоговые режимы	Программа «Дальневосточный гектар»
Административные льготы	Программа «Дальневосточная и арктическая ипотека» - льготная ставка 2%
Предоставление земельных участков, в том числе реализация строительных проектов на этих участках	Программа по трудоустройству: северная надбавка и районный коэффициент, дополнительный отпуск, ранний выход на пенсию (на 5 лет), программы профессионального обучения и дополнительного образования
Комплексное сопровождение инвестиционных проектов	Содействие в переезде для безработных граждан и их семей
Содействие в выходе на рынок производителям наукоемких, высокотехнологичных продуктов и услуг	Программа для соотечественников зарубежом, которые планируют жить и работать в регионе
Содействие в кооперации между резидентами, а также с крупными российскими и иностранными партнерами	Региональные меры поддержки семей с детьми (погашение ипотеки до 1 млн. при рождении 3-его ребенка)

Помимо государственной поддержки, сами работодатели также предоставляют ряд стимулов для потенциальных работников, причем большая часть этих стимулов - нефинансового материального характера [10]:

- предоставление общежития или компенсация аренды жилья;
- обеспечение спецодеждой;

- компенсация питания, проезда, детского сада, профессионального обучения и повышения квалификации, отдыха и т.п.;
- дополнительное медицинское и иные виды страхования;
- возможность работать вахтовым методом или возможность частично удаленной работы (для непроизводственных специальностей).

Таким образом, можно отметить, что система стратегической мотивации на предприятиях Арктического региона носит комплексный стратегический характер, включая в себя финансовые (высокий уровень зарплат и премий), материальные нефинансовые (компенсации затрат, предоставление жилья, страхование), нематериальные стимулы (работа вахтовым методом, удаленный или гибридный формат присутствия на рабочем месте) и органично сочетает в себе как государственные программы поддержки, так и собственные меры организации. При этом все указанные стимулы носят характер, рассчитанный на долгосрочное привлечение рабочей силы.

Однако, несмотря на это, сохраняется ряд недостатков, главным из которых является отток работоспособного населения, так, в период с 2012 по 2019 гг. миграционный отток населения российской Арктики составил 172 613 человек, при этом больше всего людей уехало из Мурманской области и Ямало-Ненецкого АО [11, с.7]. И хотя отток имеет тенденцию к снижению (что косвенно свидетельствует эффективности предпринимает мер), начиная с 2015 г., он все же сохраняется и является серьезной проблемой всего региона.

К решению вопроса оттока населения и привлечения новой рабочей силы следует подходить также комплексно, дополняя существующую систему мотивации. Этому могут способствовать включение в систему следующих мер:

- максимальное использование в качестве предпочтительного хорошо зарекомендовавшие себя вахтовый и удаленный форматы работы;
- увеличение информированности потенциальных работников: необходимо конкретизировать льготы и возможности, особый упор делать на решении масштабных,

стратегических, уникальных задач будущими работниками (так, например, Россия - единственное государство в мире, которое ведет добычу нефти с платформы во льдах [12]);

- использование сферы туризма в регионе в качестве дополнительного канала для продвижения информации о возможностях (не только включением в существующие туристические программы, но в том числе развивая и поддерживая производственный туризм);
- экстраполировать положительный опыт Арктического региона в выстраивании системы стратегической мотивации может быть применен, прежде всего, в других регионах со сложными климатическими условиями, отсутствием или удаленностью от крупных городов и промышленных центров, ограниченностью инфраструктурных, социальных и культурных возможностей (например, в Сибирском регионе) и таким образом косвенно улучшая информированность среди работоспособного населения в других регионах.

Дополненная таким образом система мотивации может способствовать увеличению миграционного притока в регион.

Подытоживая вышесказанное, стоит отметить, что долгосрочная система мотивации работников в Арктическом регионе может быть обусловлена сочетанием уникальных возможностей, связанных с государственной и частной поддержкой. При этом существующие объективные ограничения притока трудового населения (жесткие климатические условия, удаленность, сложная транспортная ситуация, недостаточная культурная и социальная составляющая и т.д.) могут быть компенсированы с одной стороны существующей комплексной системой стимулов на предприятиях, и с другой - таким же комплексным планом по улучшению информированности об имеющихся возможностях для жизни и работы в регионе.

Список литературы:

1. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т.1 – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

2. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. N 7. С. 6-11
3. Елистратов В.В. Энергоснабжение в Арктике с использованием ВИЭ // Деловой журнал Neftegaz.RU. 19.01.2023. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/766987-energосnabzhenie-v-arktike-s-ispolzovaniem-vie/> (дата обращения: 27.02.2024)
4. Кондратьев В.Б. Минеральные ресурсы и будущее Арктики. Горная промышленность. 2020 (1). С. 87-96. DOI: 10.30686/1609-9192-2020-1-87-96. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/15541-mineralnye-resursy-i-budushchee-arktiki> (дата обращения: 27.02.2024)
5. Водные биологические ресурсы. Рыболовство и сохранение запасов в Арктике // Аналитические материалы сайта Председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2022-2023 годах. 15.05.2023. URL: <https://as.arctic-russia.ru/analytics/analiticheskie-materialy/vodnye-biologicheskie-resursy-rybolovstvo-i-sokhranenie-zapasov-v-arktike/> (дата обращения: 27.02.2024)
6. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утверждена Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 / Сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/hcTiEHnCdn6TqRm5A677n5iE3yXLi93E.pdf> (дата обращения: 27.02.2024)
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утверждены Указом Президента РФ от 05 марта 2020 г. № 164. / Сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrAypIMIMHXFRXEmQwLOUfoesZ.pdf> (дата обращения: 27.02.2024)
8. Учиться и работать на Дальнем Востоке и в Арктике / Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://rabota.erdс.ru/> (дата обращения: 27.02.2024)

9. Поддержка бизнеса / Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/supports/> (дата обращения: 27.02.2024)
10. Работодатели и вакансии. Практика и стажировка / Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://rabota.erdc.ru/job> (дата обращения: 27.02.2024)
11. Фаузер В. В., Смирнов А. В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4 (40). — С. 4-18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18.
12. Фадеев А.М. Обеспечение производства в Арктике: стратегический взгляд // Стратегирование: теория и практика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-proizvodstva-v-arktike-strategicheskiy-vzglyad> (дата обращения: 27.02.2024)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ УГЛЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КУЗБАССЕ

Логинов Дмитрий Львович

Аннотация: Выявлены и сформулированы основные тенденции, определяющие возможности и целесообразность развития углехимической промышленности Кузбасса.

Ключевые слова: теория стратегии, методология стратегирования, углехимическая промышленность.

STRATEGIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE COAL CHEMICAL INDUSTRY OF KUZBASS REGION

Dmitry L. Loginov

Abstract: The main trends that determine the need and possibility of developing the coal chemical industry of Kuzbass are formulated.

Key words: strategy theory, strategizing methodology, coal industry

В соответствии с определением В. Л. Квинта, стратегия- это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации [1].

В соответствии с разработанной стратегией Кузбасса 2035 (до 2035 года), одними из основных экспортно ориентированных продуктов в следующие 15 лет будут уголь и инновационные продукты его переработки, поэтому актуальными для региона являются стратегические тренды развития углехимической промышленности.

На основе вышесказанной региональной стратегии, предполагается сокращение расходов на добычу и транспортировку угля и продуктов его углубленной переработки. Все это предполагает инновационное развитие технологий обогащения и переработки сырья, что позволит обеспечить выход

промышленности углехимической переработки на зарубежные рынки.

Методологической основой, анализируемых в статье задач региональной значимости является система определения, формулирования и развития разработанной академиком В. Л. Квинтом концепции и стратегии, которые призваны обеспечить долгосрочный социально-экономический эффект.

Стратегирование (разработка и реализация стратегии) традиционно рассматривается как один из способов достижения устойчивого экономического роста и обеспечения на этой основе нового качества жизни людей. Долгосрочное развитие промышленности зависит не только от ее объема и темпов роста, но и от ее качественной структуры. Поэтому поиск новых трендов в развитии промышленности является неотъемлемой частью ее развития и, как следствие, экономического роста.

Экологическим приоритетом развития Кузбасса является системный подход к построению долгосрочных стратегических программ экологического развития, включающих в себя основы микро- и макроэкономические тенденции. Предполагается использование лучших инновационных практик и формирование новых стратегических механизмов природного пользования, с целью применения новых технологий. В связи с этим развитие углехимической промышленности с использованием инновационных практик и лучших доступных технологий позволит как встроиться в экологический стандарт региона, так и явиться способом достижения устойчивого экономического роста [2].

Углехимическая промышленность Кузбасса

должна стать не только основным драйвером для роста бюджета региона, но и обеспечивать его развитие. В 2024 году в Кузбассе добывается более 50% российского каменного угля, что определяет развитие мощного производственного комплекса с современными технологиями и инвестициями. За последние несколько лет на техническое перевооружение, обеспечение безопасности, реконструкцию и экологические проекты вложено 0,5 триллиона рублей. Подобные инвестиции свидетельствуют о необходимости следующего стратегического долгосрочного

шага – развитие глубокой переработки угля. Три четверти от общего объема добычи в регионе приходится на особо ценные породы угля, коксующиеся марки. Кузбасс является единственным угольным бассейном в стране с существенными запасами марок КО, КС, Ж, ГЖ, обеспечивающих деятельность металлургии. Таким образом, для своего долгосрочного развития угольная отрасль должна не только являться исходным звеном для металлургов, но и создавать основу для сопряженных производств. Наиболее подходящим набором инноваций, рассматриваемых для внедрения в угольной промышленности Кузбасса, на наш взгляд, является брикетирование угля, газификация угля для производства электроэнергии, синтез жидкого топлива (углехимия) и утилизация метана.

Для самого значимого угольного региона России – Кузбасса – принципы декарбонизации могут быть весьма существенным фактором, влияющим на пути его развития. Но в то же время существуют сценарии, при которых добыча угля будет сохраняться и нарастать. При этом обсуждаются предложения по трансформации способов использования угля. Использование угля как передел в цепочке создания добавленной стоимости повысит экономическую эффективность в отрасли, увеличит

внутренний и внешний спрос, тем самым обеспечит выход к новым потребителям и новым инвесторам. Доминирующий в отрасли энергоресурс может стать источником для перспективного развития продуктов его переработки.

Статистика, отмечающая тенденцию по сокращению объемов потребления угля, обусловленная рядом факторов, связанных с экологизацией экономики, декарбонизацией и использованием возобновляемых источников энергии, также является основанием для рассмотрения вопросов о необходимости развития углехимической промышленности в регионе присутствия основного носителя углеродного следа. Безусловно, мнение о том, что изменение отрасли из сырьевой в отрасль по добыче и глубокой переработке угля будет способствовать повышению конкурентоспособности, имеет все основания для стимулирования развития углехимической промышленности в Кузбассе. Но, на мой взгляд, развитие углехимической

промышленности не должно полностью заменить угледобычу как источник для энергетики.

Стратегические тренды развития углехимической промышленности требуют определения долгосрочных стратегических приоритетов, которые позволяют преодолеть хаос неопределённости будущего и инициировать перемены поступательного развития. Анализ развития углехимической промышленности показал, что технологии глубокой переработки угля развиваются во многих странах Европы, Азии, Северной Америки и Африки. В этих странах отмечают большой перечень видов продукции из угля и повышенную добавленную стоимость на нее. В России пока только существуют коксохимзаводы, специализирующиеся на продуктах углехимического производства. Но среди инновационных проектов глубокой переработки угля активную поддержку находят проекты, связанные с получением жидкого искусственного топлива, основанного на технологиях газификации угля; получение бензола, толуола, фенола, углеродных волокон, наноматериалов; экстракционные технологии и получение углеродных сорбентов. Актуальной остается задача как можно полнее задействовать не только энергетический и металлургический потенциал ископаемых углей, но и их потенциал для получения продуктов углехимии, а также углеродных и композитных материалов [3].

На начало 2024 года на рынке угольной промышленности очевидно превышение предложения над спросом и одновременно с этим – сокращение объемов его потребления. Эти два тренда являются главными внешними вызовами и рисками для развития Кузбасса, которые усложняются известными Парижскими Соглашениями.[4].

Создание новой отрасли, являющейся ответом на подобные вызовы, представляет собой глобальный источник для предстоящих изменений как в области технологий, так и в технической сфере. И все эти изменения невозможны только силами инвесторов, это требует активной поддержки со стороны государства. Содействие государства в данном случае должна быть выражена в усовершенствовании нормативной базы, администрировании и внедрении мер поддержки для стимулирования роста и развития отрасли в интересах государства.

Предлагаемые рекомендации, отмеченные как в региональной, так и федеральных стратегиях и программах, связанных с развитием угольной отрасли, включают в себя стратегии, направленные на повышение экологизации производства, снижение отходов (золы, шлаков), увеличение продуктов их переработки и использования новых технологий. Достижение целей, описанных в стратегиях региона и государства, предполагает активное использование потенциала Кузбасского угольного бассейна.

Также стоит сказать, что инновационные технологии добычи, обогащения и переработки угля играют существенную роль в стратегировании. В то же время стратегическая система мониторинга, изучения и передачи технологий призвана своевременно выявлять и использовать инновационные разработки для эффективного достижения этой цели.

Вопросы внедрения глубокой переработки угля являются наиболее важной частью стратегирования, так как именно разработка научно обоснованных представлений о рисках, направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Кузбасса и его муниципальных образований представляется сложным исследованием, которое должно включать многообразие влияющих на него факторов.

Для обеспечения высокой эффективности использования ресурсов, находящихся в распоряжении региона, необходимо рационально выбирать средства и способы решения конкретных задач и достижения конечных целей социально-экономического развития Кузбасса и его муниципальных образований в отдельности. Последовательная реализация стратегии, основанная на обоснованно сформулированной и развитой теории, которая обеспечит долгосрочный рост экономики и качества жизни, позволят привлечь в промышленно развитый регион необходимые трудовые и финансовые ресурсы. Именно поэтому создание новых перерабатывающих производств позволит достичь поставленную цель по развитию региона.

В заключение необходимо подчеркнуть, что развитие углехимической промышленности невозможно без внутренних преобразований фирм, компаний и корпораций, повышения профессионализма персонала, работающего в данном

направлении. И самое главное, без наличия инфраструктуры и проведения инноваций, которые обеспечат возможность создания новых видов товарной продукции.

Список литературы:

1. Квинт В. Л. Концепция стратегирования: монография. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – 170 с. – ISBN: 978-5-8353-2562-7. – Библиотека "Стратегия Кузбасса". DOI: 10.21603/978-5-8353-2562-7
2. Стратегирование экологического развития Кузбасса / под научной редакцией В. Л. Квинта – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – 416 с.: ил. – (Библиотека «Стратегия Кузбасса»). DOI: 10.21603/978-5-8353-2797-3
3. Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива: монография / под научной редакцией В. Л. Квинта. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – 283 с.: ил. –(Библиотека «Стратегия Кузбасса»). DOI: 10.21603/978-5-8353-2812-3
4. Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса: монография / под научной редакцией В. Л. Квинта. – Кемерово: КемГУ, 2021. – 364 с.

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ⁸

Каминов Даниил Андреевич

Аннотация: в научной статье выявлена практическая роль субъектов малого и среднего предпринимательства при стратегическом планировании развития арктического региона России. Определены основные факторы и инструменты, которые побуждают развитие малых и средних предприятий в Арктике.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; малые и средние предприятия; стратегическое планирование; стратегическое развитие; Арктика.

SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE AS A STRATEGIC PRIORITY FOR ARCTIC DEVELOPMENT

Daniil A. Kaminov

Abstract: the scientific article reveals the practical role of small and medium-sized businesses in strategic planning for the development of the Arctic region of Russia. The main factors and tools that encourage the development of small and medium-sized enterprises in the Arctic are identified.

Key words: small and medium-sized businesses; small and medium enterprises; strategic planning; strategic development; Arctic.

Арктическая зона России – суровая территория, обладающая географическими и природно-климатическими барьерами, препятствующих развитию субъектов малого и среднего предпринимательства. Ключевым направлением проблем

⁸ Научный руководитель: Людмила Ивановна Власюк, к.э.н., доцент, кафедра экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

экономической деятельности небольших фирм является организация транспортной логистики, поскольку цепи поставок при закупках товарно-материальных ценностей и реализации продукции характеризуются длительными транспортными маршрутными путями.

Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Арктической зоне РФ обеспечивает региональную экономическую безопасность северных регионов страны и степень формирования конкурентной политики. С целью обеспечения экономического развития данных региональных субъектов РФ важно стимулировать деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих производственную и деловую активность, создание предложения товаров и услуг на рынках. Это позволяет развивать конкурентную политику, повышая инвестиционную привлекательность национальной и региональной экономики.

Важность малого и среднего предпринимательства в Арктике связана с тем, что именно такие небольшие организации формируют следующие социально-экономические процессы, как [5]:

- 1) стимулирование экономического роста и экономического развития;
- 2) формирование новых рабочих мест и увеличение занятости свободного экономического населения;
- 3) повышение конкурентоспособности территории и ее инвестиционной привлекательности для частных инвесторов;
- 4) увеличение поступления налоговых доходов, обеспечивающих финансирование социальной сферы.

Малые и средние предприятия играют существенную роль в становлении и прогрессе экономики сразу по множеству факторов таких как активизация перестройки структуры экономики, создание большей свободы рыночного выбора, новые рабочие места, способствование быстрой окупаемости затрат, реакция на любое изменение спроса со стороны потребителя. Малое и среднее предпринимательство поддерживает обеспечение насыщения рынка товарами и услугами, помогает преодолеть отраслевой и региональный монополизм, расширить конкуренцию, внедрить достижения научно-технического прогресса, укрепить экономическую базу в селах и небольших городах [2; 3].

Однако сегодня есть проблемы управления экономическим развитием субъектов малого и среднего предпринимательства, о которых не стоит молчать [4; 6]:

- наличие естественных монополий, которые увеличивают барьеры малым и средним предприятиям для входа в рынок;
- низкий потенциал экономического развития бизнеса, его масштабирования и увеличения рыночной доли;
- высокий уровень конкуренции в отдельных сферах экономической деятельности (в особенности, сферы услуг), где ограниченные покупательные возможности (спрос) потребителей;
- барьеры в привлечении внешнего финансирования, где отсутствуют альтернативные источники капитала, кроме банковского кредитования;
- международные торгово-экономические санкции, которые создают барьеры для реализации международных коммерческих операций;
- частые изменения в законодательстве приводят к трудностям с оформлением документации на начальном этапе регистрации юридических лиц;
- проблема ограничения доступа к информации, передовым технологиям (многие предприятия часто узнают о льготах и послаблениях, когда они уже закончились);
- проблемы с недостаточностью материальных и технических средств, отсутствием должной квалификации работников, возникновением правовых рисков.

Чтобы обеспечить развитие малого и среднего предпринимательства в Арктике, необходимо применение стратегического подхода к управлению.

В.Л Квинт определяет понятие «стратегия», как результат системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции. Конечным продуктом этого анализа является формализованная стратегия, сочетающая предшествующий ей новый прогноз, миссию, видение, приоритеты и долгосрочные цели и задачи с детальным сценарием, требующим осуществления через реализацию стратегического плана [1].

Другая формулировка от профессора Гарвардского университета А. Чандлера: «Стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей».

По мнению Н.И. Сасаева, стратегия помогает предприятию анализировать риски и управлять ими. Определение возможных угроз и разработка планов их минимизации позволяют уменьшить неопределенность в бизнес-процессах.

Одной из наиболее приоритетных стратегий развития экономической деятельности малого и среднего предпринимательства в современных реалиях является инновационная стратегия.

Целью разработки и реализации инновационной стратегии развития предприятия является формирование эффективной и успешной инновационной деятельности. Под нею подразумевается совместная деятельность множества участников рынка в едином инновационном процессе с целью создания и реализации инновации. В основе инновационной деятельности лежит научно-техническая деятельность, тесно связанная с созданием, развитием, распространением и применением научно-технических знаний во всех областях науки и техники.

Согласование интересов всех участников инновационного процесса, обоснование приоритетов инновационного развития с учетом методологии стратегирования позволит достигнуть обозначенных стратегических целей [7; 8].

Таким образом, при помощи правильно выбранной и разработанной стратегии развития субъекты малого и среднего предпринимательства способны увеличивать эффективность экономической деятельности. Для арктического региона России – это стратегический приоритет социально-экономического развития территории.

Список литературы

1. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования. Т. I. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019.
2. Сасаев, Н. И. Основы отраслевого стратегирования: от концепции стратегии до ее реализации / Н. И. Сасаев //

- Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 7-19. – DOI 10.17073/2072-1633-2023-1-7-19.
3. Сасаев, Н. И. Формирование методологии отраслевого стратегирования / Н. И. Сасаев. – Санкт-Петербург : Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – 212 с. – ISBN 978-5-89781-780-1.
 4. Рахманова М.С. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2021.-Т. 13, № 3. - С. 53-61.
 5. Абулгаирова Д.Р., Савельева Е.В. Налогообложение малого бизнеса в России: проблемы, специфика и приоритеты развития // Флагман науки. 2023. № 3 (3). С. 525-532.
 6. Нафиков Р.В. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-4 (68). С. 173-178.
 7. Власюк, Л. И. Экономико-математическое обеспечение регионального и отраслевого стратегирования / Л. И. Власюк // Стратегирование: теория и практика. – 2024. – Т. 4, № 1(11). – С. 96-109. – DOI 10.21603/2782-2435-2024-4-1-96-109.
 8. Kvint, V. L. Strategizing Societal Transformation. Knowledge, Technologies, and Noonomy / V. L. Kvint, S. D. Bodrunov. – Palm Bay, Burlington, Abingdon : Apple Academic Press, 2023. – 228 p.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. НОРИЛЬСК

Зарецкий Андрей Андреевич

Аннотация: Совершенствование методики разработки программы социально-экономического развития города Норильска представляется актуальным вопросом в связи с необходимостью всестороннего развития региона с целью улучшения качества жизни населения, а также обеспечения экологической безопасности и притока инвестиций.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, повышение качества жизни, экологическая безопасность, транспортное развитие, методика разработки программы развития

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR DEVELOPING A SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAM USING THE EXAMPLE OF NORILSK

Andrey A. Zaretsky

Abstract: Improving the methodology for developing a program for the socio-economic development of the city of Norilsk is an urgent issue in connection with the need for comprehensive development of the region in order to improve the quality of life of the population, as well as ensuring environmental safety and investment inflow.

Keywords: strategy of socio-economic development, improvement of the quality of life, environmental safety, transport development, methodology for developing a development program

Город Норильск расположен в Красноярском крае и представляет собой один из наиболее значимых и крупных городов на территории всей Арктики. В первую очередь, это

центр металлургической промышленности Арктической зоны, вклад Норильска в ВВП страны составляет около 2%. В связи с этим очевидно, что устойчивое и эффективное развитие муниципального образования город Норильск представляется возможным при условии обязательного развития человеческого капитала, привлечения новой рабочей силы и удержания существующих работников в регионе, обеспечения занятости местного населения, улучшения качества жизни людей, обеспечения экологической безопасности и поддержания благоприятных условий окружающей среды, развития социальной и транспортной инфраструктуры города [1, с. 108]. Вышесказанное обуславливает актуальность рассмотрения вопроса совершенствования методики разработки программы социально-экономического развития Норильска.

По мнению В.Л. Квинта, «человек, создание условий для его интеллектуального, эмоционального развития и материального благополучия, объективно являются главным и конечным ориентиром всех стратегических преобразований» [5, с. 292]. В связи с этим при разработке стратегически важных проектов для реализации в г. Норильске следует в первую очередь обращать внимание на человеческий потенциал региона.

Стратегическая цель социально-экономического развития города Норильска, таким образом, на ближайшую перспективу должна состоять в развитии в первую очередь трудовых ресурсов, привлечении и развитии человеческого капитала, обеспечении возможностей профессионального развития и достойного качества жизни населения при учете того, что в Норильске металлургическая промышленность выступает доминирующей отраслью.

Разработка программы социально-экономического развития города Норильск требует комплексного и системного подхода. Внедрение новой методики разработки программы социально-экономического развития для города Норильск может повысить эффективность и результативность проектов и программ, направленных на улучшение жизни жителей и развитие экономики региона.

Для этого можно использовать следующую методику:

1. Анализ текущего состояния города. Проведение комплексного анализа социально-экономического развития Норильска, исследование экономических, социальных, экологических и других аспектов развития города, оценка сильных и слабых сторон, выявление основных проблем и потенциала для развития.
2. Определение приоритетных направлений развития. Необходимо определить основные цели и задачи, которые следует решить для достижения устойчивого и сбалансированного развития города, провести консультации с жителями, представителями бизнеса, государственных и общественных организаций для выявления ключевых направлений для развития города.
3. Разработка стратегии развития. На основе анализа данных и определения приоритетных направлений разработать стратегию развития города на средне- и долгосрочную перспективу. Важно учитывать специфику Норильска, его природно-климатические условия, ресурсы и потенциал.
4. Определение инструментов и механизмов реализации, мероприятий и проектов. На основе стратегии развития необходимо определить конкретные проекты и мероприятия, которые будут способствовать достижению поставленных целей. Разработать план действий, учитывая финансовые и кадровые ресурсы.
5. Мониторинг и оценка результатов. Необходимо внедрить систему мониторинга и оценки развития города Норильск, и после реализации программы проводить систематический мониторинг и оценку результатов, чтобы корректировать действия в случае необходимости и достигать поставленных целей.
6. Вовлечение в процесс всех заинтересованных сторон. Обеспечить открытый диалог и сотрудничество между городскими властями, предпринимателями, жителями и общественными организациями для совместного решения проблем и достижения целей развития.

Нами был проведен детальный SWOT-анализ внутренних и внешних факторов, которые оказывают влияние на социально-экономическое положение и развитие города Норильска. Это первый и самый важный этап разработки программы социально-экономического развития города Норильск, позволяющий совершенствовать все последующие этапы.

Сильные стороны города Норильска:

- Большой промышленный потенциал города.
- Богатство природных ресурсов.
- Развитая металлургическая область.
- Стабильно низкий уровень регистрируемой безработицы среди населения города.
- Относительно высокий уровень зарплаты у местного населения и, соответственно, достаточно высокая покупательская способность среди жителей города.
- Обеспеченность детей образовательными учреждениями обязательного и дополнительного образования в достаточном количестве.
- Транспортное сообщение: аэропорт «Норильск» обладает возможностью принимать воздушные суда различного вида; наличие железнодорожного, в том числе грузового, сообщения с городом Дудинка; наличие доступа к Северному морскому пути [2].
- Развитие инновационных образовательных технологий и форм работы с местным населением (например, инновационная лаборатория «Фаблаб-Норильск», созданная при участии компании «Норильский Никель»).

Слабые стороны Норильска:

- Сложные природно-климатические условия на данной территории [3, с. 347].
- Удаленность города от других крупных городов, рынков сбыта, магистралей, экономических центров. Также транспортная и энергетическая структура города характеризуются изолированностью, уязвимостью, недостаточно оперативным реагированием на возникающие проблемные ситуации.

- Неблагоприятные условия для проектирования и последующей эксплуатации автомобильных дорог.
- Экономика города обладает моноструктурностью, а также находится в зависимости от мировых рынков сырья.
- Сельскохозяйственное производство в городе не развито, фактически оно отсутствует.
- Дорогое авиасообщение с другими городами и регионами страны.
- Слабое соединение Интернет, медленная передача данных по сети.
- Большой износ городских теплосетей и сопутствующего оборудования.
- Неблагоприятная экологическая обстановка в городе, особенно это касается загрязнения воздуха, что негативно отражается на здоровье и трудоспособности жителей [4, с. 35].
- Высокий уровень миграции населения, соответственно, отток рабочей силы из города в более благополучные регионы.
- Значительные издержки и дороговизна транспортировки грузов.
- Износ спортивных сооружений и их оборудования.
- Неразвитость туристической сферы и отсутствие концепции ее развития и привлечения гостей города.
- Износ жилого фонда города, сфера жилищного строительства в городе развита слабо.
- Рынок социальных услуг, предназначенных для уязвимых слоев населения, развит недостаточно [6, с. 88].
- Замкнутость и слабое развитие культурных центров и учреждений.
- Экономика города недостаточно обеспечена высококвалифицированными специалистами. Образовательные учреждения не учитывают при организации учебного процесса потребности местного рынка.

Возможности дальнейшего развития города Норильска:

- Использование и развитие потенциала металлургической отрасли, модернизация существующих в городе производств и внедрение современных инновационных технологий.

- Создание и развитие автомагистралей, усиление транспортного развития города для осуществления пассажирских и грузовых перевозок.
- Развитие железнодорожного полотна и организация сообщения с Ямало-Ненецким автономным округом, в результате чего будет обеспечен прямой доступ городских производств к рынкам спроса на производимую продукцию.
- Развитие человеческого капитала за счет поддержания уровня заработных плат, обеспечения качественного образования, доступной социальной среды, комфортабельного жилья, поддержки малого бизнеса, улучшения качества предоставляемых государственных услуг (социальных, медицинских и пр.).
- Внедрение новых информационных технологий, в том числе в сфере образования и государственных/муниципальных услуг, развитие сети Интернет, оптоволоконного соединения.
- В результате перечисленных выше мер повысится также инвестиционная привлекательность города.

Угрозы для развития города Норильска:

- Инвестиционная активность в экономику города может понизиться в связи с возможной рецессией, или, другими словами, производственным спадом, а также в связи со снижением спроса на продукцию, которую производят местные предприятия.
- Еще более значительное загрязнение окружающей среды и воздуха, в результате чего повысится заболеваемость населения, снизится его трудоспособность или же начнется более интенсивная миграция жителей города в другие регионы с более благополучными условиями для жизнедеятельности [7, с. 62].

Целенаправленное развитие возможностей и сильных сторон города Норильска позволит свести к минимуму вероятные негативные последствия потенциальных угроз для развития города и его слабые стороны.

Одной из стратегий социально-экономического развития Норильска может быть диверсификация экономики города. В

настоящее время экономика Норильска сильно зависит от добычи и переработки руды и металлов. Для обеспечения устойчивого развития города необходимо развивать другие отрасли экономики, такие как туризм, сельское хозяйство, образование, здравоохранение и другие.

Кроме того, следует сосредоточить внимание на экологических проблемах города, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых. Необходимо развивать экологически чистые технологии производства и максимально снижать негативное воздействие на окружающую среду [8].

Приоритетными направлениями социально-экономического развития Норильска, учитывая специфику города, должны быть следующие:

- Повышение качества жизни населения Норильска, уровень благосостояния и качества жизни должен компенсировать гражданам негативные последствия ведения жизнедеятельности в сложных климатических условиях.

- Обеспечение развития человеческого капитала и кадрового потенциала Норильска за счет обучения, повышения квалификации и привлечения новой рабочей силы из других регионов, что приведет к увеличению занятости населения на предприятиях города и экономическому развитию города.

- Транспортное развитие города, в результате чего увеличится пассажиропоток, облегчится процесс организации грузоперевозок, упростится товарообмен, что привлечет в Норильск дополнительные инвестиции и улучшит экономическое положение города.

- Экологическая безопасность и, соответственно, забота о здоровье, продолжительности жизни и трудоспособности населения, что в конечном итоге положительно скажется на занятости и участии населения в процессе производства, и в целом на экономической ситуации в городе [9, с. 371].

Стратегия социально-экономического развития Норильска должна включать в себя диверсификацию экономики, повышение качества жизни населения, развитие человеческого капитала и кадрового потенциала, транспортное развитие, решение экологических проблем города и улучшение здоровья

граждан. Данные шаги позволят обеспечить устойчивое развитие города и комфортные условия жизнедеятельности для его жителей.

Таким образом, совершенствование методики разработки программы социально-экономического развития города Норильск позволит повысить эффективность управления развитием региона и обеспечить более качественные условия жизни его жителей. Методика разработки программы социально-экономического развития города Норильск включает в себя анализ, стратегическое планирование, реализацию, мониторинг и вовлечение всех заинтересованных сторон. SWOT-анализ внутренних и внешних факторов, которые оказывают влияние на социально-экономическое положение и развитие города Норильск, является основополагающим этапом разработки программы социально-экономического развития, на основании результатов которого могут совершенствоваться все последующие этапы. Рассмотренная методика позволяет создать эффективный и устойчивый механизм развития города, способствующий улучшению качества жизни его жителей и развитию бизнеса. сферы и отсутствие концепции ее развития и привлечения гостей города.

- Износ жилого фонда города, сфера жилищного строительства в городе развита слабо.
- Рынок социальных услуг, предназначенных для уязвимых слоев населения, развит недостаточно [5, с. 88].
- Замкнутость и слабое развитие культурных центров и учреждений.
- Экономика города недостаточно обеспечена высококвалифицированными специалистами. Образовательные учреждения не учитывают при организации учебного процесса потребности местного рынка.

Возможности дальнейшего развития города Норильска:

- Использование и развитие потенциала металлургической отрасли, модернизация существующих в городе производств и внедрение современных инновационных технологий.
- Создание и развитие автомагистралей, усиление транспортного развития города для осуществления пассажирских и грузовых перевозок.

- Развитие железнодорожного полотна и организация сообщения с Ямало-Ненецким автономным округом, в результате чего будет обеспечен прямой доступ городских производств к рынкам спроса на производимую продукцию.
- Развитие человеческого капитала за счет поддержания уровня заработных плат, обеспечения качественного образования, доступной социальной среды, комфортабельного жилья, поддержки малого бизнеса, улучшения качества предоставляемых государственных услуг (социальных, медицинских и пр.).
- Внедрение новых информационных технологий, в том числе в сфере образования и государственных/муниципальных услуг, развитие сети Интернет, оптоволоконного соединения.
- В результате перечисленных выше мер повысится также инвестиционная привлекательность города.

Угрозы для развития города Норильска:

- Инвестиционная активность в экономику города может понизиться в связи с возможной рецессией, или, другими словами, производственным спадом, а также в связи со снижением спроса на продукцию, которую производят местные предприятия.
- Еще более значительное загрязнение окружающей среды и воздуха, в результате чего повысится заболеваемость населения, снизится его трудоспособность или же начнется более интенсивная миграция жителей города в другие регионы с более благополучными условиями для жизнедеятельности [6, с. 62].

Целенаправленное развитие возможностей и сильных сторон города Норильска позволит свести к минимуму вероятные негативные последствия потенциальных угроз для развития города и его слабые стороны.

Одной из стратегий социально-экономического развития Норильска может быть диверсификация экономики города. В настоящее время экономика Норильска сильно зависит от добычи и переработки руды и металлов. Для обеспечения устойчивого развития города необходимо развивать другие отрасли экономики,

такие как туризм, сельское хозяйство, образование, здравоохранение и другие.

Кроме того, следует сосредоточить внимание на экологических проблемах города, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых. Необходимо развивать экологически чистые технологии производства и максимально снижать негативное воздействие на окружающую среду [7].

Приоритетными направлениями социально-экономического развития Норильска, учитывая специфику города, должны быть следующие:

- Повышение качества жизни населения Норильска, уровень благосостояния и качества жизни должен компенсировать гражданам негативные последствия ведения жизнедеятельности в сложных климатических условиях.
- Обеспечение развития человеческого капитала и кадрового потенциала Норильска за счет обучения, повышения квалификации и привлечения новой рабочей силы из других регионов, что приведет к увеличению занятости населения на предприятиях города и экономическому развитию города.
- Транспортное развитие города, в результате чего увеличится пассажиропоток, облегчится процесс организации грузоперевозок, упростится товарообмен, что привлечет в Норильск дополнительные инвестиции и улучшит экономическое положение города.
- Экологическая безопасность и, соответственно, забота о здоровье, продолжительности жизни и трудоспособности населения, что в конечном итоге положительно скажется на занятости и участии населения в процессе производства, и в целом на экономической ситуации в городе [8, с. 371].

Стратегия социально-экономического развития Норильска должна включать в себя диверсификацию экономики, повышение качества жизни населения, развитие человеческого капитала и кадрового потенциала, транспортное развитие, решение экологических проблем города и улучшение здоровья граждан. Данные шаги позволят обеспечить устойчивое развитие города и комфортные условия жизнедеятельности для его жителей.

Таким образом, совершенствование методики разработки программы социально-экономического развития города Норильск позволит повысить эффективность управления развитием региона и обеспечить более качественные условия жизни его жителей. Методика разработки программы социально-экономического развития города Норильск включает в себя анализ, стратегическое планирование, реализацию, мониторинг и вовлечение всех заинтересованных сторон. SWOT-анализ внутренних и внешних факторов, которые оказывают влияние на социально-экономическое положение и развитие города Норильск, является основополагающим этапом разработки программы социально-экономического развития, на основании результатов которого могут совершенствоваться все последующие этапы. Рассмотренная методика позволяет создать эффективный и устойчивый механизм развития города, способствующий улучшению качества жизни его жителей и развитию бизнеса.

Список литературы:

1. Пилясов А.Н. Алгоритм одоления монопрофильности арктического города: случай Норильска // Арктика и север. 2023. № 53. С. 101-134.
2. Бабаева В. Меридиан застрял в широтах: что мешает созданию новой железной дороги в Арктике // GoArctic. 2021, 1 июня. URL: <https://goarctic.ru/work/meridian-zastryal-v-shirotakh-chto-meshaet-sozdaniyu-novoy-zheleznoy-dorogi-v-arktike/> (Дата обращения: 08.09.2023).
3. Васильцов В.С., Яшалова Н.Н., Новиков А.В. Климатические и экологические риски развития прибрежных арктических территорий // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11. № 3. С. 341-352.
4. Брехунцов А.М., Петров Ю.В., Прыкова О.А. Экологические аспекты развития природно-ресурсного потенциала российской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 3(39). С. 34-47.
5. Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального

- региона России // Экономика в промышленности. – 2020. Том 13. № 3. – С. 290-299. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299.
6. Федотов А.С. Арктика должна стать территорией комфортной жизни и социальной стабильности // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2021. № 4(8). С. 80-90.
 7. Гриняев С.Н., Журавель В.П. Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 52-74.
 8. Елканова Е. В Норильске продолжается реализация программы «Чистый Норильск» // Таймырский телеграф. 2021. 23 декабря. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/v-norilске-prodolzhaetsya-realizacziya-programmy-chistyj-norilsk/> (Дата обращения: 21.09.2022).
 9. Гогоберидзе Г.Г., Румянцева Е.А., Шилин М.Б. Природные и техногенные риски природопользования в береговых эко-социо-экономических системах Арктической зоны Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 2 (485). С. 360-383.

СТРАТЕГИЯ 2035. СЕВЕРНЫЙ ШИРОТНЫЙ ХОД

Полякова Ксения Вячеславовна

Аннотация: В статье дана оценка изменения природных условий на участке Салехард-Надым в результате негативного воздействия строительства и эксплуатации железной дороги. Рассмотрены геокриологические процессы, представляющие особую опасность, как для природной среды, так и для объектов железнодорожного транспорта. Дана их характеристика и особенности распространения в пределах территории.

Ключевые слова: стратегия 2035, природная среда, геокриологические процессы, многолетнемёрзлые породы.

STRATEGY 2035. THE NORTHERN LATITUDINAL COURSE

Kseniia V. Poliakova

Abstract: The article assesses the changes in natural conditions on the Salekhard-Nadym section as a result of the negative impact of the construction and operation of the railway. Geocryological processes that pose a particular danger to both the natural environment and railway transport facilities are considered. Their characteristics and peculiarities of distribution within the territory are given.

Keywords: natural environment, geocryological processes, permafrost rocks.

Стратегия развития Арктики на период с октября 2020 по 2035 год предполагает реализацию крупных инфраструктурных проектов для формирования новых подходов к социально-экономическому развитию и обеспечения национальной безопасности Арктического региона России. В связи с этим, актуальной задачей является обеспечение транспортной доступности Арктической зоны РФ и шельфа Арктических морей [3].

С этой целью был разработан проект «Создание железнодорожного Северного широтного хода (СШМ) «Обская –

Салехард – Надым – Пангоды – Новый Уренгой – Коротчаево» и железнодорожных подходов к нему» [9]. Формирование железнодорожной магистрали «Северный широтный ход» позволит решить важные проблемы, и прежде всего: создание инфраструктуры, необходимой для освоения газоконденсатных и нефтяных месторождений и обеспечивающей транспортировку добываемых природных ресурсов, которая в перспективе будет являться важной составляющей развития танкерного флота, освоения ресурсов Арктики и закрепления России как ведущей арктической державы [10].

Частью СШХ является железнодорожная линия Салехард – Надым, расположенная в Тюменской области Ямало-Ненецкого автономного округа, вдоль существующей полуразрушенной железнодорожной линии, построенной в 1949-1953 гг. Территория, по которой она проходит, характеризуется значительной сложностью природных условий: особенностями залегания горных пород и подземных вод, форм рельефа, проявлением опасных геологических процессов (ОГП). Эти компоненты природной среды в значительной степени определяют выбор проектных решений по строительству объектов железнодорожного транспорта, и сами испытывают техногенное воздействие этих объектов. Применительно к практике строительства сооружений, комплекс этих компонентов именуется как «инженерно-геологические условия» [5]. По сложности инженерно-геологических условий, исследуемая территория относится к III категории (сложной). Предварительная оценка изменения природных условий в результате негативного воздействия на неё строительства и эксплуатации железной дороги на участке Салехард – Надым, основана на материалах инженерно-геологических изысканий, проводимых в различные годы [7].

Одним из основных факторов, влияющих на эти изменения, является приуроченность территории к зоне распространения многолетней мерзлоты, определяющая геокриологическую обстановку, характеризующуюся развитием многолетнемёрзлых грунтов в основании сооружений. Особая роль в формировании и динамике экосистем криолитозоны принадлежит активизации мерзлотно-динамических процессов, представляющих

опасность, как для природной среды, так и для техногенных объектов [1]. Изучение этих факторов имеет важное значение, так как они обеспечивают эксплуатационную надёжность железных дорог, и как указывается исследователями, данная проблема является достаточно актуальной и до конца не решённой, усугубляющаяся серьёзными климатическими изменениями, связанными с потеплением климата [8].

Детальное изучение компонентов ИГУ территории проводилось на различных этапах её хозяйственного освоения. На основании полученных материалов были сделаны выводы, что природная среда территории за длительный период в какой-то степени уравнивала влияние существующей полуразрушенной железной дороги на развитие ОГП, в то время как строительство и эксплуатация строящейся дороги может вызвать дисбаланс взаимодействия природной среды и искусственных сооружений [7]. Основой представленной работы являются материалы данных исследований.

Важным компонентом ИГУ, оказывающим влияние на взаимодействие сооружений железнодорожной трассы и природной среды, являются грунты. Они представлены в основном плейстоценовыми морскими, ледниково-морскими и озерно-аллювиальными глинистыми и песчаными отложениями, с включениями органики, а также болотными торфяниками.

Строительство железнодорожной трассы способствует значительным изменениям в природном режиме грунтов, что ярко проявляется в многолетнемёрзлых грунтах (ММГ). Их оценка в полосе строительства трассы Салехард – Надым, показала следующее.

На всех участках ММГ промерзали эпигенетически, за исключением участков небольшой мощности (3 – 4м) на речных и озерных поймах и террасах. Их льдистость в пределах трассы изменяется в широких пределах: от сильнольдистых до слабольдистых, при этом, она уменьшается вниз по разрезу, повышенная льдистость свойственна обычно верхней части разреза отложений суглинистого состава (3 – 4м).

Максимальные величины свойственны биогенным грунтам и подстилающим их озерным, озерно-болотным и озерно-аллювиальным суглинкам. Моренные и ледово-морские

суглинки характеризуются менее высокой льдистостью. Обычно льдистость достигает 0,15–0,2 только до глубин 3 – 4м, ниже она почти не превышает 0,1.

Состав этих отложений, их свойства, наряду с условиями дренированности участка и характером теплоизолирующих покровов, являются определяющими факторами формирования и существования ММГ исследуемого района. Для него характерна пестрота геокриологических условий: наличие прерывистого и островного распространения ММГ, которые обусловили формирование разнообразие ОГП: эрозионных, заболачивания, и комплекса мерзлотных [4].

Анализ полученной в процессе инженерно-геологических изысканий информации о характере и масштабах предполагаемого техногенного воздействия, позволил сделать качественную прогнозную оценку изменения природной среды в пределах железнодорожной трассы.

Источниками техногенного воздействия в период строительства железной дороги являются транспорт, временные дороги, временные посёлки, горные выработки, мостовые переходы, земляное полотно дороги. На этом этапе происходит до 90 % всех нарушений естественного режима грунтов и развития неблагоприятных явлений. Основными причинами этого процесса являются: тепловое воздействие инженерных сооружений в условиях развития многолетнемерзлых пород; подпор поверхностных и грунтовых вод; ослабление закрепляющего воздействия растительности на грунты; разгрузка подземных вод;

Быстрому изменению ИГУ при возведении железнодорожного полотна способствует преимущественно островной характер распространения многолетней мерзлоты с весьма высокой температурой мерзлых грунтов. Их температурный режим неустойчив – нарушение естественных условий в процессе строительства и эксплуатации приводит к повышению температуры грунтов, или, наоборот, к их заметному понижению и новообразованию мерзлых пород.

В результате нарушения или уничтожения почвенно-растительного слоя, или в результате накопления снега у подошвы насыпи и создании застоя воды в летнее время,

происходит растепление грунтов основания, способствующего их протаиванию и просадке (термокарсту). На откосах, сложенных глинистыми грунтами, может происходить сплывание переувлажненного верхнего слоя грунтов по кровле мерзлых пород (солифлюкция). На участках устройства водопропускных труб, обладающих большой теплопроводностью и вследствие этого перемораживающих подрусловой поток, возможно возникновение ручьевых наледей.

Таким образом, изменения природной среды в пределах железнодорожной трассы на участке Северного Широтного хода (Салехард-Надым) наиболее отчётливо наблюдаются в многолетнемерзлых грунтах и активизации ОГП. Особое место среди ОГП принадлежит криогенным процессам: многолетнее и сезонное пучение грунтов, солифлюкция, термокарст, наледи, морозобойные трещины, термоэрозия, фотографии основных из них представлены на рисунках [7].

В пределах трассы широко распространено пучение (многолетнее и сезонное) грунтов, которое приводит к деформации дневной поверхности, способствующей образованию бугров пучения.

На пологих склонах и пониженных водоразделах территории встречаются мелкополигональные формы рельефа пятна-медальоны. Также наблюдается термоэрозия, в результате которой формируются протяженные неглубокие ложбины, с поверхности, покрытые растительностью. На отдельных участках она развивается по границам старого термокарста.

Таким образом, на основе оценки изученных в пределах трассы ИГУ, можно сделать выводы о том, что природная среда на различных участках претерпевает значительные нарушения, которые выражаются в развитии и активизации опасных геокриологических процессов. Степень распространения и интенсивность проявления процессов, рассмотренных в работе, во многом определяет выбор проектных решений по строительству железнодорожной линии. Геокриологические процессы являются основным фактором изменения природной среды в пределах трассы проектируемой дороги.

В связи с этим, для улучшения доступности Арктической зоны РФ необходимо учитывать негативное воздействие геокриологических процессов на строительство и эксплуатацию

дороги, а также влияние объектов железнодорожного транспорта на формирование природно-техногенных процессов, способных существенно изменить природные условия: температурно-влажностной режим, глубины сезонного промерзания и оттаивания грунтов, гидрогеологические условия, физико-механические свойства грунтов.

Список литературы:

1. Гарагуля Л.С., Гордеева Г.И., Оспенников Е.Н.. Роль геокриологических процессов в формировании и динамике экосистем криолитозоны. Криосфера Земли. – 2012. – Т. XVI, № 4. –С. 31–41.
2. Геокриологические опасности. Тематический том./Под ред. Л.С. Гарагуля, Э.Д. Ершов. – М.: Издательская фирма «КРУК». –2000. – 316с.
3. Земнухова Е.А. Роль коммуникаций в повышении эффективности развития Арктического региона. Экономика и предпринимательство, № 6. 2021. С.625-632
4. Корвет Н.Г.,Заводчикова М.Б., Лаздовская М.А. Оценка влияния опасных геологических процессов на инженерно-геологические и геоэкологические условия участка трассы железной дороги Салехард-Надым. Материалы XVI Международной научно-технической конференции «Наука, образование, производство в решении экологических проблем (Экология – 2020). Уфа. 2020. Том 1. С. 125-130 с.
5. Ломтадзе В. Д. Словарь по инженерной геологии. Научные редакторы Н. Г. Чочиа, А. И. Коротков. СПб: Изд-во СПб ГГИ им. Г. В. Плеханова, 1999. - 360 с.
6. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Надымский район до 2030 года. Приложение к решению Районной Думы муниципального образования Надымский район от 14 декабря 2018 года № 371. – 2018.
7. Технический отчет. Инженерно - геокриологические исследования по объекту «Строительство железнодорожной линии Салехард - Надым». Стадия изысканий: Разработка рабочей документации. Пояснительная записка. Общество с

ограниченной ответственностью СпецПромТех. Санкт-Петербург. – 2011.

8. Улицкий В.М., Колос А.Ф, Городнова Е.В. Надёжность земляного полотна на многолетнемёрзлых грунтах. Железнодорожный транспорт. 12-2019. С 50-54.
9. Федоров Ю. Н., Фейло М. Б., Чурилин А. Ю., Поречина И. А. Создание железнодорожного Северного широтного хода. Транспорт Российской Федерации.– 2017. – №4 (71). – С.40-44.
10. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе: [Электронный ресурс]. URL: <http://uralfp.gov.ru>. (Дата обращения 04.04.2023).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ОВОЩЕВОДСТВЕ

*Алабина Татьяна Александровна
Рубцов Александр Алексеевич
Сулейманова Гюнай Шакиркызы*

Аннотация: Снижение минеральной нагрузки на почву в процессе промышленного производства овощей в открытом грунте является важной эколого-стратегической задачей. Достижение высоких результатов в количестве и качестве продукции невозможно без применения органических удобрений и биопрепаратов, активизирующих рациональное использование органо-минеральной части почвы. Показаны мировые и отечественные тенденции развития рынка органического земледелия, в том числе в овощеводстве на примере подкормки ТОР-органик.

Ключевые слова: органическое земледелие, стратегические тенденции, овощеводство, биопрепараты, подкормка ТОР-органик

STRATEGIC TENDENCIES OF USING ORGANIC FARMING TECHNOLOGY IN VEGETABLE GARDENING

*Tatiana A. Alabina
Aleksandr A. Rubtsov
Gunai Sh. Suleymanova*

Abstract: Decreasing a mineral load on soil during the industrial production of vegetables on an open ground is an important ecological-strategic task. Reaching high results in quantity and quality of products is impossible without using organic fertilizers and biologics that intensify a rational usage of organic-mineral soil parts. The worldwide and domestic tendencies in development of organic

farming market were shown, including in vegetable gardening on the example of “TORorganic” top dressing.

Key words: organic farming, strategic tendencies, vegetable gardening, biologics, “TORorganic” top dressing

Проблемы, связанные со снижением плодородия почв,.. нацеливают всех пользователей на переориентацию своих действий в сторону... сохранения их плодородия... для обеспечения... производственной и экологической безопасности страны.

В. Л. Квинт [1, с. 44]

Органический рынок в мире развивается со скоростью 10-12% в год и к концу 2025 г. может достигнуть 230 млрд долларов США или 3-5 % мирового рынка продовольствия. Лидируют в этом направлении США, Германия и Франция [2]. По количеству потребляемой продукции органического сельского хозяйства в числе лидеров Дания, Швейцария и Люксембург. Из 72,3 млн га земель, сертифицированных к концу 2019 г. в сфере органического сельского хозяйства, 35,69 % находится в Австралии, 3,67 % – в Аргентине, 2,35 % – в Испании.

Российский рынок органического земледелия также набирает обороты с устойчивым ростом 8-10 % в год. К началу января 2021 г. сертифицировано 392 тыс. га в 130 компаниях, из которых 117 предприятий выпускают пищевую продукцию, сырьё и корма, 9 – биопрепараты и удобрения, 4 – сертифицированные трейдеры и магазины.

Потребление органической продукции в России растёт высокими темпами, что подтверждает вполне определённую потребность в развитии органического земледелия [3]. Резервом органического земледелия могут стать залежные земли, которых насчитывается от 10 до 28 млн га [4].

Для благоприятного развития органического земледелия необходимо в определённом формате пересмотреть парадигму ведения системы земледелия в целом. Стоит больше внимания уделить оптимизации почвенного плодородия за счёт рационального использования структуры севооборотов, системы органических и минеральных удобрений, химических и

биологических средств защиты растений от болезней и вредителей, системы машин, направленных на качественную обработку почвы, но не снижающих ее физических свойств.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию экологически устойчивых сельскохозяйственных систем, в которых продуктивность растений обеспечивается использованием их биологических возможностей при минимальном внесении минеральных удобрений. Известно, что продуктами эрозии почв выносятся больше минеральных веществ, чем вносятся с удобрениями. Стартовые дозы минеральных удобрений не только усиливают питание растений на ранних стадиях роста и развития, но и активирует микробоценозы почвы [5, с. 19-27].

Одно из перспективных направлений по насыщению гранул минеральных удобрений микробиологическими препаратами организмами удачно развивается в юго-восточных регионах России [5-6]. Исследованиями С. А. Захарова [7] установлено, что внесение в почву таких биоминеральных удобрений позволяет существенно увеличить зерновую продуктивность пшеницы от 4,0 % до 12,4 %, содержание белка – на 0,5-0,7 %, клейковины – до 1 %.

Переработка отходов животноводства в жидкую форму в виде нетоксичных для биоты подкормок или биопрепаратов очень актуальна. Она имеет существенные преимущества перед другими за счет удобной для использования формы удобрения или подкормки, наличия большого количества разнообразных видов и штаммов микроорганизмов, успешно повышающих плодородие почв. Это происходит за счет фиксации атмосферного азота и увеличения усвояемости фосфорных соединений, перевода их в формы доступные растениям. Кроме того, они способны ингибировать развитие патогенной почвенной и растительной микрофлоры. Такая форма органической подкормки разработана по авторской технологии анаэробного сбраживания в установке модульного типа [8] в подсобном хозяйстве Сибирского Федерального центра ИЦиГ СО РАН (г. Новосибирск).

Результаты применения подкормки ТОР-органик в период 2020-2022 гг. в овощеводческом производственном хозяйстве

«Дары Ордынска» Новосибирской области (руководитель Ш. Сулейманов) показали её стратегическую значимость для овощеводства. Базовой причиной высокой результативности применения подкормки стала технологическая совместимость в использовании биопрепарата с элементами существующей технологии производства овощей на открытом грунте.

Ускоренный рост овощных культур и картофеля в первые две недели после посадки привел к меньшей засоренности площадей сорными растениями. В ходе уборки урожая при приемке готовой продукции на складе хозяйства отмечалось улучшение внешнего вида продукции и снижение площади поражения поверхностного слоя овощной продукции и картофеля болезнями, что в том числе привело к снижению потерь за период хранения до 20 %.

Таким образом, краткая характеристика стратегических тенденций использования технологии органического земледелия в овощеводстве, в том числе на примере биопрепарата TOP-органик в условиях как отдельного хозяйства, так и в целом по стране показывает положительные результаты его применения.

Список литературы:

1. Стратегирование экологического развития Кузбасса / под науч. ред. В. Л. Квинта – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – 416 с. – (Библиотека «Стратегия Кузбасса»). – ISBN 978-5-8353-2797-3. – DOI 10.21603/978-5-8353-2797-3
2. Анализ органического рынка 2021 г. // Фонд поддержки производителей органической продукции – URL: <https://organicfund.ru/bez-rubriki/analiz-organicheskogo-rynka-2021-g/> (дата обращения: 20.03.2024)
3. Сертифицированные сельхозпроизводители органической продукции // Национальный органический союз – URL: http://rosorganic.ru/files/Perechen_sx_proizvoditeley.pdf (дата обращения: 12.02.2023)
4. Мистратова, Н. А. Органическое земледелие в России (обзорная статья) / Н. А. Мистратова, Д. Н. Ступницкий, С. Е. Яшин // Вестник КрасГАУ. – 2021. – № 11 (176). – С. 100-107. – DOI 10.36718/1819-4036-2021-11-100-107

5. Никитин, С. Н. Оценка эффективности применения биопрепаратов в Среднем Поволжье / С. Н. Никитин. – Ульяновск: Изд-во ИПК «Венец» УлГТУ, 2014. – 135 с. – ISBN 978-5-9795-1319-5
6. Чеботарь, В. К. Применение биомодифицированных минеральных удобрений / В. К. Чеботарь, А. А. Завалин, А. Г. Ариткин. М.: ВНИИА; Ульяновск: УлГУ, 2014. – 142 с. – ISBN 978-5-9238-0178-1
7. Захаров, С. А. Применение биоминеральных удобрений и биопрепаратов в ресурсосберегающих технологиях выращивания озимой пшеницы лесостепи Поволжья / С. А. Захаров // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4 (32). – С. 62-67. – DOI 10.18286/1816-4501-2015-4-62-67
8. Пат. 2747414 (РФ). Биореактор модульный / В. Н. Кононов, А. А. Рубцов. 2021.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «С ИНТЕРНЕТОМ НА «ТЫ» 60+» КАК АКТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

*Синяева Елена Станиславовна,
Николаева Алена Константиновна,
Вотинова Елена Григорьевна*

Аннотация: Реализация стратегических проектов в образовании представляется своевременным и актуальным на фоне структурных трансформаций в экономике и обществе. В статье представлен алгоритм создания и промежуточные результаты проекта «С интернетом на «ты» 60+».

Ключевые слова: Современная картина мира, общая теория стратегии, методология стратегирования.

IMPLEMENTATION OF THE STRATEGIC PROJECT «WITH THE INTERNET ON «YOU» 60+» AS AN ACTUAL COMPONENT OF THE MODERN WORLDVIEW

*Elena S. Sinyaeva
Alyona K. Nikolaeva
Elena G. Votnova*

Abstract: The implementation of strategic projects in education seems timely and relevant against the background of structural transformations in the economy and society. The article presents the algorithm for creating and intermediate results of the project «With the Internet on «you» 60+».

Key words: The modern picture of the world, the general theory of strategy, the methodology of strategizing.

Отечественная научная школа стратегирования [3,4], основоположником которой является академик, иностранный

член РАН В.Л. Квинт, является актуальной и востребованной на фоне структурных трансформаций в экономике и обществе [5].

С.Д. Бодрунов, анализируя современную картину мира, справедливо указывает на то, что начало XXI века стало и началом новой технологической революции. Умные фабрики, Интернет вещей, био-, нано- и информационно-коммуникационные технологии 6-го технологического уклада входят в нашу жизнь [2].

Не только качественно новая индустрия – изменения во всех сферах общественной жизни – экономических отношениях, управлении, в ценностях и мотивах человеческой деятельности, культуре – ожидают нас завтра, в мире ноосферы [2].

В своём исследовании авторы определились с такой областью социальных изменений переходного периода, как формирование стратегических навыков использования современных гаджетов поколением 60+.

Исследование состояло из двух направлений: теоретического и практического. Изучение теоретических источников и трудов позволило сделать следующие выводы:

Тенденция старения населения является актуальной и социально значимой для всех стран мира, в том числе и России. Положение социально-возрастной группы пожилых в России представлено работами ряда социологов: М.Э. Елютиной, И.Э. Петровой, Д.Р. Рогозиной, З.Х. Саралиевой, И.М. Шмерлиной, Е. Щаниной и др. [1]

В Российской Федерации не первый год реализуются государственные программы, затрагивающие интересы россиян «третьего возраста», в том числе в сфере образования. Тем не менее, образовательная политика в интересах старшего поколения только формируется. Об этом свидетельствует отсутствие закона об образовании для взрослых, специальных структур управления, которые занимались бы образовательной политикой в интересах старшего поколения; сокращение финансирования «серебряного» сегмента образования и перекладывание заботы об образовании пожилых людей на них самих и их родственников.

Еще одним важным фактором-барьером является низкий уровень информирования граждан старшего поколения об образовательных возможностях.

Проблема активного внедрения цифровых технологий в различные аспекты общественной жизни представлена в исследованиях М. Каствельса, Э. Киселевой, К. Малгана, И.А. Стрелец и др. Активное внедрение цифровых технологий в различные аспекты общественной жизни привело к трансформации парадигмы развития, и сейчас Интернет охватывает все виды отношений: семейные сети, предпринимательские и иерархические сети. Пожилые люди, используя цифровые технологии, получают доступ к новым благам – сетевым.

Таблица 1

OTSW-анализ как обоснование стратегической значимости проекта

ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
Интеграция пожилых людей 60+ в социально-общественные процессы	Смена поколения 60+ на 50+
СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
Количественный и качественный рост образовательного уровня пожилого населения региона Расширение возможностей пожилых людей за счет освоения новых цифровых технологий Получение новых источников информации на основе модернизации средств доступа для пожилых людей	Низкая образовательная активность представителей поколения 60+ Отсутствие временных, аудиторных и материально-технических условий для реализации образовательного процесса с представителями поколения 60+

Для обоснования стратегической значимости проекта «Формирование стратегических навыков использования современных гаджетов поколением 60+ «С интернетом на «ты» был проведён OTSW-анализ [3, 4], в котором отражены возможности, угрозы, сильные и слабые стороны данного проекта (Таблица 1).

Авторами был сформулирован научный аппарат исследования [3].

Объект исследования – процесс формирования цифровых навыков у поколения 60+.

Предмет исследования – применение цифровых навыков посредством использования современных гаджетов поколением 60+.

Объект стратегирования – использование современных гаджетов поколением 60+.

Целью проекта является реализация мероприятий по формированию стратегических навыков у поколения 60+ при использовании современных гаджетов.

В связи с поставленной целью задачи проекта сформулированы следующим образом:

1. Изучить психолого-педагогическую литературу и нормативно-правовые документы по теме проекта.

2. Выявить актуальный уровень применения гаджетов поколением 60+.

3. Проанализировать возможности программного обеспечения гаджетов.

4. Диагностировать динамику изменений в овладении современными гаджетами поколения 60+

5. Диссеминировать опыт, результаты и продукты проекта.

Проект реализуется по инициативе сотрудников и обучающихся Кузбасского педагогического колледжа.

Авторами были обозначены нормативно-правовое обоснование и основные понятия проекта. К нормативным документам отнесли Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», Национальный проект «Демография» и др.

Основными понятиями исследования стали:

- Сетевые блага – это блага, обладающие свойствами: комплементарность, совместимость и стандартность;

существенная экономия на масштабе производства; сетевые внешние эффекты; эффекты ловушки (И.А. Стрелец).

- Цифровые навыки – компетенции, которые позволяют людям управлять цифровыми процессами.
- Поколение 60+ – люди, рожденные в период с 1943 по 1963 гг. Поколение с психологией победителей. *Ценности:* оптимизм, в личностный рост, коллективизм и командный дух, молодость духа.

В июне 2022 года на констатирующем этапе исследования было проведено анкетирование. Опрос проводился среди людей возраста 60+, всего было опрошено 120 человек из городов и районов Кемеровской области. Им было предложено 5 вопросов, целью которых было выявление проблемного поля, требующего непосредственной помощи людям данного возраста при овладении гаджетами.

Наибольший процент участников анкетирования указал в качестве первоочередных наличие умения взаимодействовать с близкими через актуальные приложения (61,7%), выходить на сайт Госуслуги (60%).

Результаты анкетирования помогли выстроить стратегию последующей реализации проекта (до 2035 г.), создания поэтапного плана его реализации, разработки методических рекомендаций для людей поколения 60+ по овладению приложениями и платформами «WhatsApp», «Google», «Yandex», «Госуслуги», «Youtube».

На сегодняшний день реализация стратегического проекта продолжается на базе Кузбасского педагогического колледжа: 70% обучающихся вовлечены в его реализацию. Мониторинг навыков использования современных гаджетов поколением 60+ показал опережение планируемых результатов: масштабирование проекта [3] предполагало в 2023 году 30 человек, обучено 78 человек в возрасте от 60 до 88 лет.

Таким образом, проведенное исследование и реализация проекта «С интернетом на «ты» для поколения 60+ подтвердили наличие глобальных социальных и экономических изменений, активного вхождения в жизнь людей всех поколений информационно-коммуникационные технологии 6-го технологического уклада.

Список литературы:

1. Аникеева О. А. Старость и активное долголетие в современной России: реальности и тренды перемен / О. А. Аникеева // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 4 (75). С. 60-73.
2. Бодрунов С. Д. Ноономика: монография. Москва: Культурная революция, 2018. 432 с.
3. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Том 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
4. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: РАНХиГС, 2020. 164 с.
5. Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. Санкт-Петербург: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. 351 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, РИСКИ И ОПТИМИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ⁹

Су Фэйюе

Аннотация. В статье выявлены особенности стратегического планирования процесса трансформации черной металлургии Китая в условия циркулярной экономики.

Ключевые слова: циркулярная экономика, черная металлургия Китая, стратегирование отрасли.

TRANSFORMING CHINA'S IRON AND STEEL INDUSTRY IN A CIRCULAR ECONOMY: STRATEGIC PLANNING, RISKS AND PERFORMANCE OPTIMIZATION

Su Feiyue

Abstract. The article reveals the features of strategic planning of the process of transformation of China's iron and steel industry into a circular economy.

Keywords: circular economy, Chinese iron and steel industry, industry strategizing

Введение

Современная экономика Китая развивается в рамках тенденции перехода на циркулярную модель экономики. Этот переход связан с глобальными, региональными и национальными экологическими условиями. Стратегия устойчивого развития является наиболее перспективным направлением развития страны, так как обеспечивает снижение вредного влияния на

⁹ Научный руководитель: Елизавета Александровна Мосакова, к.э.н., доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем Факультет глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова

окружающую среду и экономический рост в то же время. Черная металлургическая промышленность является одной из ключевых отраслей экономики Китая, с точки зрения необходимости снижения вредных выбросов и перехода на технологии устойчивого развития.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить особенности стратегического планирования и оптимизации эффективности процесса трансформации черной металлургической промышленности Китая в условиях циркулярной экономики. Методология исследования основана на методологии стратегирования, которая была разработана академиком РАН Квинтом В. Л. [1]. Согласно данному подходу, процесс стратегирования может быть реализован на нескольких уровнях, включая глобальный, региональный, корпоративный уровни. Стратегический анализ был проведен на основе данного подхода.

Стратегическое планирование процесса трансформации черной металлургической промышленности Китая в условиях циркулярной экономики

Черная металлургическая промышленность Китая реализует стратегическое планирование процесс перехода на модель циркулярной экономики на трех уровнях: глобальном, национальном и корпоративном.

В рамках глобального стратегического планирования Китая принимает участие в международных проектах, которые занимаются снижением вредных выбросов. В частности, Китай является активным членом Парижского климатического соглашения [2]. Экологическая проблема относится к глобальным проблемам человечества, поэтому стратегическое планирование на этом уровне является актуальным.

В рамках национального стратегического планирования Китай реализует национальные программы, нацеленные на переход на модель циркулярной экономики. В частности, власти определяют отраслевые стандарты для черной металлургии [3]. На корпоративном уровне компании самостоятельно разрабатывают и реализуют программы по внедрению технологий устойчивого развития.

Особенности стратегического планирования процесса трансформации черной металлургической промышленности Китая в условиях циркулярной экономики можно проследить на примере проекта развития сталелитейной отрасли в Нанкине. Проект был запущен в 2017 году и нацелен на сокращение объектов выбросов CO₂ [4]. Проект разработан под влиянием государственной инициативы, но был адаптирован под региональные особенности. Методология оценки эффективности проекта включала в себя систему целевых показателей для разных периодов времени. Проект был успешно реализован, производственные процессы трансформированы при сокращении выбросов CO₂.

Существуют определенные риски трансформации черной металлургической промышленности Китая в условиях циркулярной экономики.

Во-первых, в случае, если власти Китая иницируют и реализуют крупную инвестиционную программу для стимулирования экономики, уровень выбросов CO₂ не будет снижаться, даже учитывая текущие стратегические программы по переходу на устойчивое развития (рисунок 1).

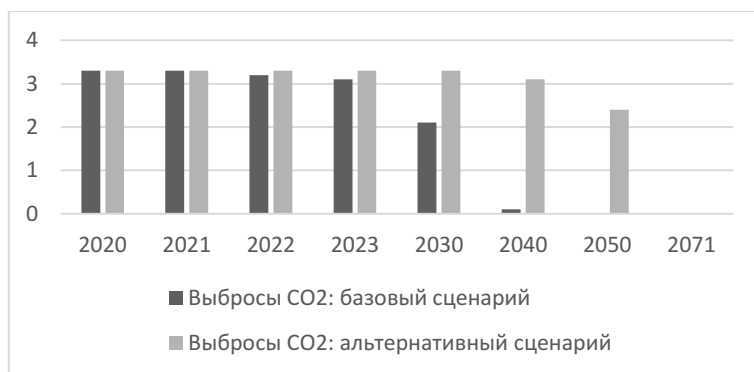

Рис. 1. Динамика выбросов CO₂ черной металлургией Китая в 2020-2050 гг., Гт¹⁰

¹⁰ An energy sector roadmap to carbon neutrality in China. Аналитический обзор от IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/an-energy-sector-roadmap-to-carbon-neutrality-in-china/executive-summary>

Во-вторых, можно отметить риски роста региональных различий в развитии черной металлургии в Китае. Данные различия будут усиливаться, так как некоторые регионы успешно реализуют программы перехода на модель циркулярной экономики (например, Хэбэй), а некоторые регионы не являются достаточно успешными в реализации этой цели (например, Шаньдун, Ляонин).

Для оптимизации эффективности трансформация черной металлургической промышленности Китая в условиях циркулярной экономики предлагаются следующие стратегические направления действий.

Во-первых, рекомендуется внедрить интегрированные технологии переработки отходов в производства черной металлургии Китая. Существуют новые разработки, которые существенно снижают уровень загрязнения при организации производственных процессов¹¹.

Во-вторых, рекомендуется стратегическое перераспределение ресурсов от текущих направлений использования отходов (стальной лом, свинец) к более перспективным направлениям. В частности, производство бетона из сталеплавильного шлака является таким направлением. Производство керамического кирпича также является перспективным направлением, так как такой кирпич может быть применен в строительной отрасли.

Заключение

Были выявлены особенности стратегического планирования и оптимизации эффективности процесса трансформации черной металлургической промышленности Китая в условиях циркулярной экономики. Был сделан вывод, что процесс перехода на модель циркулярной экономики на трех уровнях: глобальном, национальном и корпоративном. Инициирование новой крупной инвестиционной программы властями Китая и рост региональных различий в развитии черной металлургии в Китае являются главными рисками трансформация черной

¹¹ Kozel R. Innovations in waste management //IDIMT-2018: Strategic modelling in management, economy and society: 26th interdisciplinary information management talks, Kutná Hora, Czech Republic. – 2018. – С. 119-126.

металлургической промышленности Китая в условиях циркулярной экономики. Были предложены стратегические направления действий для адаптации к существующим стратегическим возможностям и рискам: внедрить интегрированные технологии переработки отходов и реализовать стратегическое перераспределение ресурсов от текущих направлений использования отходов к более перспективным направлениям.

Список литературы:

1. Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications. New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. 519 p.
2. 田云, 林子娟. 巴黎协定下中国碳排放权省域分配及减排潜力评估研究 //自然资源学报. – 2021. – Т. 36. – №. 4. – С. 921-933.
3. Чжан Ч. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – №. 2. – С. 184-192.
4. 文松赫 et al. 双碳目标下钢铁行业清洁生产评价中降碳指标比较研究——以南京某个钢铁厂为例 //Sustainable Development. – 2023. – Т. 13. – С. 324.
5. An energy sector roadmap to carbon neutrality in China. Аналитический обзор от IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/an-energy-sector-roadmap-to-carbon-neutrality-in-china/executive-summary>
6. Kozel R. Innovations in waste management //IDIMT-2018: Strategic modelling in management, economy and society: 26th interdisciplinary information management talks, Kutná Hora, Czech Republic. – 2018. – С. 119-126.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАСТРОЙКИ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИИ И МИРЕ

Моносов Андрей Леонидович

Аннотация: Комплексная застройка территорий является актуальным стратегическим трендом, наблюдаемым в большинстве развитых стран и регионов мира. Обеспечение населения и предприятий всеми объектами инфраструктуры, жилья и социального обеспечения является важным стратегическим приоритетом регионального развития. Выявление и систематизация стратегических тенденций комплексной застройки территорий позволит более обосновано пойти к выбору стратегических приоритетов развития этого важного направления в экономической системе регионов.

Ключевые слова: финансовая стратегия, координация финансовых стратегий, согласованность региональных стратегий, региональное финансовое стратегирование.

STRATEGIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN RUSSIA AND THE WORLD

Andrey L. Monosov

Abstract: Integrated development of territories is a current strategic trend observed in most developed countries and regions of the world. Providing the population and enterprises with all infrastructure, housing and social security is an important strategic priority of regional development. Identification and systematization of strategic trends in the integrated development of territories will allow a more justified approach to the choice of strategic priorities for the development of this important area in the economic system of the regions.

Key words: financial strategy, coordination of financial strategies, coherence of regional strategies, regional financial strategizing.

Под комплексной застройкой территорий традиционно принято понимать более широкий термин «комплексное развитие» территорий города (КРТ), связанное с плановым и планомерным возведением зданий и сооружений, системно-функционально связанных между собой, а также с возводящей вкпе с таким строительством общественной инфраструктурой, благоустройством территорий [1]. Такая застройка проводится на основе современных технологий планирования, включающих не только собственно архитектурные методы, но анализ сообщества, которое будет проживать на данной территории, его поведения, возможных предпочтений, вкусов - для того, чтобы сделать такую застройку привлекательной и коммерчески выгодной (в рамках таких современных концепций как «город в городе» или «15-минутный город»). Стратегический принцип такого подхода «у дома» – обеспечение шаговой доступности всех основных услуг для городских жителей. Существенные трансформации происходят и в законодательстве, способствующем созданию эффективных условий для КРТ. После принятия ключевого Постановления Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 г. № 1184 [2] согласование новых проектов КРТ стало развиваться быстрыми темпами по всей стране. За последнее время строительная отрасль претерпела существенные трансформации, появились новые технологические и управленческие подходы, а также стратегические возможности в жилищном строительстве. Основные экономические показатели демонстрируют тенденцию к наращиванию оборотов, интенсивно растут объемы ввода жилья, уплотненно застраиваются ведущие регионы, осуществляются масштабные инвестиции в крупнейшие проекты комплексной жилой застройки (Екатеринбург, Краснодар, Пенза, Санкт-Петербург, Москва, др.) В 2022 году, по данным Росстата и Минстроя, объем строительных работ продолжил расти и достиг 12,87 трлн рублей, годовой прирост составил 7%, при этом введено 102,7 млн м² жилья (показатель превышает результат предыдущего года на 11%). Минстрой, опубликовав сведения мониторинга реализации механизма КЗТ субъектами Российской Федерации на 1 мая 2023 г., зафиксировал рост показателей по фактическому вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства (348,6

тыс. м²). За первый квартал 2023 г. наибольшая нагрузка КЗТ легла на ключевые регионы.¹² В ближайшие годы в Москве по программе КРТ будет создано свыше 19,2 млн кв. м недвижимости (10,8 млн. – жилье, 6 – общественно-деловые здания, спортивные, образовательные и медицинские организации, 2,3 млн. – предприятия промышленности) – в рамках 75 проектов общей площадью около 1 тыс. га. Аналогичные процессы проходят в Санкт-Петербурге, где в 2023 году для предложений нового жилья, построенного в рамках КРТ составила 34% (в 2013 году – только 23%). Активно преодолеваются регуляторные барьеры, однако, зачастую строительство и ввод жилья все же часто опережают развитие социальной инфраструктуры.

Вместе с тем, основной стратегической тенденцией КРТ является ее интенсификация в странах с формирующимся рынком (Россия, Китай) [3], а также ее усложнение (комплексификация) в развитых странах (США), что связано с особенностью процессов урбанизации, в частности, количественного и качественного развития городов. В целом улучшение качества жизни является результирующим показателем стратегических тенденций КРТ [4]. На основании данных об урбанизации можно создать модель эволюции КРТ, включающей в себя три этапа: сельское развитие территорий, городское развитие территорий, комплексное развитие территорий. Модель учитывает интенсификацию и усложнение комплексной застройки территорий в аграрном, индустриальном и постиндустриальном обществе, показывает стратегический тренд КРТ. Стратегические угрозы КРТ (особенно ярко проявляющаяся в России и Китае) – частая ресурсная ограниченность (не для Москвы и Санкт-Петербурга),

¹² По данным Единого института развития в жилищной сфере «ДОМ.РФ», объем запуска новых проектов по Москве охватывает 1 080 тыс м², Московской области – 886 тыс. м², Краснодарскому краю – 674 тыс. м², Свердловской области – 458 тыс. м², Тюменской области – 416 тыс. м², Санкт-Петербургу – 409 тыс. м².

недостаточная прогнозируемость и управляемость изменений в демографической ситуации и структуры экономики регионов.

Развиваются новые направления в строительстве. С 2019 г. площади по принципу «гибкое пространство» стали востребованы, их количество, по сравнению с 2015 г., увеличилось в 8 раз. Основной процент размещения приходится на деловые центры (39%), жилые помещения (20%), отдельно стоящие здания (19%), объекты бывших промзон (9%).¹³

Еще одной важной тенденцией является «зеленое» строительство. Создано 16% проектов по «зеленой» застройке. В 2022 году введен ГОСТ Р 70346-2022, устанавливающий 81 «зеленый» критерий, из них 37 обязательных, 44 добровольных. Многоквартирные дома маркируются по классу энергоэффективности и «зеленому» статусу.¹⁴ На конец 2022 г. «зеленое» строительство получило 27% от строящегося жилого фонда.¹⁵ Для оценки «зеленого» статуса применяются шесть критериев: класс энергоэффективности А, А+, А++; озеленение территории; благоустройство территории; детские и спортивные площадки; безбарьерная среда для маломобильных лиц; площадка для размещения контейнеров для сбора твердых отходов. «Зеленое» строительство пока опирается на 3 принципа: «энергоэффективность», «доступность среды», «наличие инфраструктуры». Необязательными критериями считаются учет использования возобновляемых источников энергии и оценка инновационных технологий.

¹³ Анализ рынка гибких рабочих пространств Москвы: спрос и предложение / ГБУ «Агентство инноваций города Москвы». М., 2019. С. 14.

¹⁴ «Зеленый» ГОСТ Р для жилых многоквартирных зданий // ДОМ.РФ. URL: <https://дом.рф/zelenyj-gost-dlya-mkd/>.

¹⁵ Основной процент приходится на Москву (8,4 млн м²), Московскую (4 млн м²), Свердловскую (1,5 млн м²), Тюменскую (1,3 млн м²) области и Санкт-Петербург (1,2 млн м²). – См: Названы регионы, где больше всего «зеленых» домов. 2023. URL: <https://дом.рф/media/smi/nazvany-regiony-gde-bolshe-vsego-zelenykh-domov/>.

Через поставленные реалии, в соответствии с методологией стратегирования [5], следует конкретизировать подход к прогнозированию, стратегированию, планированию КЗТ. Это очень важный и актуальный аспект в современной градостроительной практике, в частности, и в стратегическом планировании Российской Федерации – в целом. На сегодняшний день создан огромный комплекс стратегических документов, на базе которых осуществляется стратегирование КЗТ [6]. Используется большой пласт знаний, в котором регламентирующие документы выступают важным источником построения стратегии КЗТ в контексте национальной и отраслевой повестки.

Стратегирование КЗТ должно проводиться с участием всех заинтересованных сторон. Только так можно добиться наилучших результатов и создать устойчивое развитие территории, превратить стратегирование КЗТ в «экономику знаний» [7, с. 17], рождающую новый регион, новую локацию в формации «наукограда» и «умного города».

Список литературы:

1. Лычковский Д. А., Саенко И. А. Комплексная застройка как приоритет развития городских территорий //Экономические исследования и разработки. – 2017. – №. 6. – С. 128-134.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1184 "Об утверждении Правил принятия Правительством Российской Федерации решения о комплексном развитии территории и согласования такого решения с субъектом Российской Федерации, в границах которого расположена территория, подлежащая комплексному развитию, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации"
3. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2016.
4. Новикова И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. № 1. С. 57–65.

5. Квинт В. Л. Концепция стратегирования: монография/ Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2020. 170 с. ISBN: 978-5-8353-2562-7. DOI: 10.21603/978-5-8353-2562-7
6. Алимуратов М.К., Моносов А.Л. Теоретические основы стратегирования и национальные стратегические тренды комплексной застройки территорий // Экономическое возрождение России, 2024. № 1 (79), с. 110-121
7. Гончарук, Д. В России создадут 1800 сельских агломераций // RG.RG: Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/05/16/standarty-dlia-derevni.html>. – Текст: электронный.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Автор	Информация об авторе	Author	Information about author
Квинт Владимир Львович	<p>академик, Иностраннный член РАН, д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат высшей научной награды Московского университета - премии имени М.В. Ломоносова I степени за цикл исследований: «Теория стратегии и методология стратегирования», директор Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В.Ломоносова;</p>	Vladimir L. Kvint	<p>Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (Econ.), Professor, Laureate of the Highest Award of the Lomonosov Moscow State University – First Degree Lomonosov Prize, Honored Fellow of Higher School of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Studies at Lomonosov Moscow State University’ Institute of Mathematical Research of Complex Systems, Chair, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University’.</p>
Новикова Ирина Викторовна	<p>д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В.Ломоносова, ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва</p>	Irina V. Novikova	<p>Dr. Sc. (Econ.), Professor of the Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University’s Moscow School of Economics and Lead Researcher of the Center for Strategic Studies at Institute of Mathematical Research of Complex Systems under Lomonosov Moscow State University</p>

Краснопольский Борис Хананович	доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН, Россия, г. Хабаровск, boriskrasno@gmail.com	Boris H. Krasnopolski	Dr. Sc. (Econ.), Professor, chief scientist, the Economic Research Institute FEB RAS
Дядик Владимир Владимирович	к.э.н., первый заместитель генерального директора Кольского научного центра Российской академии наук; v.dyadik@ksc.ru	Vladimir V. Dyadik	Ph.D. (Econ), First Deputy General director FRC Kola Science Center RAS
Жаров Владимир Сергеевич	д.э.н., профессор, гл.н.с. ИЭП КНЦ РАН, Россия, Апатиты, zharov_vs@mail.ru	Vladimir S. Zharov	Doctor of Economics, Professor Chief Scientific Officer of the IEP KSC RAS, Russia, Apatity, zharov_vs@mail.ru
Сасаев Никита Игоревич	к.э.н., доцент кафедры экономической и финансовой стратегии, Московская школа экономики, МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва msemu@mail.ru	Nikita I. Sasaev	Ph.D. (Econ), Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics Russia, Moscow msemu@mail.ru
Власюк Людмила Ивановна	Канд. экон. наук, доцент; доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва, lvlasyuk@mail.ru	Lyudmila I. Vlasyuk	Ph.D. (Econ), Docent, Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics, Russia, Moscow, lvlasyuk@mail.ru

Ильинский Александр Алексеевич	д.э.н., профессор, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, РФ, Санкт-Петербург, alex.ilinsky@bk.ru	Alexander A. Ilinsky	Doctor of Economics, Professor, Professor, St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russian Federation, alex.ilinsky@bk.ru
Попова Анна Федоровна	Директор АНО "Проектный офис "Арктический элемент", доцент кафедры сервиса и туризма ФГБОУ ВО "Мурманский арктический университет" ann.f.popova@gmail.com	Anna F. Popova	Director of the ANO "Project Office "Arctic Element", Associate Professor of the Department of Service and Tourism of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic University"
Хлабыстина Ольга Федоровна	К.п.н., доцент кафедры экономики, управления и социологии филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» в г. Апатиты, ioven@mail.ru	Olga F. Khlabyстина	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Sociology, branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic University" in Apatity
Жевлаков Александр Павлович	к. ф.-м. н., с.н.с., в.н.с., АО «НПО Государственный оптический институт им. С.И. Вавилова», РФ, Санкт-Петербург, zhevlakov_43@mail.ru	Alexander P. Zhevlakov	PhD in Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher, Leading Researcher, JSC «Research and Production Corporation S.I. Vavilova», Russian Federation, St. Petersburg, zhevlakov_43@mail.ru

Позднякова Виктория Владимировна	аспирант, Национальный исследовательский университет ИТМО, РФ, Санкт-Петербург, viktoriya.17@mail.ru	Viktoriya V. Pozdnyakova	PhD student, Russian Federation, St. Petersburg, ITMO University, viktoriya.17@mail.ru
Кустикова Марина Александровна	к.т.н., доцент, доцент, Национальный исследовательский университет ИТМО, РФ, Санкт-Петербург marinakustikova@mail.ru	Marina A. Kustikova	PhD in Technical Sciences, Associate professor, Associate professor, ITMO University, Russian Federation, St. Petersburg marinakustikova@mail.ru
Рослякова Наталья Андреевна	к.э.н., старший научный сотрудник, ИЭ КарНЦ РАН, Россия, Петрозаводск, na@roslyakova24.ru	Natalia A. Roslyakova	Ph.D. (Econ), Senior Researcher, Institute of Economics, KarRC RAS
Волков Александр Дмитриевич	к.э.н., научный сотрудник, ИЭ КарНЦ РАН, Россия, Петрозаводск, kov8vol@gmail.com	Alexander D. Volkov	Ph.D. (Econ), Researcher, Institute of Economics, KarRC RAS
Герелишин Роман Игоревич	Аспирант кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); mrgerelishin@mail.ru	Roman I. Gerelishin	Postgraduate student, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University, Moscow School of Economics (Moscow, Russian Federation); mrgerelishin@mail.ru
Попов Глеб Сергеевич	Аспирант Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва. Gle5774@yandex.ru	Popov Gleb	Postgraduate student, Moscow State University, Russia, Moscow, Gle5774@yandex.ru

Фесянова Оксана Алексеевна	Соискатель ученой степени, преподаватель, Высшая школа государственного администрирования, МГУ имени М. В. Ломоносова, Старший преподаватель, кафедра государственного и муниципального управления, РЭУ имени Г.В.Плеханова, Россия, Москва Fesyanova.oa@rea.ru	Оксана А. Fesyanova	Applicant for an academic degree, lecturer, Lomonosov Moscow State University, Graduate School of Business Administration, Plekhanov Russian University of Economics (Department of State and Municipal Administration), senior lecturer, Russia, Moscow Fesyanova.oa@rea.ru
Логинов Дмитрий Львович	аспирант кафедры стратегии регионального и отраслевого развития Кемеровского государственного университета, Россия, Кемерово, dmtry.loginov@gmail.com	Dmitry L. Loginov	postgraduate student of the Department of Regional and Industry Development Strategy, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
Каминов Даниил Андреевич	студент, кафедра экономической и финансовой стратегии, Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, Kaminov.d.a@gmail.com	Danil A. Kaminov	Student, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University, Moscow School of Economics
Зарецкий Андрей Андреевич	магистр, факультет экономики и финансов, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" andrey_zareckiy97@rambler.ru	Andrey A. Zaretsky	master's student, Faculty of Economics and Finance, RANEPa St. Petersburg — North-West Institute of Management

Полякова Ксения Вячеславовна	магистр 1 курса, Факультет Экологической безопасности, Российский государственный гидрометеорологический университет; Kfursova@bk.ru	Kseniia V. Poliakova	master's student, Faculty of Economics and Finance, RANEPa St. Petersburg — North-West Institute of Management
Алабина Татьяна Александровна	канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры стратегии регионального и отраслевого развития, Институт экономики и управления, Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово, madam-alabina@yandex.ru	Tatiana A. Alabina	Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Regional and Industrial Development Strategy, Institute of Economics and management, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo, madam-alabina@yandex.ru
Рубцов Александр Алексеевич	Аспирант кафедры экологии и природопользования, Институт биологии, экологии и природных ресурсов, Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово alex.rub@bk.ru	Aleksandr A. Rubtsov	Postgraduate student, Department of Ecology and Environmental Management, Institute of Biology, Ecology and Natural Resources, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo alex.rub@bk.ru
Сулейманова Гюнай Шакирқызы	Аспирантка кафедры почвоведения, агрохимии и земледелия, Новосибирский государственный аграрный университет, Россия, Новосибирск, gunay_do@mail.ru	Gumai Sh. Suleymanova	Postgraduate student, Department of Soil Science, Agrochemistry and Agriculture, Novosibirsk State Agrarian University, Russia, Novosibirsk gunay_do@mail.ru

Синяева Елена Станиславовна	обучающаяся ГАПОУ КузГПК, Россия, Кемерово sin947131@gmail.com	Elena S. Sinyayeva	the student of GAPOU KuzPK, Russia, Kemerovo sin947131@gmail.com
Николаева Алена Константиновна	обучающаяся ГАПОУ КузГПК, Россия, Кемерово albroom13@gmail.com	Alyona K. Nikolaeva	the student of GAPOU KuzPK, Russia, Kemerovo
Вотинова Елена Григорьевна	.пед.н., доцент, преподаватель ГАПОУ КузГПК, Россия, Кемерово, votinovaelena@mail.ru	Elena G. Votynova	candidate of Pedagogical Sciences, teacher of GAPOU KuzPK, Russia, Kemerovo votinovaelena@mail.ru
Су Фэйюе	Аспирант Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва, sufeiyue@mail.ru	Su Feiyue	Postgraduate Student, Graduate School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Моносов Андрей Леонидович	аспирант Высшей школы государственного администрирования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, monosov.andrey@ya.ru	Andrey L. Monosov	postgraduate student, Russia, Lomonosov Moscow State University, Graduate School of Public Administration, monosov.andrey@ya.ru

战略的理论与实践
第七届国际科学与实践会议
(2024年5月30-31日)

卷XV
精选科研文章和会议记录
编辑研究主任:
V. L. Kvint

摩爾曼斯克-阿帕蒂季
2024

该合集包含第七届国际研究实践会议“战略制定：理论与实践”“北极战略大学”会议参与者的精选研究文章和会议记录。出席会议的有俄罗斯科学院院士、教授、理学博士、博士生、研究生、战略制定领域的研究人员和专业人士、各级工业企业和行业的负责人。俄罗斯地区，包括来自阿帕蒂季、摩尔曼斯克、莫斯科、库兹巴斯地区、圣彼得堡，以及来自亚美尼亚、中国、法国、德国、以色列、吉尔吉斯共和国、蒙古、斯洛文尼亚、美国和乌兹别克斯坦共和国的外国研究人员。研究描述了战略制定的理论、方法和实践问题。

Научное издание

«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТРАТЕГИРОВАНИЯ»
VII Международная научно-практическая конференция
30-31 мая, 2024 г.

Том XV
АРКТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТАРИУМ СТРАТЕГА
Сборник избранных научных статей и материалов конференции

Под научной редакцией
академика, Иностранного члена РАН, д-ра экон. наук В. Л. Квинта

Публикуется в авторской редакции
Художественное оформление Ю. Н. Симоненко.
Верстка и подготовка иллюстраций В.А. Горбачева

Технический редактор В. Ю. Жиганов
Подписано к печати 17.09.2024. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,36. Тираж 300 экз. Заказ № 31.

Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН».
184209, Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14.

В сборнике представлены научные статьи и материалы участников сессии "Арктический Университариум стратега" VII Международной научно-практической конференции "Теория и практика стратегирования". В сессии конференции принимают участие члены Российской академии наук, доктора наук, профессора, магистранты и аспиранты, научные сотрудники и специалисты в сфере стратегирования, руководители промышленных предприятий различных уровней и отраслей из многих регионов России, в том числе из Апатитов, Мурманска, Москвы, Кузбасса, Санкт-Петербурга, а также иностранные ученые из Армении, Германии, Израиля, Киргизской Республики, Китая, Монголии, Словении, США, Республики Узбекистан и Франции. Исследования посвящены теоретическим, методологическим и практическим вопросам стратегирования.

Научные статьи и материалы конференции, опубликованные в данном сборнике, полезны научным работникам, специалистам-практикам в области стратегирования, а также аспирантам и студентам высших учебных заведений.

